

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»
Инженерно-технологическая академия
Военный учебный центр

В. С. ПОЛИКАРПОВ

Е. В. ПОЛИКАРПОВА

ФИЛОСОФИЯ ФИНАНСОВОЙ РАЗВЕДКИ

(очерки)

Монография

Ростов-на-Дону – Таганрог
Издательство Южного федерального университета
2021

УДК 1(091)+323(470+571)+336

ББК 87.6+ 68.015+ 65.26

П50

Рецензенты:

заведующий кафедрой информационной безопасности телекоммуникационных систем Южного федерального университета, доктор технических наук, профессор *К. Е. Румянцев*

доктор экономических наук, профессор кафедры менеджмента и предпринимательства Ростовского государственного экономического университета (РИНХа) *А. Н. Кузьминов*

Поликарпов, В. С.

П50 Философия финансовой разведки (очерки) : монография / В. С. Поликарпов, Е. В. Поликарпова ; Южный федеральный университет. – Ростов-на-Дону ; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2021. – 175 с.

ISBN 978-5-9275-3922-2

В монографии впервые рассматриваются актуальные проблемы философии финансовой разведки как второго «мозга» общества, которые присущи современной финансовализации мира (финансового капитализма): цивилизационные основания философии финансовой разведки, многообразие философских оснований финансовой разведки, валютные войны и кризисы доллара, связь финансов и искусства в ментальной войне Запада против России, значимость философии финансовой разведки в обеспечении национальной безопасности и суверенитета России.

Предназначено для бакалавров, студентов, магистрантов и аспирантов всех направлений подготовки и всех специальностей, преподавателей вузов, научных работников, государственных служащих, финансистов, экономистов, политологов, социологов, философов, сотрудников спецслужб, работников масс-медиа.

УДК 1(091)+323(470+571)+336

ББК 87.6+ 68.015+ 65.26

ISBN 978-5-9275-3922-2

© Южный федеральный университет, 2021

© Поликарпов В. С., Поликарпова Е. В., 2021

© Оформление. Макет. Издательство

Южного федерального университета, 2021

*В угождение богу злата
Край на край встает войной,
И людская кровь рекой
По клинку течет булата.
Люди гибнут за металл,
Сатана там правит бал.
Гёте. «Фауст»*

ВВЕДЕНИЕ

В настоящее время идёт тихая информационно-финансовая и экономическая война между Западом, Россией и Китаем, результаты которой определяют наступающий новый мировой порядок. Вполне логично недавнее принятие важнейшего документа «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации» (Указ Президента РФ № 400 от 2 июля 2021 года), где речь идет об экономической безопасности и полном финансовом суверенитете России и использовании инструментов недобросовестной конкуренции, протекционистских мер и санкций, в том числе в финансовой и торговой сфере. Здесь немалое значение принадлежит философии финансовой (и экономической) разведки, главной целью которой является в проникновение замыслов **«глубинной власти»**, чьи решения на протяжении последних десятилетий привели, согласно И. И. Смирнову, к нынешнему системному (политическому, экономическому, культурному, экологическому и технологическому) кризису [142]. Любая разведка играет немалую роль в истории, она имеет свои глубокие философские основания, позволяющие выявить связи разведки со всеми сферами развивающегося общества. В нашей монографии «Философия разведки» показано, что философия разведки делает прозрачным обратную связь разведки с окружающей социокультурной средой, что фактически дает возможность использовать её колоссальный «мозг» общества, который имеет неисчерпаемый интеллектуальный потенциал [125].

Самое интересное заключается в том, что **экономика** сама по себе является **своеобразной философией**, без которой она не способна существовать и развиваться. Не случайно, что известный американский экономист и социолог Р. Л. Хайлбронер в книге «Философы от мира сего» излагает судьбы и идеи титанов экономической мысли (А. Смита, Д. Рикардо,

К. Маркса Т. Веблена, Дж. Кейнса, Й. Шумпетера и др.), своими трудами изменившие мир [160]. В отличие от великих философов эти великие экономисты являются «**философами от мира сего**», потому что воплощение их идей определяли очертания мира и управляли им. Особенности деятельности этих великих экономистов состояли в том, что они не правили империями, не командовали армиями, не посылали людей на смерть, редко принимали участие в решении, которые влияли на ход истории. «И все же то, чем они занимались, зачастую оказывалось важнее для истории, чем деяния гревших в лучах славы государственных деятелей, потрясало мир сильнее, чем переходы огромных армий через границы, приносило больше благ и несчастий, чем королевские указы и законы» [160. С. 13]. Ведь воплощение их концепций в обыденную действительность приводило к гибели целых империй, уничтожались континенты, поддерживались или обрушивались политические режимы, велись классовые и этнические войны. Формулируемые великими экономистами в тиши кабинетов идеи играли фундаментальную роль в повседневной жизни, потому что их невозможно было осуществить в лабораторных экспериментах: их теории потрясали мир, их ошибки вели его к гибели.

Великий экономист лорд Дж. Кейнс подчеркивал, что **«в действительности только они и правят миром»** [Цит. по: 160. С. 14]. Существенным в деятельности этих «философов от мира сего» также является то, что благодаря их теориям (фундаментальным идеям) выстраивается интеллектуальное здание современной жизни. В фокусе их внимания всегда находилось и находится поведение человека, который создает материальное богатство и ведущего за него ожесточенную борьбу с другими индивидами. «Таким образом, их можно назвать философами от мира сего, ведь каждый стремился построить философскую систему, объясняющую наиболее приземленное из человеческих желаний – погоню за богатством. Наверное, это не самый элегантный род философии, но уж точно гораздо более интригующий и важный, чем все остальные» [160. С. 17]. Философский смысл теорий великих экономистов состоит в том, что за фасадом бурной и хаотичной повседневной жизни находится вполне упорядоченное общество и осмысленная история: «Поиск именно такого порядка и такой осмысленности лежит в сердце экономической науки» [160. С. 17].

В действительности же для понимания особенностей развития современного динамичного, нелинейного и сложного информационно-сетевого

общества недостаточно использования предложенной великими экономистами «**философии от мира сего**». Дело в том, что аутентичная философия необходима для существования и развития общества и человека. Данный тезис прекрасно иллюстрирует изложенная мигрировавшей из Советского Союза в Америку Айн Рэнд философия объективизма, которая теперь известна во все мире. Философия объективизма доступна обычному человеку; она связывает сложнейшие идеи с реальностью: этой философии чужды идеи коллективизма и жертвенности, она защищает капитализм как высшее достижение человеческого разума [111]. В плане нашей проблематики существенным является её критика философии как пустой схоластики, как интеллектуальной игры, потому что она трактует **философию как власть**, без которой человек не способен действовать в жизни. Ведь система абстракций философии дает возможность человеку адекватно решать конкретные, специфические проблемы обыденной жизни благодаря тому, что она дает целостное представление о существующем мире. «Философия необходима также, как еда. Это потребность ума, без которой человек не может обрести ни еду, ни что-либо другое необходимое для жизни» [111. С. 7]. Более того, обобщение философских взглядов Айн Рэнд в книге «Философия: Кому она нужна?» позволило ей сделать вывод о том, что философия представляет собой разум человека, фундаментальной чертой которого является способность выживания человека. Сила философии заключается в формировании сознания и характера индивида и народов, поэтому все дело состоит в принятии человеком той или иной философской концепции [136]. Иными словами, философское теоретизирование нужно человеку для практической ориентации, для осмысленного применения идеи, чтобы жизнь не была пустой. Самое интересное состоит в том, что нейробиологи открыли физиологические основания общей картины мира – так называемые «зеркальные нейроны», которые позволяют «отзеркаливать» целостное мировосприятие на уровне речевых («информационных») моделей внешнего мира [52. С. 329–330]. Эта «информационная» модель мира, или целостное мировосприятие, дает человеку возможность прогнозировать результаты деятельности в будущем, способствуя тем самым его выживанию.

С нашей точки зрения, философия является самым мощным интеллектуальным оружием, превосходящим масс-медиа и другие средства воздействия на сознание человека, в силу того, что философия по своей сути занимается проблемой смысла жизни человека, который пронизывает все

сферы его деятельности. Как известно, человек – смертное существо, он испытывает страх перед смертью, стремится избежать смерти, в результате чего возникают философия и религия: первая блокирует страх перед смертью интеллектуальным, логическим путем, религия использует веру в вечную жизнь человека на эмоциональном уровне. Следует иметь в виду тот существенный момент, согласно которому специфицированность философии и религии детерминирована парадигмами мировосприятия цивилизаций Востока и Запада [123].

Именно поэтому философия выступает самым мощным источником социальной власти, на что в современной социологии практически не обращается внимания. Ярким примером является **концепция социальной власти** британского социолога М. Манна (Макса Вебера нашего времени), которая изменила существующие представления о власти и переписал историю человеческих обществ. В своих беседах с Дж. Холлом он к таким общеизвестным формам социальной власти, как экономическая, политическая и идеологическая, прибавляет автономную военную власть, акцентируя внимание на сильно возросшую роль и власть финансового капитала, финансиализацию экономики [91. С.117–20]. В основании финансиализации экономики лежит философия нестабильности и философия катастроф, присущие цивилизации финансового капитализма.

Финансиализация – фундаментальный атрибут цивилизации (супер)финансового капитализма, который, согласно Р. Гильфердингу, главенствует в той **троне**, где промышленный капитализм – это Бог-отец, торговый капитализм является второстепенным Богом-сыном, а финансовый капитализм выступает в качестве **Святого Духа**, который пронизывает всё [19. С. 621]. Финансиализация сейчас охватывает практически все сферы жизни общества и человека, начиная стратегиями корпораций различного вида и кончая финансами личности. Финансовые продукты отражают следующие аспекты нашей жизни: во-первых, «параллактический взгляд» (Кодзин Каратани и Славой Жижек) – учет спроса и предложения, реализация прибавочной стоимости и её извлечение; во-вторых, темпоральное измерение, когда вкладывающий финансы в проект ориентируется на быстрое получение прибыли (эксплуатация длительна, так как она нуждается во времени) [12. С. 61]. Финансиализация, согласно Р. Блэкберну, – это растущая и системная власть финансов и финансового инжиниринга в случае, когда налицо крупномасштабная экспансия финансового сектора. Слой фи-

нансовых посредников и корпоративные элиты договорились между собой о получении прибыли посредством финансиализированной техники [12. С. 61–62].

Основными инструментами финансиализации выступают деривативы, фьючерсные контракты (опционы) или такой финансовый продукт как рента, пенсия, закладная или договор страхования, связанные с будущим прибылью [12. С. 62–63]. Существенным для финансового капитализма являются одноразовые корпорации, потому что с позиции «чистого инвестора» «корпорация и её рабочая сила, в принципе одноразовы» [12. С. 64]. Ведь эти одноразовые корпорации должны **максимизировать** акционерную стоимость. (В России по примеру Америки разрешены различного рода ООО, многие из которых становятся фирмами-однодневками). В итоге это влечет за собой нестабильность социума, способствует катастрофическому состоянию современного мира, одним из проявлений которого является цивилизационный характер войны.

В связи с этим следует иметь в виду тезис автора фундаментального монографического исследования генерала А.И. Владимирова «Основы общей теории войны», акцентирующего внимание на том эмпирическом факте, что война между существующими цивилизациями неизбежно превращается в **войну смыслов** за идентичность (суммы базовых моральных, культурных, политических, эстетических и других ценностей) социума, относящегося к той или иной цивилизации [25. С. 477–479]. Поскольку сейчас происходит взаимодействие цивилизаций «Запада», «России», «Китая», «Индии», «Японии», «Ислама», «Африки», «Израиля» и других, постольку необходимо принимать во внимание особенности каждой из них в ходе войны смыслов. В плане нашей проблематики это означает, что **соперничество разведок**, в том числе и финансовых разведок, этих цивилизаций носит **социокультурный характер**, что лежит в феномене многообразия их философских оснований [125]. Более того, философские основания существующих разведок мира заданы планировщиком цивилизаций, состоящего из пассивной неизменной части (Веды, Коран, Тора, Новый завет и др., в которых «защиты» цели, критерии функционирования общества и человека и алгоритмы их поведения) и активной часть (состоящая из индивидов интеллектуальная подсистема – синедрион, политбюро, совет безопасности и пр.). Данное понятие планировщика цивилизаций было введено в отечественную социально-гуманитарную литературу В. С. Поликарповым

благодаря его значимости в необычайной адаптивности цивилизации сынов Моисея и её взаимодействия с планировщиками других цивилизаций [118; 121].

Вполне логично, что планировщик цивилизации задает адекватную ему философию разведки, в том числе и финансовой разведки, причем деятельность финансовой разведки носит тотальный характер, потому что она занимается проблемами финансиализации в контексте финансового капитализма – финансовой цивилизации, которая определяет образ жизни социальных групп и стили жизни индивидов, прежде всего, при помощи брэндингов. Достаточно посмотреть журналы моды Запада и России, рассчитанные на слой средней и мелкой буржуазии: InStyle, Vogue, Glamour, Harper's Bazaar Art и пр. Следовательно, в фокусе философии финансовой разведки находятся все сферы жизни общества, ей нужно знать и иметь информацию о законном и незаконном характере денежных и экономических операций. Она должна принимать во внимание «Карту культурных изменений», которая помогает разобраться в отличиях между деловыми культурами различных социумов (стран) [92]. Ведь именно знание и понимание культурных различий, присущих существующим цивилизациям и играющих важную роль в человеческих взаимоотношениях, позволяет финансовой разведке ориентироваться в генерируемом цифровыми технологиями виртуальном мире бизнесе.

Не менее существенным для понимания значимости философии финансовой разведки является тот фундаментальный эмпирический факт, согласно которому базовым основанием существования и развития общества служит **способ жизнеобеспечения**, включающий в себя **способ производства материальных благ и способ безопасности**. Именно это свидетельствует о том, что философия финансовой разведки – это инструмент власти, основанный на переплетении философии рациональности и холодного прагматизма, что дает возможность предсказание иррационального экономического поведения человека и социума, а также контролировать геополитические процессы в Больших пространствах.

Могущество философии финансовой (экономической, конкурентной) разведки исходит из её способности применять действенные методы проникновения в закрытые структуры (КС) глобальной финансовой системы капитализма. Центральную роль в системе капитализма играют КС (конспирологические структуры), потому что они являются имманентной фор-

мой развития капитализма [45. С. 21 и сл.]. «КС – это третий «угол» капитализма как системы, причем угол, находящийся вверху, над капитализмом и государством, располагающимися на одной плоскости. КС – это третье измерение, завершающее систему капитализма и придающие ей целостность» [46. С. 22].

С позиции философии финансовая разведка (и другие разведки) в информационно-сетевом социуме носит культурный характер, что проанализировано в книге К. Беккера «Словарь тактической реальности: Культурная интеллигенция и социальный контроль». Здесь содержится 72 понятия, позволяющие разобраться в структуре современной информационной ситуации и противостоять информационной войне, которую ведет государство против личности. Ведь теперь становится понятным, как осуществляется «конструирование реальности» и происходит «интернализация убеждений», какова структура «паттернов манипуляции» и как вести борьбу за «цифровые права человека» [8]. Этот словарь представляет немалый интерес благодаря обогащению рядом нюансов смыслов, присущих информационной эпохе, сближению понятий «разведка» и «разум» при помощи английского слова «intelligence», когда значение «интеллигенция» понимается как «разум общества». Поэтому и понятие «контрразведки» теперь изменяется, она становится «культурной контрразведкой»: если разведка в информационном социуме виртуально выполняет роль, которая раньше принадлежала прямому насилию, то контрразведка занимается систематическим и детальным исследованием методов манипуляции, их выявлением и противодействием им на уровне служб, организаций и индивидов. «Влиять на информационное окружение – значит влиять на культуру, индустрию знания и сферу искусства с тем, чтобы стимулировать возникновение эстетических норм и символических жестов» [8. С. 72]. Иными словами, финансовая разведка и контрразведка в качестве культурного института играют важнейшую роль в обеспечении национальной безопасности государства и общества. Это значит, что без финансовой разведки государство слепо, без финансовой контрразведки – оно беззащитно, потому что они стоят на защите финансового и экономического суверенитета.

Все дело заключается в том, что финансы – это кровеносная система экономики, среди основополагающих ресурсов финансы являются самым мощным ресурсом в качестве универсального переносчика энергии, охватывая землю и капитал. Финансовые ресурсы представляют собой сово-

купность денежных и неденежных (материальных объектов типа здания, земля, предметы искусства, золото и другие драгоценные металлы и пр.) активов, которые способны превращаться в денежные средства, источники инвестиций и накоплений [16. С. 381]. Финансовая система структурирована в государстве и обществе, причем функционирование этой системы определяется её качеством. Это качество определяется наличием уязвимых точек, потому что любая система имеет уязвимые точки, от которых зависит возможности управления системой (не случайно, китайцы ищут эти уязвимые точки, при помощи которых можно сотрясать всю систему). Финансовая разведка ищет способы воздействия на незаметные уязвимые точки, чтобы её разрушить; так, известен случай, когда один из клерков сумел обрушить отделение английского банка в Сингапуре (аналогично, можно разрушить всю банковскую систему мира). Поскольку системный подход по своей сути диалектичен, постольку сама финансовая разведка одновременно является и финансовой контрразведкой, представляя собой диалектическую систему (финансовая разведка России, чьим ядром является Росфинмониторинг, является и финансовой контрразведкой).

В применении к финансовой разведке сохраняют свою силу основные постулаты разведки как таковой, независимо от её спецификации, т. е. от дифференциации разведки по сферам её приложения. Так, разведывательное сообщество Соединенных Штатов Америки включает в себя Центральное разведывательное управление, Агентство национальной безопасности, морскую разведку, медицинскую разведку, геопространственную разведку и др. Здесь заслуживает внимания изложение полковником ГРУ Минобороны Советского Союза, действовавшего в Китае А. Девятовым основных положений разведывательной деятельности в его книге «Небополитика. Путь правды – разведка. Теория и практика «мягкой силы» [47]. Согласно первому положению природа разведки заключается в получении адекватной действительности информации, будучи при этом **невидимой**; второе положение состоит в том, что формула деятельности сотрудника разведки – **«смысл жизни в служении делу»**; третье положение касается того, что разведка представляет собой неотъемлемый аспект искусства управления государством, хозяйством и обществом, поэтому её суть – **прогнозирование, предвидение и предвосхищение развития событий**: это «изошренная оперативная и диверсионная деятельность по боевому обеспечению захвата будущего в тайной борьбе с конкурентами» [47. С. 12]; четвертое по-

ложение посвящено отличию разведки от науки: если наука исследует то, что есть, **разведка занимается тем, чего еще нет**; пятое положение относится к тому, что её цель – это получение информации, необходимой для **выявления смысла**, который в процессе применения высоких социогуманитарных технологий позволяет осуществить прорыв к знанию и сорвать маски инкогнито; шестое положение подчеркивает необходимость использования иррациональных оснований событий, данных науки, религии и искусства в конкретных и неповторимых условиях, чтобы можно было построить целостную и адекватную картину мира [47. С. 14–19].

А. Деятов подчеркивает значимость разведки в эпоху информационного общества как основного инструмента познания мира, что означает её трансформацию в главную производительную силу «экономики знания» [45. С. 26]. Здесь следует принимать во внимание факт зависимости разведки от типов мышления, бессознательной воли, психологии народа, что объясняет существование китайской, русской, американской, израильской и других разведок. Поэтому знание особенностей разведок мира выступает оружием в «войне смыслов» [47. С. 27]. В данном случае речь идет о философии разведки, в том числе о философии финансовой разведки, которая с необходимостью включает в себя философию игры. Именно философия финансовой разведки в контексте финансовой цивилизации дает возможность проводить анализ геополитических и геоэкономических **игр**, адекватно оценивать стратегические проекты планировщиков цивилизаций, чтобы можно было выбрать оптимальный вариант управления ресурсами России [125. С. 148–149].

Значимость философии финансовой разведки органически связана с **философией катастроф**, которая описывает все уровни природы, начиная миром «элементарных» частиц и кончая вселенной, не говоря уже о катастрофической природе сознания человека и произведений искусства, и с парадигмой синергетики. Особого внимания заслуживают феномен экономических катастроф **«проклятых экономик»** в разные исторические периоды – от древнего Египта до современности, что выражено в формуле **«ресурсного проклятья»**, и история **финансовых пузырей**, характеризующих неустойчивость финансовых систем [См. 98; 74: 168]. Стремление выяснить феномен экономических (и финансовых) катастроф четко выражено в фундаментальных монографических исследованиях Ю.Н. Харари «21 урок для XXI века», Нассима Талеба «Антихрупкость» и А. Мовчана «Россия в

эпоху постправды». С нашей точки зрения исследования в области философии финансовой разведки следует проводить в соответствии с тремя ключевыми положениями: «наш мир будто балансирует на лезвии меча и может склоняться на сторону добра или зла», «безопасность и государственная стратегия выше законов рынка» [161, С. 34; 79] и «существует глобальная сеть дестабилизации России и Китая» (Н. Панарин). В таком контексте философии финансовой разведки должно быть осмысленно то, что сейчас набирает немалую силу тенденция развития мировой террагерцевой цифровой экономики [37]. Все дело заключается в том, что в процессе «импортозамещения» с 2015 года размер чипа был достигнут в 2018 г. технологического проектного уровня 28 нм в цифровых системах. Однако отечественная микроэлектроника даже не вошла в мировую статистику – для её развития необходимо 30 млрд долларов. Ведь мировое массовое рыночное производство (в Бельгии, Китае и др.) работает в диапазоне 5–14 нанометров (сейчас разработаны цифровые чипы размерностью 3 нм). Если Россия не достигнет в производстве цифровых чипов мирового уровня, то у России не будет будущего.

Авторы выражают признательность за ценные советы и замечания член-корр. РАН Ю. А. Жданова, д.э.н., профессора Института мировой экономики и международных отношений В. И. Марцинкевича, которых уже нет в наших рядах, а также благодарят за помощь в подготовке монографии д.э.н., профессора А. Н. Кузьмина, д.т.н., проф. В. Е. Ланкина, к.и.н., профессора Г. А. Матвеева, к.ф.н. В. Бедуева, д.т.н., проф. А. П. Кухаренко, к.т.н., проф. В. В. Котенко и др. Авторы также выражают благодарность за финансовую поддержку в издании монографии начальнику ВУЦ при ЮФУ А. В. Палееву и директору Института боевой подготовки В. Е. Шибанову.

ОЧЕРК ПЕРВЫЙ. ЦИВИЛИЗАЦИОННЫЕ ОСНОВАНИЯ ФЕНОМЕНА ФИНАНСОВОЙ РАЗВЕДКИ

Феномен финансовой разведки – один из видов разведки. Дефиниция хозяйства как особого рода жизнеотправление. Философия хозяйства. Эволюция хозяйства. Эволюция хозяйства. Деньги в первобытном обществе. Торговля в мире древних цивилизаций и её разведывательные функции экономического и финансового характера. Потенциальный характер философии финансовой разведки в коммерческой империи Финикии. Финансовая империя ордена Тамплиеров. Средневековая глобализация и рождение ростовщического капитала. Стратегия как феномен цивилизации и её многообразие. Золото и драгоценные металлы – одно из цивилизационных оснований финансовой разведки и философии финансовой разведки. Феномен «финансовой колонизации» – цивилизационное основание финансовой разведки и философии финансовой разведки. Глобализация как фундаментальное цивилизационное основание финансовой разведки и философии финансовой разведки. Генезис «денежной цивилизации» и современного капитализма. Современный геоэкономический универсум. Сущность финансового капитализма. Мафиозные организации в структуре финансового капитализма. Санкции Запада относительно России – цивилизационное основание деятельности финансовой разведки и философии финансовой разведки. Феномен «параллельного» мира финансов.

Феномен финансовой разведки как один из видов существующих в мире разведок, имеющих свои социально-культурные, религиозно-философские и технико-технологические истоки, своими корнями уходит [125], прежде всего, в такое всеобщее фундаментальное цивилизационное основание, как хозяйство (историческое развитие хозяйства привело к появлению экономики как её части). Отечественный исследователь Ю. М. Осипов в своем труде «Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества» дает следующую дефиницию хозяйства как особого рода **жизнеотправления**: «Все жизнеотправление как человека в качестве животной и сверхживотной особи, так и животного и сверхживотного социума, есть хозяйство» [109. С. 705]. Это означает, что хозяйство представляет собой осуществление всей жизни человека и социума, поэтому весь мир человека является хозяйством, в нем нет ничего нехозяйственного. Ведь, согласно Ю. М. Осипову, виртуальное конструирование и про-

ектирование жизнеотправления – это хозяйство; получение и применение необходимого и избыточного знания – это хозяйство; воспитание и обучение себя и других – это хозяйство; социальные отношения между людьми – это хозяйство; организация общества – это хозяйство; воспроизводство человека и его социализация – это хозяйство; отправление культа и магических и религиозных ритуалов – это хозяйство; занятия философией – это хозяйство; обмен мнениями и диспуты – это хозяйство; армия и война – это хозяйство; выборы главы государства – это хозяйство; революция – это хозяйство; грабёж – это хозяйство; суд и тюрьма – это хозяйство; смерть и похороны – это хозяйство [109. С. 705–706]. Иными словами, человек в процессе своей творческой деятельности созидает мир хозяйства во всем многообразии его проявлений: магия, религия, искусство, наука, философия, армия, война, революция, судебная система, воспроизводство и социализация человека и многое другое. **Созидая хозяйство, человек тем самым творит мир**, что в конечном счете порождает на рубеже XIX и XX столетий рефлексию об этом мире – философию хозяйства [109. С. 706]. Поэтому **философия хозяйства** содержит в снятом виде рефлексию над религией, философией, эзотерикой, языком, политикой, наукой, культурой и цивилизацией, она выступает ядром с его исходящими во все стороны множеством разнообразных смысловых потоков, требующих своего осмысления и познания. «И причина этому не в одной лишь синтетичности философии хозяйства, как и не только в глубине ее расположения в рефлексирующем сознании человека. но и в исторической необходимости» [108. С. 6].

В результате такой подход философии хозяйства к пониманию мира человека и социума позволил дать следующее ёмкое и концентрированное определение хозяйства: «Хозяйство – совокупность природных и произведенных в результате деятельности человека средств, используемых для создания, поддержания, улучшения условий и средств существования, жизнеобеспечения» [17. С. 798] (здесь понятие жизнеобеспечение практически совпадает с понятием жизнеотправление). Жизнеобеспечение (жизнеотправление) благодаря занятию человеком хозяйством означает жизнь вместе с его сознанием, порождающего социумом в сфере коллективного (общественного) сознания, что теперь квалифицируется как **ноосфера**. Человек и ноосфера неотделимы друг от друга, при этом человек представляет собой **микронноосфера**, а социумная ноосфера – **макронноосфера**. Человек

осуществляет хозяйственную деятельность в ноосфере и при помощи ноосферы, что дает ему возможность опредмечивать виртуальные образы своего воображения в виде реального мира. Это привело Ю. М. Осипова к следующему толкованию хозяйства, согласно которому оно не является только производством лишь потребительных благ, только производством самой жизни, оно есть **«ещё и производство мира (среды обитания) вместе с производством самого человека, его сознания»** [109. С. 707].

В плане нашей тематики существенным является то, что понятие **«хозяйства»** в истории мысли исследовалось в трудах Ксенофонта и Аристотеля, Посошкова и Ломоносова, «Домострое», затем в Новое время внимание исследователей стало фокусироваться на понятии **«экономики»**. Возникла философия экономизма, выделившая из хозяйства только сферы производства и потребления благ в рамках процесса оборота денег и капитала, когда ведущая роль стала принадлежать экономике, опирающейся на сеть таких понятий, как благо, богатство, труд, деньги, капитал, прибыль, собственность, предприятие и предпринимательство. Эта философия экономизма трансформировалась в классическую политическую экономию, которая в качестве несущей конструкции использовала **стоимость** – некую невидимую и неосяцаемый феномен бытия (субстанцию) и связанный с ней невидимый и неизмеряемый **труд** [109. С. 709–710]. В общем оказывается, что стоимость как субстанция органически связана с деньгами, что она является всеобщей для товарного хозяйства. **«Хозяйство – не экономика, не всегда экономика, хотя экономика – всегда хозяйство!»** [109. С. 717]. История человеческого общества свидетельствует о том, что в процессе эволюции хозяйства возникли и развивались элементы экономики и денежных расчётов в ходе обмена.

В данном случае следует иметь в виду то немаловажное обстоятельство, согласно которому эволюция хозяйства шла от присваивающего хозяйства (охота, рыболовство, сбор растений и корней и пр.) к производящему хозяйству (животноводство, земледелие), дающее пищу. Эта эволюция была обусловлена диалектическим развитием общества благодаря его переходу на качественно новый уровень, когда происходит стремительный прогресс производства и соответствующая ему духовная жизнь. Именно тогда в эпоху верхнего палеолита (40000–12000 лет назад) *Homo sapiens* открыл множество связей и законов природы, создал культурные и технологические традиции, позволяющие адаптироваться к окружающей среде,

достиг уровня абстрактного мышления, генерирующего первые теоретические представления, и оформил первые эмоции в форме художественных ценностей [72. С. 198]. До самого конца верхнего палеолита человек как часть природы брал все необходимое для себя у природы, что не давало ему возможность развивать свои потребности. Иными словами, человек вел фактически пассивное хозяйство, он не владел умениями и опытом активного воздействия на природу, чтобы удовлетворять потребности в пище. Однако появился такой новый внешний фактор, как изменения климата, который сыграл решающую роль в создании условий для перехода к производящему хозяйству [72. С. 204].

В плане нашей проблематики существенным является то эмпирическое обстоятельство, согласно которому между первобытными народами (племенами) происходил обмен посредством платежных средств (финансы были уже в древности). «В разных частях света формы платежных средств, – отмечает Ю. Липс, – может быть различной, но хлопоты, связанные с обладанием денег, или, напротив, безденежьем, одинаковы у всех народов» [83. С. 230]. Самым распространенным мериллом стоимости у первобытных народов выступали **деньги** в виде раковин улиток и моллюсков (раковин каури, которые в виде фарфоровых фигурок Марко Поло встречал в Китае XIII столетия), великолепные браслеты, монеты в виде каменных дисков до 5-ти метров в диаметре (Океания), мраморные кольца, монеты из драгоценных и полудрагоценных камней, изделия из нефрита и жемчуг, каучуковые шары, гонги, деньги-зубы, черепа, деньги-циновки, шкуры различных животных, потом их место заняли серебряные и золотые монеты [83. С. 231–246]. С возникновением первых цивилизаций наряду с этими видами денег вошли в обращение серебряные и золотые монеты, а затем и бумажные деньги. Используемые в «цивилизованном» мире металлические деньги своим прототипом имеют металлические орудия и слитки, тогда как бумажные деньги своими корнями уходят в обращающиеся среди многих племен деньги из ткани, циновки и кожи (острова Самоа, Юго-Восточная Меланезия и др.). «Как и все жизненно важное, – отмечает Ю. Липс, – древние виды денег окружены мифическим ореолом, который ставит мерилло стоимости в связь с богами, предками и духами природы. Это верование способствует повышению стоимости денег и одновременно предохраняет их от посягательства воров» [83. С. 240]. Понятно, что практически среди первобытных народов не существовало кражи денег, тогда

как в современном «цивилизованном» мире для кражи денег применяются весьма изощренные финансовые схемы.

Значимость денег постепенно возрастала по мере эволюции общества, которое совершало переход от присваивающего типа хозяйства (собирачество, охота) к производящему (доместикация животных, земледелие, оседлый образ жизни, поселения городского типа) в период неолитической революции (10000–3000 гг. до н.э.), когда были созданы фундаментальные основания цивилизаций Месопотамии, Египта, Китая, Индии и древней Америки [172. С. 8–16; 162. С. 17]. Значительный вклад в развитие мировой цивилизации внес Древний Шумер (Месопотамия), который уже в VI тысячелетии до н.э. имел развитую сеть международных торговых путей для доставки керамики, руд, ремесленных изделий, различного рода материалов (алебастровые статуэтки, бусины из бирюзы и сердолика, сосуды для хранения провизии и пр.). «По необходимости жители древней Месопотамии смотрели на торговлю как на своего рода форму земледелия, когда товары рассеиваются, подобно семенам» [59. С.139]. Торговля давала возможность перераспределения товаров между сырьевыми, ремесленными, земледельческими и рыболовными центрами тогдашнего мира, что влекло за собой совершенствование и развитие транспортных средств (одомашненных ослов, быков, изобретение повозки) и соответствующему увеличению торговли. В результате всего этого возникли «города», централизованная власть царя, знати или жрецов, которые жили во дворцах или храмах, занимающих центральное экономическое положение, развитая торговля и коммерция, а также разнообразные ремесла и оборонительные стены вокруг города [59. С. 141–142].

Следует иметь в виду то существенное обстоятельство, что в условиях неолитической революции социальное развитие древней Месопотамии (аналогично и остальных центров тогдашней цивилизации) происходило в соответствии со своими обозначенными выше **измеряемыми параметрами** (они в своей совокупности показывали потолок социального развития цивилизации) – вырабатываемая в земледелии и животноводстве и в ходе переработки природных ресурсов **энергия** как фундамент существования мира, которую превращали в изделия в ремесленных мастерских и перераспределяли при помощи *торговли*; **урбанизм**, характеризуемый централизованной властью царя или жреческой касты, потенциал которой позволял организовывать жизнедеятельность общества; **аппарат** царской и жре-

ческой бюрократии, **способный получать и обрабатывать информацию; военная мощь**, дающая возможность вести войну. Характерной чертой эпохи неолитической революции является ведение постоянных войн на берегах Инда и Евфрата, в Хубэе и Иерихоне, что обусловлено развитием земледелия, скотоводства, ремесла, торговли и религиозных институтов: «Земледельцы научились возделывать землю и повышать плодородие почв, превращая свою область в предмет домогательств со стороны. Металлурги создали удобное, легкое и действенное оружие, способное причинить живому больше вреда, чем громоздкие дубинки или каменные наконечники. Торговцы прошли через новые земли, проложили путь для армии завоевателей. Священнослужители показали, как направить совместные усилия для общественных целей, как организовать коллективный труд, как распределить продовольствие и как заставить людей работать» [59. С. 162]. Таким образом, цивилизации древнего мира в эпоху неолитической революции рождались в море крови, которое сопровождало человечество на протяжении всей его истории вплоть до нашего времени. Именно эти древние цивилизации породили города-государства, империи и страны, нацеленные на военную, экономическую и политическую экспансию, чтобы можно было завоевать богатства и ресурсы других стран мира.

Именно все эти элементы ранних цивилизаций лежат в основании экономической и финансовой разведок (хотя как специализированных социальных институтов они тогда просто не существовали), которые требуют своего философского осмысления. Прежде всего, по своей сути **торговля** выполняла **разведывательные функции экономического и финансового характера**. Уже тогда в период древних цивилизаций торговцы путешествовали в близкие и далекие страны, где собирали информацию о различных сторонах жизни этих стран, и потом оценивали в денежном эквиваленте их экономический потенциал, природные, социальные и культурные ресурсы и объем богатства. Исследования крупнейших центров первых мировых цивилизаций 3000–1500 гг. до н. э. – Шумера, Египта, Средиземноморья, Индии, Китая показали значимость слоя торговцев (купечества) в культурном обмене между ними [174. С. 151]. Ведь народы первых цивилизаций получали со своих полей богатый урожай зерновых, однако они нуждались в других ресурсах, что привело к возникновению купечества, выступающего связующим звеном между отдаленным и регионами и осуществляющего обмен одних ресурсов на другие. Мотивами торговой дея-

тельности были стремление купцов к обогащению или повеление царей, в результате чего они привозили домой строительные материалы, необходимые для возведения домов, храмов и дворцов, или золото и серебро, используемые ювелирами для создания шедевров искусства [174. С. 151]. Именно в эру «царствующих богов» сложилась история мировой торговли, чему посвящена знаменитая книга У. Дж. Бернштейна, квинтэссенцией которой является положение «невозможно торговать, не воюя, невозможно воевать, не торгуя». В ней показано, что мировая торговля началась в III тысячелетии до н.э., когда шумеры впервые стали использовать в торговле серебро, что благодаря торговым интересам открывались новые земли и континенты, происходило завоевание и разрушение империй, создавались мосты между народами и цивилизациями [11]. Описанная ситуация характеризует ситуацию и в мире начала XXI столетия, ярким примером чего служит идущая торговая война между Китаем и Америкой, в которой слабеющий «белоголовый орёл» Запада стремится развалить империю «красного дракона» Востока. Во всяком случае, несомненно то, что торговля выступает одним из цивилизационных оснований философии финансовой разведки, занимающейся культурным обменом между цивилизациями, государствами и странами.

Следует принимать во внимание то обстоятельство, что на протяжении значительной части истории человечества финансовая разведка (и органически связанная с ней философия финансовой разведки) как самостоятельная организация не существовала. **Она носила потенциальный характер**, будучи неявно включена в специальные службы разведки (и контрразведки) ранних цивилизаций Древнего Египта, Древней Иудеи, Древнего Китая, Древней Индии, Древнего Рима, Византии, Руси, империи Чингисхана и пр. [125. С. 22]. Однако существует удивительный феномен финансовой разведки, рожденный в Финикии и транслированный в Карфаген. В этом плане представляет интерес книга Гая Анонима (группа историков России) «С точки зрения Карфагена: Финикийцы и Карфаген», в которой впервые показаны Карфаген и финикийское общества непредвзято, без римских эмоций, с позиции «**цивилизационного подхода**». В плане нашей тематики существенным является то, что именно финикийцы изобрели систему фонетического письма, что дало возможность заниматься банкирским делом (первыми банкирами были вавилоняне, занимавшиеся вульгарным ростовщичеством – ссуды под процент). Банкирский бизнес стал основным

занятием Тира и Сидона, к тому же благодаря способности финикийцев мгновенно перенимать и усовершенствовать наработки вавилонских банкиров финикийцы ввели обмен и курс валют, депозиты и чеки, ипотеку, что позволило использовать безналичный расчет, кредиты для коммерческих сделок вклады с дивидендами [3. С. 61]. Более того, финикийцы создали банковскую сеть в регионе Средиземного моря, в которой благодаря финикийскому алфавиту вели бухгалтерские записи, закладные письма и прочая документация. Финикийцы создали первую в древнем мире самую нестандартную империю – **коммерческую империю**, функционирование которой определялось выгодой (потом эту эстафету взяли Карфаген, Венеция, Голландия и Британия, ставшая всемирной империей). Во время войн Древнего Рима и Карфагена полководец Сципион Африканский создал **стратегическую разведку**, целью которой служила добыча информации о других странах в области экономики, политики, морали, образе жизни и т. д. [125. С. 89]. Здесь необходимо иметь в виду тот немаловажный в методологическом плане факт, согласно которому в основе стратегической разведки Сципиона Африканского имплицитно содержится тезис **«стратегия – это философия успеха»**. Если принимать во внимание то, что Древний Рим служит образцом для цивилизации Запада, то неудивительна значимость данного тезиса в философии хозяйства и соответственно в философии финансовой разведки.

Поэтому нельзя не согласиться с утверждением профессора МГУ В. Квинта, согласно которому в современных условиях резко возросло значение **теории стратегии и методологии стратегирования в устройстве государства и управлении**. Это обусловлено тем, что глава государства, региона или корпорации способен в опоре на теорию стратегии или советы профессиональных стратегов «принять наиболее эффективные решения, неожиданные для конкурентов и опасные для противников» [112. С. 42]. Иными словами, стратегирование является новым научным инструментом, дающего возможность принятия эффективных решений и достижения поставленных целей. Поэтому В. Квинт считает необходимым введение Министерством науки и высшего образования соответствующих образовательных стандартов по теории стратегии и методологии стратегирования [112. С. 44]. В данном случае это обусловлено растущей сложностью современного мира, когда **именно стратегии дают возможность достигать значимых целей, имея небольшие, ограниченные ресурсы**.

В плане нашей тематики представляет немалый интерес книга Д. Смита «50 стратегий, которые изменили мир. От военных действий до бизнеса», в которой изложено пятьдесят стратегий, чье осуществление на практике изменило историю человечества и сформировало ныне существующий мир. В ней показаны следующие **стратегии как феномен цивилизации**: каким образом «**деньги дают власть**» по законам богатейшей семьи Медичи, изобретение must-have-бренда как драйвера экономики, секреты успеха династии Ротшильдов и другие спланированные стратегии для безусловной доминанции [143], потому что «**тактика без стратегии – это просто суета перед поражением**» (Сунь-цзы). Здесь Д. Смит использует следующую дефиницию стратегии (план действия, который нацелен на достижение общей цели): это «средство, используемое отдельными личностями для того, чтобы навести порядок в мире хаоса» [143. С. 7]. В основе данной дефиниции стратегии лежит знаменитая максима Наполеона Бонапарта: «Поле боя – это сцена постоянного хаоса. Победителем станет то, кто управляет этим хаосом – как собственным, так и вражеским» [143.С.7]. В книге Д. Смита приводятся примеры из областей военной, торговой и политической деятельности, между которыми наблюдается параллелизм. Действительно, современные финансовые магнаты и крупные политики в своей деятельности обращаются к стратегиям Гай Юлия Цезаря, Наполеона Бонапарта, Дж. Д. Рокфеллера и К. Маркса, тогда как полководцы черпают знания о стратегиях построения империи в трудах Руперта Мердока и В. И. Ленина, или пользуются советами Марка Цукерберга или Жанны Д'Арк [143. С. 7]. Все изложенные стратегии носят устойчивый характер, они постоянно встречаются в истории общества.

Ряд стратегий, которые дают возможность через владение деньгами получить власть, просматривается в основе созданной в Средневековой Западной Европе элитными орденами воинов-монахов и орденом тамплиеров, или храмовников (1114–1312 гг.), **финансовой империи**, скопившей немалые сокровища и богатства [143. С. 9]. Интересный материал западного исследователя Д. Джонса изложен в его книге «Тамплиеры: Рождение и гибель великого ордена», в которой он подчеркивает значимость ордена тамплиеров в современном мире, так как он находит мощный отзвук сейчас в виде нескончаемой войны в Палестине, Сирии и Египте, в деятельности международной организации, более могущественной, чем некоторые правительства, в связи финансов и геополитики и пр. [49]. Действительно, ор-

ден тамплиеров своей банковской деятельностью (именно тогда возникло понятие «банка» в современном виде) положил начало феномену **средневековой «глобализации»**. Это тамплиеры, подчеркивает Гай Аноним в книге «Вокруг Апокалипсиса. Миф и антимиф Средних веков», создали систему банковских филиалов, аккредитивы, чеки, ввели понятие «текущий счет» и «валютный счет», что позволяло любому человеку положить деньги в тамплиерский банк, например, в Париже, взять чек, и получить по нему денежные средства в Венеции: «Во второй половине XIII века совокупный ежегодный оборот храмовников достигал 50 с лишним миллионов ливров – это фантастический, невообразимые суммы!» [4. С. 369].

Именно в эпоху средневековой глобализации появилась система кредитования – ссуды крестьянам, ремесленнику и дворянам, входит в оборот финансовой деятельности ипотека, богатые купцы из Ломбардии и Флоренции (семейства Перуцци, Барди, Аччаюоли, Бонаккорзи, Кокки и др.) основывают новые банки, занимающиеся активной ростовщической деятельностью. Семейства Перуцци и Барди в начале XIV столетия принялись за создание масштабнейшей финансовой системы – «золотой сети», по выражению флорентийцев, которая, говоря современным языком, представляет собой «глобализацией под контролем корпораций». Эта «золотая сеть» занималась надуванием кредитных пузырей, в результате чего это привело к крупнейшей экономической катастрофе Высокого Средневековья (английский король Эдуард III, который принимал участие в Столетней войне, встретился осенью 1340 г. с главой банкирского дома «Барди и Перуцци» Бонифацием ди Томмазо и объявил ему, что Англия расплатиться по внешним займам в размере 6 тонн чистого золота не может). В итоге, подчеркивает Гай Аноним, «европейская экономика покатила в пропасть и была окончательно добита Черной смертью, выкосившей колоссальные людские ресурсы – прежде всего трудоспособное население» [4. С. 370]. Здесь имеется один нюанс, а именно: семейства Перуцци и Барди впервые в истории человечества пытались подчинить ростовщическому капиталу политику государств Западной Европы.

Следует иметь в виду то обстоятельство, согласно которому одной из первых стратегий является **стратегия победы** слабого, но сообразительно-го Давида-израильянина над «гигантом» – типичной машиной для убийства медленным, неповоротливым Голиафом-филистимлянином. Здесь Давид благодаря своему мировоззрению (изложенному в Торе) был уверен в

своей победе, предначертанной ему судьбой [143. С. 15]. В современном бизнесе успеха как раз-таки добиваются «Давиды», создающие привлекающие всех бренды; ярким примером здесь является Apple («Давид») против IBM («Голиафа»). Ведь современные «Давиды» обладают способностью быстро реагировать на постоянно изменяющиеся рыночные условия и обстоятельства [143. С. 16]. Необходимо принимать во внимание то, что первая «гигантоубийственная» парадигма (Давид против Голиафа) постоянно повторяется в истории, выступая ключевым элементом во всех фундаментальных событиях, начиная формированием национального самосознания и кончая корпоративным брендингом. Здесь тип стратегии – это стратегическое мышление; ключевая стратегия: Давид применяет сообразительность и скорость для победы над туповатым и медлительным Голиафом [143. С. 18].

Стратегию «сыграй на проценты» применял в своей полководческой деятельности самый блестящий и гениальный тактик Александр Македонский, создавший гигантскую империю в регионе Ближнего и Среднего Востока. Для его стратегического гения (здесь стратегия приобрела форму тактики) характерно то, что он не совершал того, что от него ожидали противники, оптимизируя свои преимущества (это позволяло ему одерживать с малочисленным войском победы над многочисленными армиями) [143. С. 23].

Заслуживает внимания **стратегия «массовая коммуникация»**, которую успешно осуществил на практике древнеиндийский император Ашока (родился в 304 г. до н.э.), который воздвиг на всей территории Индии множество гигантских каменных столбов с высеченными на них его эдиктами (указами), посвященными мирному сосуществованию. Он исповедовал буддизм – философию социальной справедливости и принципа просветления, что удивительно созвучно образцам современного управления. Вера Ашоки в социальную справедливость, эгалитаризм и осуществление крупных проектов, направленных на жизнеобеспечение народа, перекликается с политикой «Третьего пути», с этикой «Большого общества» [180], причем он опровергает традиционную формулу «человек человеку волк». Император Ашока преподавал человечеству великий урок, который усвоили такие великие лидеры, как блестящий военный лидер Наполеон, суровый диктатор (И. В. Сталин) и прочие, чья власть была основана на поддержке масс [146. С. 30–31].

Весьма интересной является связанная с Великой китайской стеной стратегия «установление четкой границы» первого императора Китая Цин Ши-Хуанди (259–210 гг. до н.э.). Он приказал построить великую китайскую стену, чтобы определить границы своей новой империи, включившую в себя завоеванные царства. Эта великая китайская стена стала вечным постоянным символом эпохи, она не столько была нужна для обороны Китая от нападения внешних кочевых племён, сколько для регулирования миграции и торговли [143. С. 37].

Своя стратегия была и у тамплиеров, которые создали современное банковское дело, основанное на доверии [143. С. 50]. Отношение взлётов и падений тамплиеров просматривается в действиях банков после глобального финансово-экономического кризиса 2008 г. В свое время банковская система тамплиеров оказалась слишком большой, чтобы потерпеть крах, однако тамплиеры осознали крах своей банковской системы после весьма длительного успеха. Орден тамплиеров столкнулся с множеством заёмщиков, способствующих дефолту, и ещё больше ненавидящих за богатства орден людей (с такой же проблемой столкнулись в 2007 году благодаря ипотечному, финансовому пузырю) [143. С. 54]. **Внимание к деталям** – еще одна стратегия, использованная Оскаром Нимейером и Луисо Коста, в деле объединения художественного мастерства и функциональности, чтобы построить новую столицу Бразилии. Это должно было оживить «умершие» районы Бразилии. Они сумели при помощи тщательного планирования и скрупулезной внимательности к деталям воплотить эту мечту в реальность [143. С. 197]. Именно данная стратегия должна использоваться в современной философии финансовой разведки, потому что она представляет собой действенный инструмент проникновения в замыслы хорошо законспирированной «глубинной власти».

Одним из цивилизационных оснований финансовой разведки и философии финансовой разведки является золото и драгоценные металлы как богатство, издавна привлекающее человека. Золото является самым неоднозначным драгоценным металлом в истории человечества, который использовался как для развития промышленности и медицины, создания произведений искусства и ювелирных изделий, достижения власти и накопления богатства, так и для совершения различного рода преступлений, для ведения множества войн, для разрушения империй и цивилизаций. Исследователи золота и других драгоценностей Д. М. Шарковский, А. Рейджен и

др. пришли к выводу, что они играли немалую роль в истории человечества, особенно в финансах, экономике, политике, культуре и науке [171; 126]. Следует иметь в виду то обстоятельство, что основная функция золота состояла в его способности выражать стоимость товаров на протяжении всей мировой истории. Однако, в начале 1970-х годов золото перестало выполнять функцию мировой валюты, оно превратилось в обычный товар, уступило свое место доллару и евро. Тем не менее, многие финансисты считают необходимым возврат золота как основы международной финансовой системы [171. С. 226]. В настоящее время по примеру России другие страны стали пополнять свои золотовалютные резервы, которые обеспечивают устойчивость финансовой системы страны. Знаменательно, что недавно прекратил действовать золотой фиксинг в Лондоне, что свидетельствует о возвращении золотого стандарта в международных расчетах.

Западный историк и ювелир А. Рейден в книге «Одержимые блеском: о драгоценностях и о том, как желание обладать ими меняет мир» подробно показывает, что история драгоценных украшений выступает в качестве самой лучшей иллюстрации всей истории человечества, отчеканенной в формуле «хотеть, брать и иметь». Эта история фактически о значимости желания, обладания и алчности и экономики дефицита, порождающих культурные движения, политические династии и войны [129. С. 10–11].

Заслуживает внимания монография А. Г. Мосякина «Судьба золота Российской империи с срезы истории. 1880–1992», в которой фактически рассматривается значимость золота в Большой криптоистории России и мира [103]. Здесь весьма уместно замечание А. И. Фурсова о непрямой функциональной связи между деньгами и Большой Властью: «Деньги – фундамент власти, но не сама власть; власть – это метафизика, информационно-энергетические потоки, т. е. влияние на принятие решений, позиция, репутация и т. п. Как говорил один из героев романа Роберта Пенна «Вся королевская рать», доллары имеют значение до известного предела, дальше – только власть» [155. С. 7]. Данное замечание имеет прямое отношение к попытке Америки с помощью денег (в рамках плана «Марбург», установления своей власти во всем мире) осуществить экономическое завоевание Евразии и захватить рынок расчлененной на части России. Для этого в 1915 году была создана «Американская международная корпорация» (American International Corporation), в состав которой входили магнаты, создавшие Федеральную резервную систему. Однако всю эту геополитиче-

скую игру сломали конспиративно державно-патриотически настроенные офицеры и генералы, в основном из разведки и контрразведки, поддержавшие большевиков в лице И. Сталина и фактически осуществившие Октябрьский переворот [155. С. 7–8].

Здесь существенное значение имел тот фундаментальный факт, что благодаря распродаже сокровищ Российской империи (антиквариата, произведений искусства и других ценностей) большевики приобрели Время, необходимое для осуществления мировой революции. Однако, подчеркивает А. И. Фурсов, только **Золото в соединении с Идеей способно делать Большую Историю**, что привело к строительству «социализма в одной, отдельно взятой стране» [155. С. 13]. Так появился Советский Союз – принципиально новая цивилизация, которая оказала значительное влияние на историю человечества. Это стало возможным благодаря тому, что большевики совершили поистине фаустовскую сделку, когда **обменяли золото на власть**: «Ленинский грабёж» по иронии (или коварству) Истории сработал не на мировую революцию, а на триумф СССР как альтернативной капитализму мировой системы» [155. С. 18].

Значительную роль в управлении миром финансовой элитой играет внешне непривлекательный и малый по объему **рынок алмазов**, на что обычно не обращают внимания. В научной работе С.А. Горяинова «Криптоэкономика мирового алмазного рынка» речь идет о «скрытых шифрах» функционирования мирового алмазного рынка, прежде всего – деятельности компании «Де Бирс». Значимость этой работы состоит в том, что алмазный рынок (несмотря на его малый объем) представляет собой модель обкатки методов управления глобальными сырьевыми рынками и является первоосновой генерации влиятельных неформальных надгосударственных структур, порождающих масштабные программы, детерминирующие ход исторического процесса в XX столетии. Его значимость отнюдь не уменьшилась и сейчас, потому что алмазный рынок теперь выступает действенным инструментом для разработки криптехнологий управления глобального уровня [39].

После открытия на юге Африки (современная ЮАР) в 1870 г. трех месторождений алмазов в 1881 г. Сесилом Родсом была создана компания «Де Бирс майнинг компани лимитид» («Де Бирс»). Тогда же им была высказана формула «Если бы на всем свете было четыре человека, то продавать алмазов нужно столько, чтобы хватало на двоих» (первая часть фор-

мулы), «Если бы на всем свете было четыре человека, то необходимо сделать так, чтобы они постоянно чувствовали, что позарез нуждаются в алмазах, хотя на самом деле алмазы никому не нужны» (вторая часть формулы) [39. С. 150]. Именно данная формула Родса была успешно воплощена на практике, определив судьбу алмазной промышленности на столетия вперед. Ведь применение формулы Родса на практике было обеспечено созданием искусственного дефицита алмазов на мировом рынке и абсолютной монополией компании «Де Бирс». В планетарном масштабе формула Родса перечеркивает традиционное положение о том, что цена товара определяется балансом спроса и предложением. Ведь посредством информационных крипотехнологий можно управлять сырьевым рынком и манипулировать товаром, уничтожая одни рынки и порождая новые рынки. Эта идея была по достоинству оценена финансовой империей Ротшильдов и всем истеблишментом Великобритании.

Подробный анализ применения формулы Родса на практике С.А. Горяиновым позволил ему сделать фундаментальный вывод о том, что «алмазная модель» «Де Бирса» стала использоваться надгосударственными структурами (первым примером является созданный С. Родсом «Круглый стол», нацеленный на максимально возможное расширение влияния Британской империи в мире), причем эти надгосударственные структуры носят нелегитимный и скрытный характер, управляя глобальным миром [39. С. 154–155]. По факту теперь понятно, что контролирующие глобальные сырьевые рынки в конечном счете владеют всей экономикой планеты [38. С. 278]. Однако все имеет свой конец, поэтому придет конец и господству компании «Де Бирс», как и конец доминированию Британии в мире. В другой своей книге «Битвы алмазных баронов» С. А. Горяинов рассматривает мировой алмазный рынок как своего рода «испытательную площадку», при помощи которой англосаксонские элиты вырабатывали стратегию управления глобальным миром. На основании тщательного анализа ему удалось получить ответы на вопросы: почему корпорация «Де Бирс» поставляла алмазы нацистской Германии, зачем СССР помогал англосаксонским фирмам совершать транзакции на глобальных сырьевых рынках, кто и как погубил «надежду белой расы в Африке» [38].

Следует иметь в виду то обстоятельство, согласно которому наряду с золотом и драгоценностями в социальном развитии мировой цивилизации (она дифференцирована на ряд локальных цивилизаций) важнейшую роль

играют **ресурсы**. Специфичность Homo sapiens состоит в обладании им следующих черт: он единственный вид животных, который истребляет себе подобных; он создает и применяет на практике технологии; ему присущи непрерывный поиск счастья, осуществление своих желаний и стремлений. В наши дни человек осуществляет свою деятельность в условиях ограниченных ресурсов, что порождает дефицит этих ресурсов, который становится источником конфликтов: «Именно проблема дефицита и призвана решить наука экономика» [164. С. 14]. Согласно экономической науке, экономика представляет собой своего рода «чёрный ящик», содержащий в себе такие ресурсы (на языке экономической науки, политической экономии – это факторы производства), как труд, капитал, земля, минералы и информация, в ходе использования которых получают необходимые продукты и услуги. Все эти факторы производства, подчеркивает Е. А. Хата, измеряются посредством определенной валюты и конкретного периода, измеряемый и сравниваемый с другими периодами истории при помощи условной расчетной валюты – **долларов Gary-Khamis (GKS)**. Она используется Всемирным банком и Международным валютным фондом в статистических отчетах при сопоставлении макроэкономических показателей различных стран мира и различных исторических эпох [См. 164. С. 15]. В своей книге «Богатство: Как получить экономическое и военное превосходство?» Е. А. Хата понимает экономику как способ распределения и производства, в процессе которого происходит переработка ресурсов, необходимых для удовлетворения потребностей общества в конкурентоспособных продуктах и услугах. Он показывает связь функционирования экономики с производимой ею богатством в виде материальных и нематериальных ценностей (средства производства, деньги, недвижимость, различного рода имущество и пр.) которые превышает потребности человека (на языке политической экономии это означает разницу между активами и пассивами в данный момент времени) [164. С. 15–16].

Е. А. Хата рассматривает богатство с позиции материальных ценностей, чтобы можно было сравнивать благосостояние индивидов и стран в различные эпохи истории человечества, причем расчет количества товаров и услуг исходит из потребления одного человека (здесь приводятся таблицы, позволяющие увидеть картину развития экономики на протяжении истории общества). Все это позволяет Е.А. Хата обосновать положение о **неотделимости богатства государства и возможности его создания (инно-**

вации и организационные технологии) от экономического и военного превосходства. «Каждая взрывная технология в последние 250 лет, – пишет Е. А. Хата, – породила новый технологический уклад и, соответственно жизненный уклад, который, в свою очередь, способствовал накоплению богатства как каждой отдельной» страны..., так и человечества в целом» [164. С. 17].

Не менее существенным цивилизационным основанием финансовой разведки и философии финансовой разведки выступает **феномен «финансовой колонизации мира»**. В монографии В. М. Сологуба «Финансовая колонизация мира» кратко излагается история колониализма и его эволюция с XV века и до наших дней. XX век характеризуется переходом к самому эффективному и изощренному колониализму – финансовому – бескровному и «вечному». Основной тезис автора: эмиссионный доход есть проявление финансового колониализма, резервная валюта – его инструмент. Иными словами, колониализм никуда не делся, он просто перешел в другую форму, позволяющую более действенно эксплуатировать народы мира и извлекать сверхдоходы из них. Следует иметь в виду тот момент, что причинами катастроф мировой экономики являются ни весьма рискованная политика коммерческих банков, ни превращение ценной бумаги в акцию, и ни слишком большое увлечение деривативами (вторичными ценными бумагами). Это преимущественно **техническая сторона**, причины катаклизмов мировой экономики коренятся в более глубоких процессах истории. Не случайно все страны мира были классифицированы как «развитые» («твёрдая» валюта), «развивающиеся» («мягкая» валюта) и страны с «переходной экономикой» («никакая» валюта). «Примерно в 1906 г. в последний вагон уходящего поезда цивилизации «вскочили» Япония и Россия. Интересно, что сейчас в этом поезде все те же пассажиры, исключая Россию» [144. С. 4].

Колониальные захваты были нацелены на получение **золота**, в эпоху Великих географических открытий драгоценные металлы оказались в фокусе деятельности человека и социума, выступив основой для создания банковской деятельности [См.141. С. 13]. Однако само только золото еще не обеспечивало могущество и власть того или иного государства, существенным здесь является созданная иудеями процентная система займов. «Эта денежная система явилась тем оружием, которое позволяло им становиться хозяевами своих хозяев и господствовать над ними» [144. С. 14].

Деятельность МВФ и ВБ «воссоздала новую колониальную систему» [144. С. 34]. Бывшие колониальные, бедные страны попали в финансовую зависимость от стран богатого, развитого Запада, теперь они находятся под контролем финансовой тирании. Эта политика финансовой колонизации в современных условиях квалифицирована как американская версия «глобализации», нацеленная на спасение «избранных» («золотого миллиарда» Запада) за счет лишения жизненных перспектив большинства народов мира.

Характерной чертой финансовой колонизации является окончательная потеря связи денег с реальной экономикой, способствуя появлению и раздуванию «финансовых пузырей». Исследования показали, что уже в 2000 году совокупный мировой продукт был равен 40 трлн. долл., а размер спекулятивного капитала составлял 400 трлн долл. [144. С. 40]. Сейчас мировой ВВП – это 185 трлн дол., тогда как деривативы имеют размеры в 600 трлн. долл. В настоящее время Россия не имеет своей резервной валюты, что определяет её зависимость от Запада на мировом валютном рынке [144. 107]. Теперь, когда мировой финансовый кризис показал несостоятельность американского проекта глобализации, Россия может обрести финансовый суверенитет, очертить свою финансовую границу, что даст ей стратегические преимущества в мире. Сложившаяся ситуация такова, что **«весь мир кредитует суверена беспроцентно и бессрочно, а это и есть финансовая эксплуатация, т. е. финансовый колониализм»** [144. С. 120]. Однако следует принимать во внимание начавшийся второй этап глобального финансово-экономического кризиса 2009 г., в результате которого долларовой системе приходит конец. Этому способствует финансовая политика России и Китая, которая направлена на использование своих национальных валют – рубля и юаня – в мире торговых отношений.

Наконец, фундаментальным цивилизационным основанием финансовой разведки и философии финансовой разведки является **глобализация** в её американской версии (до неё была средневековая глобализация в Западной Европе). Отечественный специалист в области экономических стратегий А. И. Неклесса рассматривает в своих трудах изменение социальной и культурной парадигм в контексте картографии постсовременного мира, фундаментальной чертой которого является **глобализация** на рубеже XX и XXI столетий. Он акцентирует внимание на том факте, что вся история цивилизации складывается из двух гигантских периодов: эпоха Древнего мира с его рафинированными культурами Востока и Запада (Греко-римской

Античности), квалифицируемая как традиционная цивилизация, и эпоха христианской цивилизации (эпоха Большого Модерна), пребывающая в состоянии кризиса. В результате в начале третьего тысячелетия происходит взаимодействие двух смыслообразующих клише, двух кодов управления мировым сообществом, один из них представляет собой административно-политическую власть (национальное государство), другой код – это власть обезличенной транснациональной системы разнообразных НПО и ТНК («**геоэкономическая власть**», или «**денежный строй**») [33. С. 23]. Перед нами возникновение *Novus Ordo* – Нового мирового порядка, нового мироустройства с такими его реалиями, как неолиберализм, управляемая демократия, унификация и транспарентность национальных правовых систем, элементы глобального управления, сетевые организации, финансовая экономика, виртуальная реальность, кодекс политкорректности, генетические манипуляции, клиповое мышление, доминирование трансгендеров, легализация наркотиков, появление новой системы ценностей. Все это вместе взятое характеризуется А. И. Неклесса как феноменология социального Постмодерна, который претендует на роль исторической альтернативы христианской цивилизации и который в мировоззренческом плане является универсумом **гностицизма** [33. С. 27].

Гностицизм по своей сути является древним феноменом, внутренняя картография которого в применении к постсовременности представляет собой доктрину, квалифицирующую материальный мир как нечто несовершенное, инволюционирующее и самоотчужденное, абсолютизирующую зло, причем существенным является культивируемый пессимизм в силу негативного восприятия вселенной и его умопомрачительного творца. В итоге гностицизму присущ дуализм в сфере антропологии, когда речь идет о двух породах людей – высшей (избранной) и низшей (отверженной), Поэтому, подчеркивает А. И. Неклесса, мироощущение гностицизма представляет собой необычную смесь элитаризма и вульгарности: «Двойственный же характер представления о реальности проявился в разделении людей на настоящих, обладающих гнозисом, чтобы под этим не подразумевалось, и ненастоящих, имеющих лишь обличье человека, но являющихся, по существу, разумными животными. Гностический универсум, таким образом, делится на виртуальную сферу настоящих свойств (сакральный Север) и материальный мир поделок (десакрализованный Юг)» [33. С. 28]. Здесь существенно то, что в отношении не подлинности мира и большинства его

обитателей не существует реального груза моральной ответственности. Гностицизм концентрирует в себе потенциал нигилизма, отрицает саму жизнь и создает «несуществующее» (утопии), поэтому в отличие от христианства (к нему тяготеет гностицизм) «гностицизм склонен уничтожать несовершенное, а не исцелять» [33. С. 29]. Представляет значительный интерес тот факт, что в начале XIII столетия к стволу истории универсалистской христианской цивилизации был привит своеобразный побег, представляющий собой смесь антропоцентризма Прото Возрождения и гностических ересей. Именно этот побег разросся и укрепился затем породил мутацию в могучем организме Западной Европы, «создав современный нам *экономистичный универсум*» [33. С. 30].

Следует иметь в виду то обстоятельство, согласно которому именно в эпоху великого перелома первых столетий 2-го тысячелетия Западная Европа стала местом рождения *Novus Ordo* – не только «нового порядка», но и **«нового сословия»**. До этого существовали три сословия (крестьяне, дворяне и клирики), «четвертое сословие» же появилось в результате ломки мировоззрения средневекового человека Западной Европы и квинтэссенции динамики состояния мира. «Контур нового класса, равно как и изменившегося статуса мира, поступал в дерзких исканиях мысли, в нетрадиционных торговых схемах, в пересечении всех и всяческих норм и границ, географических и нравственных, в области теории и практики. Диапазон его представителей – от ростовщиков и купцов до фокусников и алхимиков. Так, в немецкой поэме XII в. утверждалось, что **четвертое сословие – это класс ростовщиков (*Wucher*), который управляет тремя остальными**. А в английской проповеди XIV в. провозглашалось, что Бог создал клириков, дворян и крестьян, дьявол же – бюргеров и ростовщиков» [33. С. 31].

Именно выделение **четвертого сословия** позволяет выяснить суть капитализма (по В. Катасонову, «**денежной цивилизации**»), которая состоит в том, что он является «противорынком» (Ф. Бродель), что он выходит за границы экономики; представляет собой социальный и психологический прорыв в условиях традиционной культуры. «Субстанция капитализма, – пишет А. И. Неклесса, – это по сути энергичная социальная стратегия, целостная идеология и одновременно далеко идущая схема мирового устройства, уже упомянутого выше «денежного строя», субстратом которого является не само производство или торговые операции, а операции си-

стемные, направленные а контроль над рынком и имеющие целью перманентное извлечение системной прибыли (устойчивой сверхприбыли)» [33. С. 32]. Это значит, что капитализм получает универсальную власть посредством интернациональных экономических механизмов в едином планетарном пространстве за пределами национальных государств. В целом выходит, что наряду с «христианским универсумом» (универсальным пространством спасения) возникает и функционирует вселенский Рах Oeconomicana (финансовая цивилизация). Пробразом современного финансового капитализма (ТНБ, ТНК и виртуальных «сообществ-государств») выступают финансовые схемы и трофейная экономика крестовых походов, и множество религиозных сект и орденов, особенно ордена тамплиеров и вальденсов.

В начале XXI столетия оформился современный контур капитализма – геоэкономической парадигмы мира-экономики, когда деятельность капитализма нацелена не на получение прибыли от промышленного производства, а за счет разнообразных форм контроля над мировым хозяйством при помощи новых финансовых технологий и организационных схем в глобальном масштабе. Именно тогда была спроектирована модель, подчеркивает А. И. Неклесса, геоэкономического мироустройства (*геоэкона*), своего рода подобие *гебдомады* гностического универсума, которой является известный многоярусный **«китайский шар»** (этот «китайский шар» в качестве внешней оболочки имеет транснациональный метарегион, который существует за счет организации глобального рынка благодаря взиманию с него скрытого налога путем форсированного развития одних отраслей и уничтожению других, к тому же активное внедрение виртуальных схем неэкономике позволяет получать прибыль из рафинированных форм кредита и управления рисками [33. С. 226]). **Геокон** позволяет соединять отдельные хозяйственные единицы в единую сложную конструкцию экономистичного мира. В результате перед нами четырехэтажная конструкция геоэкономического универсума: «нижний», локальный географический этаж, где добываются природные ресурсы и функционирует природозатратная экономика; на втором этаже происходит производство интеллектуального продукта и его высокотехнологичное освоение; третий этаж представляет собой производство финансовых ресурсов и использование технологий для изымания процентной ставки с индустриальных предприятий (оборотной стороной этого является хищническое извлечение потенциала челове-

ства); четвертый («высший») этаж – это становящаяся **«штабная экономика»**, система глобального управления метаэкономикой, чтобы унифицировать платежные легальные средства и осуществлять тотальный контроль за их движениями при помощи единой системы налоговых платежей, необходимых для получения в таком Новом мире специфической ренты. Здесь, по мысли А. И. Неклессы, центром деятельности человека выступает **финансовый успех**: «Финансовый успех – уже не просто признак благодати, но сама благодать, истекающая из единого центра – квазиллеромы [плерома (греческое «полнота») – это понятие гностической метафизики, которое обозначает совокупность двенадцати сторон абсолютного Божества, находящегося вне пространства и времени [173. С. 385)] кредита последней инстанции, активно перераспределяемая нисходящими божествами – управляющими средне- и краткосрочными сценариями и рисками, при этом нижнее божество использует её в самых низменных и преступных целях. В круговороте этой совсем не призрачной жизни цифр и множеств, тщательно взвешенных устремлений и просчитанных порывов финансовые ресурсы, заменив собой харизму, действенно определяют статус индивида, его положение в обществе, спектр возможностей в Новом мире, становясь творческими энергиями, источниками созидания и уничтожения» [33. С. 43]. Это означает, что статус индивида определяется его финансовым успехом, причем большой финансовый успех не зависит от его личных усилий, труда и морали, он обусловлен особой благосклонностью воплощенного Абрахаса (Верховного божества Небес и Эонов, всего пространства и времени).

В этой сложной конструкции геэкономического универсума существенным является то, согласно А. И. Неклесса, что этот мир Постмодерна не имеет никаких исторических **перспектив**, потому что финансовый капитализм со своей неэкономикой не столько зарабатывает реальные деньги, сколько «придумывает» их в форме долговых и кредитных схем, валютных спекуляций и других форм экономической виртуальной деятельности. Ведь само содержание такого рода «экономической деятельности» представляет собой «категорический примат» разнообразных финансовых инструментов над реальным производством и прямое получение «черной» ренты посредством присвоения и проедания ресурсов сообщества цивилизаций; к этим ресурсам в соответствии с моделью «китайского шара» относится последовательность таких геэкономических миров-пространств, как

специализирующиеся на перераспределении горная или биосферная рента, инновационная и технологическая рента в её различных модификациях [33. С. 229, 226–227]. В результате функционирования описанной конструкции геоэкономического универсума возможно слияние разномастных **«сумеречных зон»** сообщества цивилизаций (современного человечества) в единую **«ночь истории»**. Данная перспектива финансового капитализма с его сложной геоэкономической конструкцией обусловлена разворачивающимся процессом квазиэкономической декомпозиции мира, генерируемом спекулятивными «абордажными» спекуляциями с временем и рисками в контексте виртуальных пространств глубокого Юга и квази-Севера. Это достигается, отмечает А. И. Неклесса, разработкой и осуществлением «весьма масштабных операций, направленных против как национальных валют, так и целых государств и региональных экономических пространств» [33. С. 233]. Перед нами деятельность финансового капитализма, нацеленная на достижение асоциальной цели по элиминации населения планеты посредством спекулятивной и криминальной практики.

Вполне логично, что функционирование финансового капитализма постоянно генерирует мафиозные структуры, которые концентрируют в своих руках колоссальные финансовые средства и выполняют скрытые планы мировой элиты по управлению миром. Российский доктор юридических наук, генерал-майор В. С. Овчинский в книге «Мафия: новые мировые тенденции» показывает, что новая научно-техническая революция, цифровой мир, виртуализация социальных процессов влечет за собой рост влияния мафии. Это обусловлено использованием мафией мирового киберпространства, что дало ей возможность получать громадные преступные доходы. Более того, сетевой характер мафии позволяет ей практически быть неуязвимой для «старых», традиционных государственных органов правопорядка [102]. Более того, мафия, отмечает В. С. Овчинский, стремится не только контролировать глобальный процесс трансформации национального государства, но и заменить его мафиозным государством. Понятно, что в ближайшее время развернутся сражения с мафией, использующей миграционный кризис и криминализирующей экологию и фармацевтику [См. 105]. Одна из фундаментальных проблем, которая стоит перед мировым сообществом во главе с ООН, Интерполом и Европолом, – это нанести сокрушительный удар по мафии, чтобы мир не погрузился в пучину криминального беспредела. России тоже необходимо подготовиться к

встрече с преступными вызовами грядущего десятилетия. Следует принимать во внимание обнаруженный бывшим руководителем Департамента политики Министерства внутренней безопасности Америки Стюартом Бейкером цикл (цикл зависимости социальных волнений от появления и развития новых технологий). Согласно циклам С. Бейкера, мир ожидает мощный вал высокотехнологичной преступности и связанных с ней негативных явлений. Не случайно, либеральные американские исследователи пришли к неожиданному для них самих выводу о том, что «пока этот вал не накрыл всех нас с головой, необходимо изменить политику, законодательство, отказаться от многих привычных ценностей, включая свободы и неограниченный рынок» [105. С. 378]. Поэтому девизом нашего времени является, подчеркивает В. С. Овчинский, контроль, превентивность, распределенность функций и полномочий на всех уровнях, чтобы не препятствовать технологическому прогрессу и одновременно жестко пресекать террористические и криминалистические угрозы [105. С. 379]. В противном случае мафия будет использовать в борьбе с государством не только Большие данные в передаче информации и её визуализации, но и квантовые вычисления.

Весьма значимым цивилизационным основанием деятельности финансовой разведки и философии финансовой разведки являются санкции Запада в отношении России. Известный российский экономист В. Ю. Катасонов в книге «Санкции. Экономика для русских» исследует закулисные аспекты мировой финансовой системы, которые проявляются в ходе «экономической войны» Запада против России. Он подробно анализирует офшоры как «чёрные дыры» мировой экономики и теневую экономику, показывает, что четверть мирового банковского бизнеса находится в «тени» Offshoreleaks, раскрывает механизм функционирования финансово-банковского «колпака» Запада, дает спектр финансовых угроз для активов России и излагает принципы защиты экономического суверенитета России, уделяет немало внимания играм с золотом мировых ростовщиков, высвечивает подноготную «невидимого» и «секретного» финансовых миров [69].

Следует иметь в виду то существенное обстоятельство, что офшоры представляют собой важнейший компонент современного механизма функционирования мировой экономики. Оффшор, согласно В. Ю. Катасонову, это территория (или страна), обладающая следующими чертами: «юрисдикция секретности» в силу того, данная территория дает конфи-

циальность финансовых, коммерческих и других операций иностранных физических и юридических лиц, которые получили регистрацию на ней; «налоговая гавань», когда все эти иностранные физические и юридические лица облагаются налогами по низкой или нулевой ставке [69. С. 18–19]. Обычно выделяется оффшоры англо-саксонской принадлежности (острова Карибского бассейна, Нормандские острова, Ирландия); расположенные на территории Европейского Союза – Бельгия, Нидерланды, Швейцария, Люксембург, Монако, Мальта, Андорра и пр.; остальные оффшоры находятся на периферии, включая Кипр. Число оффшоров насчитывается несколько десятков тысяч, так только в Нидерландах (в 2006 г.) насчитывалось около 20 тыс. так называемых «почтовых компаний», 12,5 тысяч специальных финансовых компаний, 42 тыс. финансовых холдингов, из которых 4,2 тыс. являются трастовыми компаниями; через них прокачивались триллионы евро. Оффшоры представляют собой, во-первых, основные «узлы», пропускающие через себя мощные финансовые и инвестиционные потоки мировой экономики; во-вторых, центры, которые управляют экономиками многих стран мира, причем их деятельность зачастую является абсолютно непрозрачной (поэтому они квалифицируются как «черные дыры») [69. С. 21]. Все эти оффшоры фактически обескровливают экономики большинства государств мира, наносят сильнейший удар по жизненному уровню их населения.

Заслуживает внимания доклад международной исследовательской организации Tax Justice Network в области уклонения от уплаты налогов, дающий картину мировой оффшорной экономики за 2011 год, опубликованный в 2012 году. Согласно этому докладу, на банковских счетах оффшорных юрисдикций находится 21–31 триллион долларов, причем следует иметь в виду **нефинансовые активы** (яхты, особняки, дворцы, замки, многочисленные предметы роскоши и произведения искусства), составляющие по меньшей мере десятую часть всего объема мирового богатства – 231 триллион долларов по оценке швейцарского банка Credit Suisse. Нужно отметить, что в докладе Tax Justice Network отсутствуют оценки совокупной стоимости контролируемых оффшорными компаниями активов реальной экономики по всему миру, которая примерно равна общим денежным средствам самих оффшорных компаний [69. С. 20–21].

Следует принимать во внимание также существование так называемого **«параллельного»** мира финансов (он абсолютно непрозрачен для боль-

шинства людей на планете), который не нужно путать с миром финансов обычной теневой экономики и который не учитывается в балансах бухгалтерских книг. Этот «параллельный» мир финансов – «невидимый», «секретный» финансовый мир, который находится под прикрытием оффшоров, и не находится в поле зрения финансовых органов государства. В. Ю. Катасонов пишет, что нам кое-что известно об этом «теневом», «параллельном» финансовом мире: «Прежде всего, это организованные преступные группировки, связанные с наркобизнесом, торговлей оружием, работоторговлей и т. п. Это даже не «серая», а «чёрная» экономика, попирающая все нормы уголовного права. Ее обороты, по оценкам экспертов, оцениваются в несколько триллионов в год» [69. С. 268].

Немалую роль в деятельности мировой финансовой элиты играет так называемое «чёрное» золото (согласно одной из версий это «чёрное золото» многих азиатских стран, свезённое ими в XX веке в специальные хранилища стран Запада и тем самым выключенное из мирового оборота финансов и торговли), которое нужно ей в качестве не подконтрольного национальным государствам внебюджетного источника. Оно необходимо мировой финансовой элите для финансирования политических, военных, специальных (секретных) операций, чтобы выстроить необходимый ей мировой порядок. Бенефициарами «чёрного» золота выступают «Комитет 300», Общество «Череп и кости», Бильдербергский клуб, Трехсторонняя комиссия, Совет по международным отношениям и пр. В связи с этим В. Ю. Катасонов ссылается на статью Фила Шеннона «Золотые воины», в которой подчеркивается, что «чёрное» золото тайно работало на всех президентов Америки, использовалось закулисой для того, чтобы «влиять на политическую жизнь суверенных государств, покупать выборы, контролировать СМИ, совершать убийства, короче говоря, навязывать волю Америки» [69. С. 258].

ОЧЕРК ВТОРОЙ. МНОГООБРАЗИЕ ФИЛОСОФСКИХ ОСНОВАНИЙ ФИНАНСОВОЙ РАЗВЕДКИ

Методологическое значение теории социальных систем в понимании функционирования финансовой разведки и философии финансовой разведки. Значение парадокса «кота Шредингера» в процессе функционирования мировой экономики. Специфический характер философии финансовой разведки крупных держав мира: Америки, Европейского Союза, России, Японии и Китая. Философия финансовой разведки и философия индивидуальности мирового бизнеса.

Эмпирическое многообразие философских оснований финансовой разведки адекватно можно объяснить посредством **универсальной общей теории социальных систем Н. Лумана**, рассматривающую общество как всеобъемлющую систему социальных коммуникаций и адекватную информационно-сетевому обществу. Эта универсальная теория социологии раскрывает механизмы постоянного самовоспроизводящейся системы общества и позволяет осмыслить общество как совокупный мир, который относится к системной референции социальных систем, характеризующихся различием между системой и окружающим миром [85. С. 17–18]. Универсальность теории социальных систем дает возможность ориентироваться и понимать природу плюралистических обществ современного мира, социальные структуры, языковые средства коммуникации и другие социальные институты. Данная теория «... претендует на *универсальность* охвата предмета в том смысле, что она в качестве социологической теории занимает *всем социальным*, а не только его фрагментами...» [85. С. 17]. В плане нашего исследования это означает, что именно теория социальных систем как социальных коммуникаций дает возможность понимать механизмы функционирования финансовой разведки в различных обществах современного мира совершенно по-новому.

Существенным в теории социальных систем Н. Лумана как супертеории является кардинальное переосмысление идущей из античности традиции взаимоотношения целого и частей системы, что переформулировано в теорию системной дифференциации (это новая парадигма). «Системная дифференциация, – пишет Н. Луман, – есть не что иное, как **повторение различия системы и окружающего мира внутри самих систем**. При этом совокупная система использует саму себя в качестве окружающего

мира для своих частичных системных образований и тем самым реализует на уровне частичных систем невероятные состояния более высокой степени посредством более сильных фильтрующих воздействий в отношении окружающего мира, в конечном счете, неподконтрольного. В соответствии с этим дифференцированная система состоит уже не просто из определенного числа частей и отношений между ними, а, скорее, из более или менее большого количества оперативно применяемых различий системы/окружающего мира, всякий раз в разных разрезах реконструирующих совокупную систему как единство частичных систем и окружающего мира» [85. С. 30].

Совокупная система современной глобальной финансовой цивилизации включает в себя англо-американскую экономическую систему, систему экономического корпоративизма континентальной Европы, систему японского экономического коммунизма, китайскую политику авторитарного «laissez-faire», авторитарное российское свободное предпринимательство (более подробно об этом речь будет идти ниже). В плане философии финансовой разведки это означает, что зондирование специфичности перечисленных экономических систем современного мира дает возможность самой финансовой разведке как единства разведки и контрразведки получать данные о состоянии финансовых элит крупных стран мира и самой глобальной финансовой элиты.

Новое понимание основного различия системы и окружающего мира в соответствии с концепцией дифференциации акцентирует внимание на понятии системы, связанной с окружающим миром, в первую очередь, в исследовании организаций. В этом случае речь идет о самореферентных системах, которые включают в себя теорию системы/окружающий мир, исходящей из различия идентичности и самого различия системы и окружающего мира, что требует новой парадигмы. «В общей теории систем эта вторая смена парадигмы провоцирует сдвиги, достойные внимания – от интереса к дизайну и контролю к автономии и чувствительности в отношении окружающего мира, от планирования – к эволюции, от структурной к динамической стабильности» [85. С. 34].

Понятно, что появление этих новых парадигм обусловлено не столько социологией, сколько воздействием на нее термодинамики и биологии как научных дисциплин, нейрофизиологии, теорией клетки и теорией компьютера, такими междисциплинарными композициями, как кибернетика и тео-

рия информации. В результате такого междисциплинарного подхода в теории социальных систем Н. Лумана используется радикальное понятие **темпорализации** элемента системы. Ведь теория самосоздающихся аутопойетических систем «может быть переведена в область систем действия лишь в том случае, если исходить из того, что элементы, из которых состоит система, не могут иметь длительности и, следовательно, должны непрерывно репродуцироваться благодаря самой системе этих элементов» [83. С. 36]. Здесь речь идет не об обмене веществ и не об адаптации, а – о своего рода принуждении к автономности, которая в обусловлена тем, что система исчезает тогда, когда её моментальные элементы не обладают смыслом (смысл – это достижение социальной и психической системой в процессе коэволюции самореферентности и комплексности). Эти моментальные элементы системы репродуцируются посредством таких разных структур, которые способны не медленно (энтропийно), а быстро блокировать данную радикальную тенденцию к исчезновению [85. С. 36].

Ведь в отличие от способных стареть объектов (это обусловлено их существованием во времени) **моментальные элементы или события** вносят общее изменение в прошлое, настоящее и будущее тем, что передают статус настоящего следующему событию и становится для будущего прошлым. «Пунктуализация элементов в качестве событий во времени *возможна лишь во времени и лишь благодаря ему*; на за счет исчезновения и общей модификации она реализует *максимум свободы в отношении времени*. За прибавку свободы приходится платить созданием структуры; отсюда возникает необходимость регулировать воспроизводство событий событиями» [85. С. 378]. В результате социальная система как система действия получает определенный прирост свободы относительно времени, что способствует развитию структур, которые способны связывать воедино события и действия по схеме «раньше и позже». Понятно, что только наличие этой темпоральной связи обеспечивает существование системы и её действие. «При всяком событии и действии возникает некоторый минимум неожиданности, а именно снятие «бывшего прежде», так как новизна конститутивна для эмерджентного действия... Не субъект, а время, разложенное на события, придает действию его индивидуальность. В этом отношении ненадежность также есть и остается структурным условием. При уничтожении всякой ненадежности структура также устранила бы саму себя, так как её функция как раз и заключается в том, чтобы способствовать

аутопойетической репродукции, несмотря на её непредсказуемость. В этом отношении вместе с образованием структуры возникает и необходимая **мера ненадежности**; и именно по таким фанатичным к определенности структурным образованиям, как бюрократия и правопорядок, не без злорадства можно констатировать, что с ростом бюрократизма и правопорядка множится и ненадежность» [85. С. 379]. Именно такого рода **ненадежность** структур бюрократии и правопорядка следует использовать **финансовой разведке** для получения необходимых сведений о финансовом и экономическом состоянии той или иной державы.

В теории социальных систем Н. Лумана как теории социальных коммуникаций существенным является то, что она занимается исследованием не психических, а именно социальных систем. Поэтому психические системы, особенно состоящие из живых людей, включены в окружающий социальные системы мир. Связь между социальными системами и психическими системами происходит посредством **взаимопроникновения**. Здесь действует общее положение, согласно которому повышение комплексности социальных систем «меняет отношения взаимопроникновения, диверсифицирует их и более опосредовано связывает опять-таки с их собственным «естественным» ходом» [85. С. 336].

В плане нашей проблемы философии финансовой разведки немало важным является индивидуальная психическая система, которая подвергается контингентности окружающего мира, приобретая тем самым форму *ожидания*. Так как эта форма применяется и для создания социальных структур, то «в одном случае она предстает как сознание, в другом – как коммуникация» [85. С. 352]. Следовательно, понятие ожидания подходит для описания процессов в социальном и психическом контексте, а также для описания их взаимозависимости, причем эти ожидания способны конденсироваться в *притязания*. Если эти притязания не находят поддержки со стороны общества, то индивид считает это общество больным, причем репертуар такого общества простирается от анархизма через терроризм до смирения, начиная претензией на произвол и кончая претензией не иметь никаких претензий. Понятно, что эти крайности описаны в художественной литературе, что они редко встречаются в реальной жизни со всеми её трудностями и сложностями. «Реальный индивид делает для себя копии (при случае копирует и названные экстремистские модели). Он живет как «человек-копия» (Стендаль). Протестовать против этого столь же беспо-

лезно, сколь бесполезно протестовать против господства. В контексте социальных систем и с точки зрения социальных инноваций в науке, искусстве и технике приговор может выглядеть иначе, но психические системы способны лишь к индивидуальному копированию, и никто не в состоянии оспорить индивидуальность даже одной-единственной Эммы Бовари. Тяга к новому, то самое «*veronuo loemara viglio sodilette volo*», относится к различию с социальной оценкой, возникающей из темпорализации сложности общественной системы. У последней отсутствует какая-либо непосредственная психологическая функция (во всяком случае, подготовленная ею ее копия)» [85. С. 356]. В аспекте нашей проблематики это означает, что человек-копия может ориентироваться в своей жизни на идеал разведчика, поэтому в силу тех или иных мотивов он способен действовать в интересах финансовой разведки (и разведки вообще) иностранного государства. Весьма ярко такого рода тяга к новому общественному идеалу проявилась в деятельности знаменитой кембриджской пятерки.

Основные положения системно-теоретического анализа Н. Лумана, на котором выстроена его теория социальных систем, таковы. Во-первых, имеется различие между системой и окружающим миром, что лежит в основе наличия границ, самореферентности и сложности социальной системы.

Во-вторых, парадигма различия системы и окружающего мира означает замену различия целого и части теорией системной дифференциации, которая представляет собой «повторение образования систем в системах», когда происходит удвоение различия система/окружающий мир, т. е. «каждое различие частичной системы и внутреннего окружающего мира есть опять-таки совокупная система – но все время в другой перспективе» [83. С. 44].

В-третьих, акцентирование внимания на различии системы и окружающего мира дает глубокое понимание причинности, которое «способствует отбору, а отбор – гарантиям» происходящей эволюции систем [См. 85. С. 47].

В-четвертых, центральным понятием теории социальной системы выступает понятие **сложности**, обозначающее взаимосвязанное множество элементов, которое благодаря имманентным ограничениям не способно присоединять любые другие элементы: «Сложность в указанном смысле означает необходимость отбора, необходимость отбора означает

контингентность, а контингентность означает риск. Всякое комплексное предметное содержание основывается на отборе отношений между своими элементами, используемом им для собственного конституирования и сохранения. Отбор квалифицирует элементы и отводит им место, хотя для них были бы возможны другие отношения. Эту **«возможность также и иного бытия»** мы обозначаем достаточно традиционным термином **«контингентность»**...» [85. С. 53]. Именно отбор дает возможность создавать из первичного пласта весьма схожих единств достаточно разные системы, тогда как комплексность мира позволяет посредством её редукции порождать системные образования. Не следует забывать тот момент, что окружающий мир любой системы сложнее самой системы, которой не хватает «необходимого разнообразия» (Эшби), поэтому окружающий мир оказывается неадекватным системе. В результате сама система характеризуется недостатком комплексности, что компенсируется стратегией отбора. Необходимо принимать во внимание существование второго **понятия комплексности как меры неопределенности или недостатка информации**: «В этом аспекте комплексность – это информация, которой не хватает системе для полного понимания и описания своего окружающего мира (комплексности) или себя самой (комплексности системы)» [85. С. 57]. Здесь существенным является то, что система не способна понимать (знать) собственную комплексность, тем более комплексность своего окружающего мира. Это означает, что система может только производить свое нечёткое изображение и соответственно неадекватно реагировать на него. Существенным моментом теории социальных систем является то, что благодаря понятию комплексности она исключает понятие субъекта.

В-пятых, объединение проблемы комплексности и системного анализа позволяет по-новому интерпретировать функции границы системы (это отличает её от структуры). «В перспективе» динамика развития границы выступают фактором усиления. Мы обозначили этот аспект понятием *от-дифференциации* систем. Образование границ прерывает непрерывность процессов, связывающих систему с окружающим миром... Прерывности... могут быть вполне упорядоченными прерывностями, дающим системе рассчитывать свои контакты с окружающим миром» [85. С. 60]. Существенным здесь является факт несовпадения государственных границ с экономическими, политическими, научными и педагогическими «заграницами», которые вполне совместимы с границами самореферентно закрытых си-

стем. Ведь контакты системы с другими системами и окружающим миром осуществляются при помощи других уровней реальностей. Финансовая разведка России расположена в самореферентно-закрытой системе отечественной цивилизации, нацеленной на её сохранение и дальнейшее развитие.

В-шестых, понятийное различие системы и комплексности фактически свидетельствует о том, что комплексные системы обладают двойным самоприспособлением: они «не могут непрерывно следовать изменениям своего окружающего мира, а должны учитывать и другие способы понимания приспособления и в конечном счете восходить к основам самоприспособления» [85. С. 62]. Это влечет за собой изменение понятия *отбора* – он теперь трактуется как бессубъектный процесс, генерируемый происхождением различия.

В-седьмых, центральной темой теории социальных систем выступает понятие *самореференции (рефлексивности)*, которое в других областях науки используется как понятия самоорганизация и аутопойезиса. Самореферентное устройство системы означает отказ от возможностей одностороннего контроля: «Могут иметь место различия во влиянии, иерархии, асимметричности, но какая-либо часть системы не может контролировать другую, сама не попадая под контроль; в этих условиях возможно, причем в смысловых системах, даже весьма вероятно, что всякий контроль осуществляется в антиципации встречного контроля» [85. С. 68–69].

В-восьмых, самую важную роль в теории социальных систем (и вообще теории систем) играет концепция времени, так как наличие градиента комплексности относительно окружающего мира позволяет отказаться системе от полной синхронизации с ним, чтобы можно было перехватывать риски, порожденные темпоральным несоответствием. «Системы могут подготавливать реакции, могут держать их наготове на всякий случай; они могут реагировать на мгновенные возможности или помехи длительными процессами, либо прерывать реакцию, не разрушаясь в течение перерыва» [85. С. 78].

В-девятых, в теории социальных систем введено понятие *мира*, выражающее смысловое единство различия системы и окружающего мира, которое выступает как недифференцируемое далее предельное понятие. Понятие мира отнюдь не обозначает всеобъемлющей, тотальной совокупности вещей со всеми их различиями, чье единство изначально дан как непости-

жимое единство. «Таким образом, мир в этом смысле конституируется посредством от-дифференциации смысловых систем, посредством различия системы и окружающего мира. Постольку, поскольку он не является (в отличие от мира, данного феноменально) чем-либо первоначальным, архаичным, а выступает завершающим единством как итоговое представление, связанное с различием. Он является миром после грехопадения» [85. С. 280]. Перед нами здесь отказ от понятий мира в «центре» и «субъекта», потому что на смену им пришло основанное на различие центрирование, т. е. **мир мультицентричен**.

В-десятых, теория социальных систем отбросила классическую, аристотелевскую логику исключенного третьего, когда все явления анализируются по принципу «или, или». Здесь информацию получали посредством исключения третьих возможностей в ходе определенных операций. «Логика мира, – подчеркивает Н. Луман, – наоборот, может быть лишь логикой включенного исключенного третьего» [85. С. 281]. В этом плане заслуживает внимания использование в общей теории систем самореферентной рекурсивной логики, а также «диалектической» логики, или логики исключенного третьего, логики квантовой механики («и – и»: микробиъект и «волна», и «частица»).

В последнее время логика квантовой механики, которая четко проявляется в знаменитом парадоксе «кота Шредингера», получила свое подтверждение. Сейчас экспериментально решена эта проблема «кота Шредингера», когда невозможно установить **«КОТ ЖИВ ИЛИ НЕТ»**, что можно сделать только в случае открытия ящика с котом. В нулевых годах XXI столетия К. Монро (Институт стандартов и технологий, США) сумел экспериментально установить реальность парадокса «кота Шредингера» на атомном уровне [5. С. 13]. Эксперимент состоял в том, что физики при помощи мощного лазерного излучения «вырвали» электрон из двух электронов атома гелия, затем понизили температуру почти до нуля оставшегося иона гелия, чтобы он был неподвижен. Тогда у оставшегося на орбите электрона имеется только две возможности – вращаться по часовой стрелке или против часовой стрелке, однако ему в силу неподвижности иона гелия невозможно сделать выбор. Результат эксперимента оказался невероятным, потому что произошло раздвоение иона гелия: в одном ионе электрон вращался по часовой стрелке в другом ионе – вращался против часовой стрелке. Несмотря на то, что расстояние между этими двумя ионами было равно

83 нанометра, интерференционная картина показала следы двух ионов [5. С. 13]. Таким образом, был осуществлен физический эксперимент по «коту Шредингера», которые является одновременно живым и мертвым. Последние исследования в области сверхпроводимости показали, что идущие токи одновременно «текут» в противоположных направлениях – по часовой стрелке и против часовой стрелке, позволяя на практике изготавливать алюминиевые или нобиевые кубиты, необходимые для функционирования квантовых компьютеров в промышленных масштабах [57. С. 44–54]. Данный эффект в соответствии с трансдисциплинарной методологией вполне приложим к процессам мировой экономики, о чем свидетельствует функционирование экономики Америки. Ведь в основе рыночной экономики Америки лежит деятельность государственных структур – DARPA и Национальных институтов здравоохранения, образующих скрытое развивающее государство в США. Полученные инновационные разработки в этих государственных структурах затем передаются корпорациям и компаниям, производящим соответствующие продукцию (её продвижение на мировых рынках находится под патронажем спецслужб Америки).

Многообразие философских оснований финансовой разведки вытекает из многообразия философии разведки крупных современных государств и стран, что обусловлено их социокультурным своеобразием (оно накладывает отпечаток на функционирование капитала). В этом плане заслуживает внимания концепция культурного капитала Л. Харрисона. В его книге «Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма» показано влияние культуры на развитие экономики, когда изложение богатого материала осуществляется благодаря понятию «культурный капитал» и типологии культур, которая на основе 25 факторов дает возможность определить уровень культурного капитала в той или иной культуре [163]. Согласно Л. Харрисону, культурный капитал оказывает значительное влияние на экономическое развитие и социальный прогресс любой культуры. Он выделяет три самые большие культуры, имеющие наиболее высокий уровень культурного капитала, к которым относятся иудейская, конфуцианская и протестантская, затем рассматривает некоторые не столь крупные, но влиятельные этно-религиозные сообщества, вносящие немалый вклад в динамичное развитие человечества. Л. Харрисон делает вполне обоснованный вывод, согласно которому успехи и неудачи тех или иных стран определены в целом специфической системой ценно-

стей, религиозными верованиями и психологическими установками, присущими культуре той или иной страны [163].

Новым в данном случае является то, что к существующему традиционному понятию «капитала» прибавляется понятие **«культурного капитала»**, который включает в себя, во-первых, финансовый/ресурсный капитал или капитал как собственность (Адам Смит и Карл Маркс); во-вторых, человеческий капитал – качество рабочей силы (Гэрри Беккер); в-третьих, социальный капитал – свойственная обществу тенденция поощрять объединение своих членов (Гленн Лоури, Джейм Коулмен, Френсис Фукуяма) [159. С. 13]). Здесь основой социального и человеческого капитала выступает культурный капитал, который выступает ключевым фактором роста для первых двух разновидностей капиталов: «В обществах, где ценится успех и образование, больше человеческого капитала; в обществах, делающих упор на этическое поведение и доверие, больше социального капитала» [163. С. 13].

Именно в таком русле концепции Л. Харрисона дает сравнительный анализ специфики экономических систем крупнейших держав мира американский экономист С. Роузфилд, что позволяет нам подробно рассмотреть многообразие философских оснований финансовых разведок, деятельность которых осуществляется в социокультурном ключе. В книге «Сравнительная экономика стран мира: Культура, богатство и власть в XXI веке» он прочно соединяет экономическую теорию и сравнительный анализ экономических систем Америки, стран ЕС, Японии, Китая и России, показывает их главные отличия от системы классической рыночной экономики, следующие из этого последствия, и очерчивает перспективы данных государств в XXI веке [133]. Особенности этой книги С. Роузфилда состоят в том, что в ней внимание акцентируется на культурной обусловленности функционирования рыночной экономики, а не на позиции теории общей рыночной конкуренции. В ней переформулированы микро- и макроэкономические законы спроса, предложения и их равновесия в разрезе «влияния культуры, политики, этики и институциональных факторов на рынках совершенной и несовершенной конкуренции, антиконкурентных рынках, а также в принудительных и огосударствленных экономиках» [133. С. 10]. Именно такой новый подход объясняет существование различных систем экономик в современном мире, в противном случае все экономики мира ничем не отличались бы друг от друга.

Существенным является то обстоятельство, согласно которому С. Роузфилд исходит из следующей дефиниции экономики: «Экономика – это наука, изучающая стремление к экономической полезности в условиях ограниченности ресурсов на работе и отдыхе, и она подразумевает наличие рационального выбора» [133. С. 17]. Здесь выделяется два типа экономических систем, а именно: саморегулирующиеся системы (категория **А**), в основании которых лежит индивидуалистическое стремление к полезности, и культурно-регулируемые системы (категория **Б**), находящиеся под контролем государства. Экономические системы категории **А** – распространены на Западе (хотя на нем существуют и экономические системы типа **Б**), тогда как экономические системы категории **Б** присущи восточным культурам Японии, Китаю, Южной Корее.

Прежде всего, заслуживает внимания экономическая система Америки, в которой соотношение конкурентных и антиконкурентных сил образует системную структуру. Первым основным компонентом экономики Америки является средние и крупные промышленные предприятия; вторым крупным компонентом выступает государственный сектор. Основные черты экономической системы Америки – это демократично-патрицианская/индивидуалистическо-зависимая, идеалистическая культура; индивидуальное стремление к полезности, часто ограничиваемое действиями властей и корпорациями; рынки с несовершенной конкуренцией, частичное перераспределение налогооблагаемого дохода и богатства при помощи правительственных программ в пользу групп с особыми интересами; частная собственность, корпорации, «примат права», государственное администрирование [133. С. 155].

Однако характеристика С. Роузфилда специфики современной экономической системы Америки не является полной, потому что сейчас немалое место в ней занимает информационные, цифровые технологии, используемые гигантами интернет-компаний (Google, Microsoft и др.). Здесь следует иметь в виду тот факт, что прототипом компании Google служит немецкий концерн «IG Farben». Сам Google владеет восемью компаниями производителей робототехники, одна из которых создала популярный военный робот «BigDog». Эксперт в области искусственного интеллекта П. Норвиг занимается обеспечением искусственными нейронными сетями для военных роботов. Интересно, что Google занимается обслуживанием закрытых интранет-сетей для ЦРУ и владеет разбросанных по всему миру

data-центров, причем она также запатентовала систему «*распределения заданий множеству робототехнических устройств*», цель которых состоит в донесении свободной информации «людям в странах с авторитарными режимами» [113. С. 93]. Не менее интересным является факт разработки Google проекта применения в жизни автомобиля без водителя, что в перспективе сделает невостребованным массу людей. Это значит сокращение громадного числа «лишних людей», что требует элиминации немалой части населения планеты. Нужно помнить, замечает Д. Ю. Перетолчин, что одним из первых «научных» сторонников сокращения населения является Т. Мальтус, сотрудник закрытого университета первой транснациональной Ост-Индской компании. Свои исследовательские центры в виде институтов кайзера Вильгельма имел и «IG Farben», проповедовавший принцип «Farben означало Гитлер и Гитлер – означало Farben» (конгрессмен Гомер Бум). Концерн «IG Farben» больше всех других корпораций финансировал нацистскую партию, следовательно, он тем самым он выступал за ликвидацию равенства. Интересно, что аналогичные взгляды просматриваются в концепциях нобелевского лауреата Фридриха фон Хайека («*эволюция не может быть справедливой*») и автора «шоковой терапии» Милтона Фридмана, который «*не сторонник справедливости*». Из этого Д. Ю. Перетолчин делает вывод: «По отношению к массам платформы либеральных экономистов и фашистов сходятся: мир не для всех» [113. С. 95]. Интересно, что американский журналист Дж. Голдберг в своем бестселлере «Либеральный фашизм» дает анализ американского либерализма как видоизмененного, «**мягкого**» фашизма [34]. Вполне логично, что у Google много общего с этими компаниями в плане способности трансформации технологического превосходства в военное и экономическое: «*Чем сегодня занимается фундаментальная наука, завтра может стать предметом прикладных разработок, а послезавтра основой для новых типов оружия*» [113. С. 95].

В свете изложенного понятно, почему решающее значение в развитии общества имеет контроль над знаниями и технологиями, дающих **научную картину мира** (не случайно Пентагон осуществляет финансирование посредством DARPA исследований, необходимых для создания общей картины мира). Вполне логично, что американский исследователь и популяризатор науки Митио Каку (его книги постоянно издаются в России) отмечает, что в ближайшем будущем образование будет основано на интернет-технологиях типа Google, формирующих картину мира человека и соци-

альных групп. Однако, «заинтересован ли Google в том, чтобы потенциальные конкуренты обладали реальной картиной мира, тем более если в качестве конкурентов воспринимаются целые социальные слои, требующие своей доли общественного блага?» [113. С. 96]. Не случайно, Союз ученых Америки тревожится «Законом о свободе информации», который дает возможность осуществлять расследования на основании необходимости получения конкретной информации. «Теперь жизнь обеспечивается не биологическими, а экономическими нишами, которые дают технологии и создаваемые ими рынки... И здесь знания о мире и его законах становятся ключевым элементом истории» [113. С. 96].

В данном случае следует принимать во внимание то, что деятельность аналитиков финансовой разведки Америки определяется их мировоззренческой позицией. Общей характеристикой этой мировоззренческой позиции является **философия «золотого тельца»** с её **прагматизмом и рационализмом**, тогда как её конкретные нюансы формируются под влиянием ряда центров сил американского социума. В нашей монографии «Философия разведки» показан, что первым таким центром являются **англосаксонские масонские ложи**, ориентированные на неореализм и неопозитивизм и дедуктивно-аксиоматические построения логики; второй центр представляет собой **преемников Бнай-Брит**, исповедующих космополитизм и еврейский либерализм; в третьем центре сконцентрированы **новые американцы из Кремниевой долины**, которые создают новые компьютерные технологии и интернет-технологии, и которые руководствуются в своей деятельности эзотерическими традициями Востока (буддизм, дзэн и пр.) [125. С. 114–122].

Характерные черты экономической системы континентальной Европы (Европейского Союза), которая представляет собой категорию **В** рыночной экономики, сочетающей в себе индивидуализм и корпоративизм: демократически-элитная/индивидуалистически-иждивенческая культура, включающая в себя противоречия между просвещенным гуманизмом, социалистическим коллективизмом и аристократическим элитизмом (культура вины); индивидуальное стремление к полезности в условиях частного сектора при подчиненном положении относительно элитного коллективистскому и частному корпоративному управлению; корпоративные конкурентные рынки, дающие инсайдерские преимущества рабочим и управляющим, а также налогооблагаемый доход для государственных программ, нацелен-

ных на улучшение социального благосостояния: частная собственность, определенные виды государственной собственности, муниципальная и кооперативная собственность, корпоративные предприятия, элитные чиновничьи круги, политические партии коллективистского толка и профсоюзы, а также «верховенство права» [133. С. 182].

В данном случае следует иметь в виду тот факт, который исследователи обычно не принимают во внимание – значение **«нацистского интернационала»** в функционировании экономической системы Европейского Союза. Западный аналитик Дж. Фаррелл в монографии «Нацистский интернационал» на основании изучения многих документов раскрывает существенные организационные моменты формирования тайного фашистского германского государства и создания секретной агентурной сети, нацеленных на выполнения в новых условиях принципов национал-социализма. Ряд крупных деятелей и руководителей нацизма были переброшены в страны Латинской Америки, где ими был создан весьма влиятельный тайный «нацистский интернационал», который сумел внедрить своих агентов в самые закрытые структуры сверхдержав. Цель данного «нацистского интернационала» состояла в том, чтобы восстановить целостность Германии, усилить воздействие идей нацизма во всем мире и продвинуть своих людей на ключевые посты в ряде могущественных государств [154]. В итоге проведенного подробного исследования Дж. Фаррелл делает вывод о том, что к началу XXI столетия все поставленные цели «нацистским интернационалом» оказались успешно выполненными, потому что нацисты, проникшие в ключевые научные, экономические и политические институты победивших Третий рейх стран, сумели в конечном счете получить над ними контроль, чтобы манипулировать ими [154].

Заслуживает внимания подробный анализ причин финансирования международной корпоративной элитой германского **нацизма**, который должен был сдерживать Советский Союз вплоть до его уничтожения. «Замысел был реалистичным, – подчеркивает Дж. Фаррелл, – потому что лишь Германия могла противостоять России в экономическом и военном плане» [154. С. 58–59]. Однако цель международного капитализма, прежде всего американского капитализма, этим не ограничивалась, так как Америка выдвинула план Дауэса (1924) и план Юнга (1928), которые были нацелены на выкачивание из Германии всего, что у нее осталось после Первой мировой войны; которые уничтожили «золотой стандарт»; и в перспективе посред-

ством сложной системы растущего долга желали лишить Германию суверенного статуса [154. С. 61–64]. Все это предопределило трагические события Второй мировой войны и в некотором смысле послевоенную жизнь

Существенным здесь является возникновение «нацистского интернационала», использующего награбленные фашистской Германией богатства, нацистские запасы золота и руководствующегося **идеологией нацизма**, нацеленной на захват любыми средствами большей части мира. «Именно эта идеология утверждала, – пишет Дж. Фаррелл, – что в мире много бесполезных едоков или неполноценных рас – похожие заявления мы слышим сегодня от международной корпоративной элиты...» [154. С. 419]. Эта идеология «нацистского интернационала» дала возможность бесшумно использовать международные конфликты, чтобы можно было контролировать и развивать новые технологии в сфере энергетики и их многообразные приложения (потенциал гравитации, «свободная энергия», мощный военный потенциал, выход в космос). Именно владение такого рода новейшими технологиями позволяет «нацистскому интернационалу» достигнуть своей цели при помощи многонациональных международных финансовых и криминальных организаций, которые сгруппированы вокруг немецкого ядра [154. С. 420].

Существенной составляющей этого немецкого ядра является концерн **«IG Farbenindustrie»**, который находится в центре внимания исследования отечественного аналитика Д. Ю. Перетолчина. Он в своем фундаментальном труде «New Farben Order. История синтеза нового мирового порядка» подвергает аналитическо-синтетическому рассмотрению значимость немецкого концерна «IG Farbenindustrie» в истории всего XX столетия и нашей современности. Все дело состоит в том, что классическая история обычно не принимает во внимание влияние мировых финансовых центров на ход реальной истории: «Сегодня история капитализма осталась неопи-санной, потому что без анализа мировых финансовых центров невозможно осмысление такой истории. Кто является её субъектом? К сожалению, по-прежнему нет даже понятийного аппарата, с помощью которого можно было бы провести такой анализ» [113. С. 92]. В свое время К. Маркс применял в своих исследованиях такой инструмент, адекватный XIX столетию, однако нынешний мир является совершенно другим.

В свое время прусский генерал Карл фон Клаузевиц впервые сформулировал такую дефиницию войны – *«война есть продолжение политики*

иными средствами», – которая акцентирует внимание на войне с позиции ресурсного противостояния. Однако, подчеркивает Д. Ю. Перетолчин, политика является инструментом экономики, тогда как **война** представляет собой неконкурентный метод раздела рынков между корпорациями-субъектами экономики и финансов. Поскольку экономика капитализма носит экстенсивный и поэтому экспансивный характер (это обусловлено потребностью расширения рынков), то в своем предельном случае это выступает в форме войны. Теперь понятно, почему «попечители иностранной собственности не зря определили «IG Farben» как **«коммерческое оружие»** (commercial warfare), и история концерна является примером сказанного» [113. С. 92–93]. Не следует забывать тот факт, что философскими основаниями концерна «IG Farbenindustrie» являются нацистский миф об арийском «сверхчеловеке» – «белокурой бестии» философии Ф. Ницше и философская схема общества Платона [125. С. 95]. Перед нами **нацистская философская теория исключительности**, избранности белой расы, которая была выработана в философской мысли Запада, и которая сейчас лежит в основании американской концепции «превосходства» Америки над другими нациями.

Своеобразные черты экономической системы присущи России, которая осуществила **«шоковую терапию»**, упразднившей централизованное административно-командное управление планирования; производители получили свободу в условиях авторитаризма, когда министры и другие государственные служащие имеют право приобретать приватизированное имущество и присваивать государственные доходы [133. С. 252–253]. Здесь представляет немалый интерес своеобразие центрально-европейской модели власти (ЦЕМВ), которая была выкована степными племенными державами (своего рода военными мегамашинами, сконструированными геостратегическими конструкторами и инженерами), и модернизирована русскими в эпохи самодержавия и советской власти, что позволила ей достигнуть своего пика [156. С. 106]. Данная модель власти порождена новым историческим субъектом и представляет собой **новое социальное оружие**. Согласно А. Фурсову, это особый тип власти, «способный к модификации и саморазвитию в новых условиях, эдакий вирус, ядро без клетки, которое либо проникало в чужую клетку, либо наращивало её вокруг себя» [156. С. 113]. Данный тип власти сохранился и в постсоветской России, который оказался способным противостоять попыткам захвата Запада

Как известно, США представляют собой и государство, и кластер ТНК, и матрицу глобального финансового капитализма (ГлобАмерика). В России существенным является не собственность (как на Западе), а власть: «Экспансия, расползание в пространстве, использование пространства как мощного геоисторического оружия, обмен пространства на время – вот что характеризует русский (евразийский) тип развития» [156. С. 149]. ГлобАмерика для уничтожения Советского Союза, а теперь и России использовала и использует такое brutальное оружие, как **неолиберальный кистень**, подчеркивает А. Фурсов, как «программы структурной стабилизации» Международного валютного фонда. В итоге осуществления этих программ МВФ произошло резкое, в десятки раз, увеличение разрыва между богатыми и бедными, дестабилизация экономики, стремительный рост бедности, неформального сектора экономики [156. С. 162].

В этом плане основная задача финансовой разведки состоит в обеспечении национальной безопасности России, прежде всего, в социально-экономической и финансовой сферах. Финансовая разведка России (Росфинмониторинг) фактически противостоит попыткам Америки и всего коллективного Запада уничтожить Россию экономическим, финансовым и геополиттехнологическим способом (возможен и силовой вариант). Фундаментальная задача финансовой разведки состоит в добывании адекватного знания о геоэкономическом и финансовом состоянии мира, прежде всего, Запада (ГлобАмерики), чтобы можно было обеспечить России **«интеллектуальное превосходство»** (К. Поланьи). В этом плане нельзя не согласиться с А. Фурсовым, который приходит к следующему принципиальному выводу: «Мир существует нормально лишь в состоянии Равновесия, Баланса, которых сегодня можно достичь, только поставив пределы англо-американской экспансии... Боюсь, кроме борьбы за Баланс в практике и теории, в жизни и науке у европейских народов, государств и культур нет иного выбора, если они хотят сохранить свои идентичность и традиции, если они хотят жить в том, что немцы называют *Die Secherheit*, если они хотят остаться евразийцами, русскими, европейцами, арабами, индийцами, китайцами и др., а не безликими жителями глобального не то Вавилона, не то Карфагена, который все равно будет разрушен – и погибнет, – «Аннушка» глобальной истории *«уже купила подсолнечное масло и не только купила, но даже и разлила»* [156. С. 181].

В современной России национальная безопасность в области экономики и финансов возложена на **Федеральную службу финансового мониторинга**, которая, подобно другим спецслужбам, представляет собой часть иммунной системы государства (разведки в общем случае тоже представляют собой часть иммунной системы государства). Указом Президента Российской Федерации от 1 ноября 2001 года № 1263 «Об уполномоченном органе по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем» был создан Комитет Российской Федерации по финансовому мониторингу (КФМ России). Указом Президента Российской Федерации от 9 марта 2004 года № 314 «О системе и структуре федеральных органов исполнительной власти» КФМ России преобразован в Федеральную службу по финансовому мониторингу (Росфинмониторинг). Согласно этому Указу Президенту, Росфинмониторинг – федеральный орган исполнительной власти России, осуществляющий функции по противодействию легализации (отмыванию) доходов, полученных преступным путем, и финансированию терроризма, а также по выработке государственной политики, нормативно-правовому регулированию и координации деятельности в этой сфере иных федеральных органов исполнительной власти.

По своим широким полномочиям Росфинмониторинг выступает главным подразделением финансовой разведки России, и от имени России принимает участие в деятельности Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ), Евразийской группы по противодействию легализации преступных доходов и финансированию терроризма (ЕАГ), Комитета экспертов Совета Европы по оценке мер борьбы с отмыванием денег и финансированию терроризма (МАНИБЭЛ), Азиатско-Тихоокеанской группы по борьбе с отмыванием денег (АТГ), а также Группы подразделения финансовой разведки «Эгмонт». Сам список функций Росфинмониторинга свидетельствует о том, что в нем **совмещены**, переплетены разведывательные и контрразведывательные функции.

Наряду с Росфинмониторингом в России функционируют «деловая» («конкурентная») разведка компаний и корпораций, которая представляет собой **гуманитарную разведку**, обеспечивающую национальные интересы и политическую стабильность путем моделирования разведывательной деятельности в сфере конкурентной разведки [124]. Конкурентная разведка дает возможность предвидеть изменения, прогнозировать действие новых

или потенциальных конкурентов, проводить мониторинг появления «взрывных» технологий и политических рисков [127. С. 4].

В последнее время отмечается большая заинтересованность во внесении методов работы спецслужб в деятельность компаний и политических организаций. Созданное более 10 лет назад «Общество профессионалов конкурентной разведки» (Society of Competitive Intelligence Professionals – SCIP) насчитывает около 6 тысяч членов, а его отделения имеются во многих странах мира [127. С. 5]. На основании системного анализа осмыслена роль гуманитарной разведки в системе обеспечения национальной безопасности России [127. С. 19]. Немаловажно то, что М. В. Прилуков различает два вида работы конкурентной (экономической) разведки: стратегическая и оперативная конкурентная разведка. Стратегия конкурентной разведки по своим задачам близка по смыслу задачам стратегического планирования и маркетинга, в её основании лежит принцип **«знание стоит дорого, незнание – еще дороже»** [127. С. 22, 30].

Нельзя обойти внимание тот факт, что наряду с классическими методами ведения разведки (оперативно-техническая или агентурное проникновение в объекты разведывательного интереса, приобретение агентов влияния и пр.), страны Запада активно используют возможности международных и неправительственных организаций (НПО), частных филантропических фондов, гуманитарных миссий и т. д. Это и породило в западном разведсообществе в середине 90-х годов новый термин «гуманитарная разведка» (humanitarian intelligence) [127. С.50]. Стоит отметить, что попытки использовать западными спецслужбами возможности «гуманитарной разведки» уходят в гораздо более далекое прошлое. Достаточно вспомнить Хельсинское соглашение 1976 года, когда Советский Союз совершил колоссальную ошибку, приняв «третью корзину» о правах человека. Понятно, что «гуманитарная разведка» Запада сыграла немалую роль в развале Советского Союза. Следует отметить, что конкурентная разведка в выборе средств не более «этична», чем обычная разведка, более того, получаемый из печатных (открытых) источников объём информации сопоставим с тем, который добывается из «серых» и закрытых источников информации. При этом способы и методы, которые применяются в конкурентной разведке, не отличаются особой «стерильностью» и «этичностью», причем нельзя копировать конкурентную разведку в странах Запада, это весьма опасно [127. С. 60].

Заслуживает внимания использование опыта военной разведки в деятельности коммерческой фирмы, что повышает её эффективность в жестких условиях рыночной экономики. Выше отмечалось, что уже в глубокой древности люди занимались войной и торговлей, когда «купец был воином, а воин – купцом» [176. С. 7]. Вполне логично, что достижения военного искусства используются в искусстве коммерции [171. С. 8]. Зачем люди занимаются бизнесом? Они занимаются бизнесом для того, чтобы заработать деньги, которые они потом тратят, это не значит, что они являются бизнесменами. Следует иметь в виду то, что деньги являются самым мощным средством развития: ведь чем больше денег имеет человек, тем он сильнее, поэтому он стремится зарабатывать деньги ради денег, чтобы можно было наращивать капитал, который работает на него. Наконец, наращивание капитала необходимо для достижения власти: «Возможность максимальной свободы действия для себя и минимальной – для других», что является упрощением [176. С. 210–211].

Не случайно, в книге «Опыт военной разведки на службе в коммерческой фирме» рассматриваются наиболее важные вопросы организации и практической деятельности информационно-аналитической службы (разведки) коммерческой фирмы на основе широкого использования собственного опыта в качестве руководителя такой службы и опыта деятельности военных разведок Германии и Советского Союза [107]. В свое время (1943 г.) руководитель СД В. Шелленберг создал на всех крупных предприятиях Германии должность начальника охраны («веркшцуйайтера»), задача которого состояла в обеспечении организации борьбы с диверсиями, саботажем и поджогами, т. е. в **обеспечении порядка** на предприятии [107. С. 11]. Следует иметь в виду то, что писатель Конан Дойл (1859–1930) устами своего героя знаменитого Шерлока Холмса высказал следующее положение: «Истинный мыслитель... увидев один-единственный факт во всей его полноте, может вывести из него не только всю цепь событий, приведших к нему, но также и все последствия, вытекающие из него... Но чтобы довести искусство мышления до высшей точки, необходимо, чтобы мыслитель мог использовать все установленные факты, а для этого ему нужны самые обширные познания» [Цит. по: 107. С.4–5]. В роли такого мыслителя выступает руководитель предприятия, который получил добытые коммерческой разведкой исключительно важные сведения в тяжелой повседневной работе. К тому же отдел коммерческой разведки в своей дея-

тельности исходит из **определенной философии**, определяющей видение сложного социоприродного мира – **философии сложных нелинейных динамических систем**.

В плане нашей тематики «философия финансовой разведки» представляет определенный интерес аналитика руководителя Центра военно-политических исследований МГИМО МИД РФ – концерна ВКО «Алмаз-Антей» А. И. Подберезкина, которая изложена в его монографии «Политика стратегического сдерживания России в XXI веке». Здесь внимание акцентируется на исчезнувших из поля научного, политического и образовательного дискурса актуальных проблемах сохранения стратегической стабильности и стратегического равновесия России в условиях резкого обострения военно-политической обстановки в мире [116]. В рамках политики «силового принуждения» Запада и политики противодействия (стратегического сдерживания) России свою роль играют дипломатия, информация, экономика, финансы, разведка, право и военная мощь, на чем в свое время акцентировал внимание министр обороны США Дж. Мэттис. Исходя из этого положения, А. И. Подберезкин показывает реальную политику Запада, которая представляет собой «силовое принуждение», чья главная цель – это сохранение военно-политического и финансово-экономического контроля Америки во главе Запада над Россией [116. С. 425].

Заслуживает внимания тот существенный момент, согласно которому на Западе, вопреки имеющимся представлениям в России, на практике не имеется **разрыва** между системами ценностей и военной угрозы. Ведь данный разрыв, подчеркивает А. И. Подберезкин, заполнен невоенными средствами насилия – **политико-дипломатическими, финансовыми и экономическими**, причем в последнее время спектр этих инструментов начинает распространяться на институты религии и культуры России. Иными словами, происходит исчезновение границы между военными и невоенными инструментами насилия в силу их интеграции [116. С. 442].

Самое интересное заключается в том, что Америка использует **финансово-экономические санкции** в отношении России как составляющие единого механизма силовой политики. Эти санкции выступают как силовое средство воздействия на правящую элиту России, отдельные представители которой (политики, олигархи и др.) таким образом склоняются к нелегальной и коррупционной активности для подрыва мощи страны. Это означает перемещение Америки с военных средств силового воздействия на Россию

на экономические санкции в отношении правящей элиты. Таким образом, силовая политика не переходит линию масштабной войны, ограничиваясь финансово-экономическими санкциями. Эти санкции – «самый удобный формат эскалации силовых отношений, когда военные риски практически полностью исключаются, а силовое давление может усиливаться практически до бесконечности в сочетании с информационными, политико-дипломатическими и иными санкциями» [116. С. 452].

Финансово-экономические санкции Запада в отношении России отнюдь не являются новым явлением, раньше они квалифицировались как экономическая блокада. Сами эти санкции носят неоднозначный характер, потому что их финансовые и экономические последствия для России имеют **двойственную природу**. С одной стороны, они привели к негативным последствиям, так как вызвали рост инфляции, падение курса рубля относительно доллара, увеличение численности бедных и нищих, сокращение импорта и экспорта, уменьшение ВВП, дефицит бюджета и др. С другой стороны, эти санкции обернулись для России позитивным влиянием на её политику и экономику, так как они стимулировали импортозамещение в ряде секторов промышленности (в сельском хозяйстве, машиностроении и др.). В конечном счете финансово-экономические санкции Запада как традиционные средства политики «силового принуждения» России показали свою неэффективность [116. С. 462–482].

В разработке стратегии противодействия финансово-экономическим санкциям Запада следует принимать во внимание следующие моменты: **во-первых**, исходить из целостной картины происходящих в мире процессов; **во-вторых**, создавать развитую и эффективную экономику с большим запасом прочности; **в-третьих**, необходимо найти для отечественной экономики оптимальный вариант между её открытостью и самодостаточностью; **в-четвертых**, проводить мощную контрсанкционную политику в отношении Запада; **в-пятых**, стратегия противодействия должна носить активный контрнаступательный характер; **в-шестых**, расширить нормативно-правовую базу стратегии противодействия [116. С. 467–555].

Значительный интерес также представляют специфические черты экономической системы Японии: основанная на синтезе ценностей синтоизма, буддизма и конфуцианства коммуналистская культура стыда, адаптированная к принципам рынка; общинно-обусловленное стремление к увеличению индивидуальной полезности; рынки регулируются по-

коммуналистски, им присущи внутренний протекционизм и внешний меркантилизм, они подчиняются принципам государственного управления в интересах коммуналистских интересов, существует государственная ответственность и всеобъемлющее микро- и макроэкономическое регулирование законов спроса, предложения и равновесия в соответствии с бюрократическими предписаниями; Кейрецу, Кейдарен, ГАИМШО (Министерство иностранных дел), МИТИ (Министерство внешней торговли и промышленности), Управление планирования Японии, Министерство финансов, парламентская демократия, коммуналистские фирмы, пожизненный найм и коммуналистская правовая система [182. С. 209–210].

Следует иметь в виду то существенное обстоятельство, согласно которому на философию (финансовой) разведки Японии оказывает влияние не понятая многими «запутанная» система политической власти. Действительно, в книге К. ван Вольффена «Загадка власти в Японии: народ и политика в безгосударственной нации» показана уникальность исторически сложившейся политической системы Японии, сильно воздействующая на поведение японцев, на их отношения к государству, семье, религии и культуре. Демократические институты власти выступают в качестве прикрытия самой жесткой системы подавления личности, включающей в себя все социальные группы, начиная высшими слоями и кончая маргинальными группами. В силу отсутствия внутренней оппозиции Япония сумела достигнуть впечатляющего экономического развития за 40 лет, однако парадоксальным образом это мешает ей интегрироваться в мировое сообщество. Как только японская промышленность приобретает необходимые технологии Запада, так она сразу способна в конкурентной борьбе вытеснить с рынка любую фигуру, которая создает и внедряет в производство новые продукты [182. Р. 2]. Самое интересное состоит в том, что завоевания Японией внешнего рынка не влечёт за собой ни роста благополучия японцев, ни достижений в области культуры. Япония ведет **«игру не по правилам»**, что вызывает на Западе иллюзию, согласно которой Япония представляет собой суверенное централизованное государство.

Система власти в Японии сложилась таким образом, что в ней не существует особой социальной группы (слоя), которая стоит над всеми остальными социальными группами. Сама Система Японии включает в себя некоторых министерских чиновников, некоторые политические клики и кучки бюрократов-бизнесменов (они самые влиятельные), сельскохозяй-

ственные кооперативы, прессу и гангстерские банды (это менее влиятельные группы). Понятно, что эту Систему неправомерно отождествлять с государством. Все эти социальные группы обладают полуавтономией, и ни одна из них не господствует над другими в полной мере. «Каждая наделена дискреционной властью, подрывающей авторитет государства, и ни одна из них не представлена каким-либо центральным руководящим органом, эти структурные феномены, которые не отражены в понятийном аппарате нынешней политологии. Понятно, что существует комплекс взаимно перекрываемых иерархий в виде усеченной пирамиды, т. е. нет верховного института власти» [182. С. 5].

Еще одно заблуждение Запада относительно Японии – это представление о ней как о стране с «капиталистической свободной рыночной» экономикой. Однако в ней действуют внерыночные мощные силы, которые проявились в Южной Корее и Тайване, использующие японский опыт в области экономики. Эти силы представляют собой союз бюрократии и промышленности, что прямо **противоречит** теории Фридриха фон Хайека, направленной против государственного вмешательства в экономику. Перед нами особенности «третьего пути» Японии (по нему пошли Южная Корея и Тайвань), который состоит в прямом вмешательстве государства в экономику, никогда противопоставлявшего себя частному предпринимательству. Рыночная свобода в Японии всегда рассматривается как одно из средств достижения главной цели государства – постоянный рост промышленности (эта цель была поставлена ещё в эпоху Мейдзи). Перед нами сращивание бизнеса с государственной бюрократией; в Японии нельзя обнаружить альтернативное учреждение, лицо или группу лиц, которой принадлежит верховная власть. Государством не руководят ни бюрократы, ни представители крупного капитала, так как у них нет полноты необходимой власти. «Разобраться в реальном механизме любого государства бывает нелегко, но в Японии это неразрешимая головоломка. Кто кому подчиняется, где центр ответственности, как конкретно принимаются решения – над этими вопросами можно биться до умопомрачения» [182. Р. 26].

В Японии отсутствует четкое разграничение полномочий между министерствами и ведомствами, что мешает выработке нужной единой национальной политики. Следует иметь в виду то существенное обстоятельство, что Япония издавна испытывала необходимость в государственной власти. Триада «чиновники – ЛДП – бизнес» и ещё несколько влиятельных групп

принимают участие в принятии решений (правительство, различные организации, с/х кооперативы и пр.). Система Японии не имеет ядра, работает другая сила; имеется политическая сила, которая цементирует общество, лишает его инициативы – «железные объятия» (К. ван Вольферен). В сознании японца главным является убежденность, что его жизнь устраивается другими, так как доминируют совместные мероприятия – школы, вечера, любование цветущей сакурой и пр. «То, что верно в отношении отдельно взятого японца, – что он ведёт себя так, будто в точности знает, какое пространство ему предназначено, – в общем верно и в отношении организации» [182. С. 51]. В Японии нет политического соперничества, религиозных и клановых организаций как альтернативы существующей элите, т. е. власть в Японии **рассеяна и неуловима**¹. Можно утверждать, что с такой особенностью власти в Японии коррелирует философия (финансовой) разведки – философия даосизма, ключевым понятием которой является концепция «У» – небытие, где действуют разведчики [125. С. 92]. Следует подчеркнуть весьма специфическую черту японской разведки – в неё принимают только сотрудников, которые имеют самурайский дух, что гарантирует их верность разведывательной службе и их неподкупность.

Представляют значительный интерес философские основания разведки Китая, органически связанные с основными параметрами экономической системы этой древнейшей цивилизации. Они проявляются, подчеркивает С. Роузфилд, в коммунистической, авторитарной/сконцентрированной вокруг культуры семьи, основанной на чувстве стыда, которая характеризуется стремлением индивида к удовлетворению своих интересов, конфуцианским этосом, чувством долга к своей семье; в сохранении коммунистической элитой партийной власти и использовании этой власти для получения привилегий; природные ресурсы, земля и немалая доля индустриальных средств производства находятся в государственной собственности, экстенсивное микро- и макроэкономическое регулирование законов спро-

¹ Очевидно, что именно с этим феноменом власти в Японии связана используемая мощным концерном «Тойота» модель 4Р (философия, процессы, сотрудники и партнеры, решение проблем) которая лежит в основе бережливого производства. Западный исследователь Дж. Лайкер пишет о том, что Бережливое производство, разработанное в компании Тоуота – одна из наиболее совершенных моделей бизнеса. Во многих ведущих мировых компаниях уже построено бережливое производство, многие (в том числе и российские) находятся на пути его внедрения [См. 80].

са, предложения и равновесия, государственное управление экономикой служит и для общества и для элиты; в наличии авторитарное государственное управление, коллективная собственность и аппарат коммунистической партии [133. С. 237–238].

Знаток Китая Дж. Макгрегор в книге «Ваш миллиард покупателей. Лучшие мировые практики бизнеса с Китаем» дал анализ особенностей экономической системы Китая и делает вывод, что экономические реформы Дэн Сяопина в Китае привели к значительной дифференциации общества на имущих и неимущих, к нищете сельскохозяйственных районов и роскоши крупных городов, к социальной неустойчивости и отсутствию гарантий социальной безопасности. Иными словами, современный Китай представляет собой **хрупкую структуру**, потому что до недавнего времени Китай был бедной и безопасной страной, теперь он стал неустойчивой и хрупкой структурой. «Теперь здесь верят, – отмечает он, – только в деньги. Самоанализ непопулярен в Китае, Первое, с чем знакомятся люди в жизни, – это дисциплина, а отнюдь не счастье. В соответствии с традиционной китайской философией эмоции вредны для тела человека... Детей учат не плакать. Что касается взрослых, то они должны постоянно подавлять себя» [88. С. 44]. Здесь существенным является то, что традиционная китайская философия отделяет эмоции от разума, который доминирует в отношениях [148].

Немалую роль в развитии экономической системы Китая играла и играет китайская разведка, потому что, подчеркивает отечественный исследователь О. Н. Глазунов в книге «Китайская разведка», после операции Америки «Буря в пустыне» Китай принял важное для своей оборонной мощи решение, которое было основано на принципиально новых способах и методах добывания финансовых ресурсов и передовых технологий. «За короткое время китайский шпионаж охватил всю территорию земного шара... Едва ли кто сегодня может подсчитать численность обширной армии слуг Поднебесной. Перед нами тотальный шпионаж как уникальная программа разведывательной деятельности, которая возникла в течение 10–15 лет» [32]. Данная книга посвящена разведчикам и контрразведчикам МГБ и МОБ (Министерства общественной безопасности), хотя наряду с МГБ и МОБ шпионской деятельностью занимается огромное число других государственных организаций, каждая из которых выполняет свой объем разве-

дывательной деятельности. МОБ как система тотального сыска держит под контролем организованную преступность, прежде всего, знаменитую преступную организацию «Триаду». В 1983 году была создана новая спецслужба – МГБ Китая, численность сотрудников которой свыше 300 тысяч человек. Основными задачами МГБ КНР являются получение новейших высоких технологий и подключение к громадным финансовым потокам Запада в результате шпионажа, чтобы могла эффективно развиваться экономика и наука Китая. Для решения этих задач, считает О. Н. Глазунов, в глубинах МГБ Китая была создана стратегия, определяющая методы деятельности своих агентов в среде мировой китайской диаспоры. Благодаря осуществлению данной стратегии китайская разведка выдвинулась на третье место в мире по своей мощи в мировом сообществе. Благодаря представителям китайской диаспоры китайская разведка получила доступ в государственный аппарат и правоохранительные органы, что позволяет оказывать влияние на принимаемые решения в тех или иных странах, прежде всего в ключевых странах Запада. Не случайно, научные эксперты по вопросам разведки считают, подчеркивает О. Н. Глазунов, что МГБ Китая поставило под свой контроль целый ряд отраслей легального и нелегального бизнеса в странах Юго-Восточной Азии, а также подключилось к значительным информационным и финансовым потокам [32].

В своей книге О. Н. Глазунов четко сформулировал целый ряд особенностей функционирования китайской разведки: глобальный, системный подход, концентрация сил на решающих стратегических направлениях, мощный информационный комплексный анализ ситуации в регионах мира, имеющих значение для осуществления долгосрочных интересов Китая, весьма жесткая дисциплина в зарубежных разведывательных центрах, централизованное управление всей разведывательной сети, в котором сконцентрирован значительный потенциал аналитической системы и исследовательской работы, прагматичное, чисто утилитарное взаимодействие с теми силами других стран, чьи интересы в той или иной ситуации совпадают с китайскими [32].

Согласно О. Н. Глазунову, среди успехов Китая можно выделить подчинение деятельности крупнейших банковских центров Сингапура и Гонконга, что способствует экономическому развитию страны. Ведь тот же Гонконг стал прачечной для потоков «грязных» денег (по оценкам экспер-

тов 75–80 % финансовых средств, направленных на развитие китайской экономики), которые потом перекачивались на континентальный Китай [См. 32]. Для китайских спецслужб особый интерес представляет способность «Триады» провоцировать мировые экономические кризисы, влиять на конъюнктуру цен на рынке. Потом началось наступление властей Китая на «Триаду», потому что сегодня китайские реформы не нуждаются в «грязных» деньгах [32]. Таким образом, основная задача спецслужб Китая – это добывание информации о передовых технологиях и финансово-экономической деятельности развитых крупных держав мир для обеспечения экономики Китая. Философским основанием разведок Китая выступают «иньянская философия» (концепция изменчивости и неизменности в их непосредственной связи), изложенная в знаменитой «Книги Перемен», и концепция «У» (небытия) даосской философии [125. С. 91].

Наконец, философии финансовой разведки следует принимать во внимание **философию мирового бизнеса**, функционирующего в соответствии с многообразными концепциями. Действительно, в книге Т. Батлера-Боудена «50 великих книг о бизнесе: главные идеи и инструменты из лучших бизнес-книг за всю историю» изложены важнейшие идеи и гениальные инструменты из 50 самых блестящих бизнес-книг за всю историю человечества. Здесь приводятся концепции предпринимательской философии Г. Форда и У. Баффета, секреты инноваций Google, Apple и Amazon, идеи короля менеджмента П. Друкера приемы красноречия Д. Карнеги, маркетинговые ходы Г. Шульца, которые сделали их непобедимыми на рынке [См. 6]. Достаточно перечислить такие разделы этой книги, как «Искусство делать деньги» Ф. Т. Барнума, «Евангелие богатства» Э. Карнеги, «Эффективный руководитель» П. Друкера и др. Существенными моментами книги Т. Батлера-Боудена «50 великих книг о бизнесе: главные идеи и инструменты из лучших бизнес-книг за всю историю» являются следующие положения: бизнес так и не стал социальной наукой в силу невозможности выявить законы его функционирования из-за того, что его основная единица – компания существует в миллиардах вариантов; компании действуют в условиях постоянно изменяющихся рынков, что не позволяет получить чёткую картину развития того или иного рынка; все связанное с человеческими ожиданиями и мотивацией в контексте мировых экономик и бизнеса не поддается аналитическому рассмотрению [6. С. 6]. В данном случае в

основании функционирования множества компаний лежит философия индивидуальности, применимая к многообразию элементов иерархического мира.

ОЧЕРК ТРЕТИЙ. ВАЛЮТНЫЕ ВОЙНЫ И КРИЗИСЫ ДОЛЛАРА В КОНТЕКСТЕ ФИЛОСОФИИ ФИНАНСОВОЙ РАЗВЕДКИ КАК ПРОЕКТНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Стратегическая аналитика финансовой разведки в контексте философии как проектной деятельности. Значение аутентичного понимания мышления в валютных войнах человечества. Финансовые аналитики Сун Хунбин и Дж. Рикардс о роли валютных войн в истории. Валютные войны и природа человека. Философия финансовой разведки о механизмах финансовых пузырей. Причины кризиса современной долларовой системы. Р. Раджеш о типах линий разлома мировой экономики. Прогноз будущего состояния мировой экономики.

В начале XXI столетия значительно возросла значимость стратегической аналитики финансовой разведки в контексте **философии как проектной деятельности**, тесно связанной с теорией игры, используемой в управлении многими областями жизни социума и человека. Здесь существенным является использование теории игр, потому что знание предмета вместе искусством стратегического мышления делает человека и порожденные им организации и корпорации более успешным в бизнесе и жизни [50].

Следует иметь в виду то немаловажное обстоятельство, что знания об окружающем мире и искусство стратегического мышления являются ответственными только в связи с мудростью. Именно владение мудростью дает возможность человеку вырабатывать в себе способность управлять собой, своим разумом и всем осознаваемым миром вокруг [125. С. 142]. Иными словами, кардинальную роль в искусстве управления играет **сознание человека и его мышление**. Современная философия подчеркивает, что сознание выступает родовым признаком Homo sapiens, оно лежит в основе его опыта, представляет собой активное **начало практического и познавательного отношения индивида к миру** [140. С. 527]. Следует иметь в виду то, что **мышление** является важнейшей познавательной способностью человека, благодаря которой он постигает окружающий мир и самого себя, накапливает знания, что дает ему уникальную возможность планировать и осуществлять свою практическую деятельность [140. С. 344].

Именно мышление благодаря своей активной, творческой природе дает возможность использовать проектный характер философии в функционировании всех видов разведки, в том числе и финансовой разведки, позво-

ляя тем самым получать **аутентичное знание** о замыслах своих оппонентов и противников. Однако в данном случае необходимо использовать правильное, корректное понятие «мышления», чтобы избежать **искаженного** восприятия окружающей действительности. Не случайно, в фундаментальной книге «Что зовется мышлением?» М. Хайдеггер поставил вопрос о бытии в контексте метафизики воли Ницше, которая уходит своими корнями в Древнюю Грецию – в мышление досократиков. Он дал тщательный анализ категорий «мышление», «память», «сверхчеловек» и «последний человек», наука, «которая не мыслит», «техника», «зов мысли», выступающих лейтмотивом данной книги [159]. В интеллектуальной среде известен скандальный тезис М. Хайдеггера **«Наука не мыслит»**, обусловленный стереотипом, согласно которому наука занимается автоматическими выводами неких следствий из принятых предпосылок в соответствии с правилами метода. Данный стереотип распространяется и на функционирование искусственного интеллекта – он способен делать выводы точно таким же методом. Однако мышление отнюдь не происходит согласно методу, определяющему движение мысли по однолинейной колее, потому что его суть состоит в прокладывании **нового пути** с его постоянными поворотами, когда никогда не ясно, «что он нам несет, новый поворот» [159. С. 24]. Такого рода вторжение в новую область исследований, необходимо для получения тех или иных оснований, предпосылок, основных понятий, выступающих фундаментом построения наукой здания причинно-следственных связей и выводов.

Это значит, что мышление является **«мышлением о»**, т. е. мышление носит интенциональный характер, так как оно исходит из своего предмета, который в этом смысле уже не создается самим мышлением. Это хорошо иллюстрирует метафора портного, работа которого носит ручной характер, потому что портной шьет костюм с учетом всех особенностей заказчика и материалов. Мышление всегда представляет собой ручную работу, причем его предмет и его материал имеет гораздо более тонкую «материю», чем пошив костюма ручным способом. «Промышленное производство, технологии – всегда вторичны, они всегда уже копируют произведенное вручную, и копируют это безвкусно, стандартно, и, главное, они никому конкретно не подходят» [159. С. 25]. Иными словами, промышленное производство и технологии различного рода представляют собой **мир копий**, мир «второго порядка» относительно изначального, оригинального мира

предпосылок научного знания. Абсолютизация этого мира копий влечёт за собой забвение оригинального и изначального творческого мышления, исключение его из использования современных технологий, в том числе информационных технологий, прежде всего искусственного интеллекта. Более того, что само научное исследование не способно мыслить предмет, потому что сами «требования науки» сформулированы научным сообществом, являются внешними предмету и генерируют искажения. Ведь в науке как социальном институте производства знания горят страсти, ей присущи амбиции, интриги, коммерческие интересы, борьба мнений и т. д. Все это следует учитывать философии финансовой разведки, которая по своей природе часто занимается **криптоанализом** событий в сфере экономики и финансов и связанных с ними всеми другими областями жизни общества и человека.

Данное положение прямо касается **валютных войн**, характерных для истории человечества и играющих немалую роль в жизни крупнейших империй и государств мира. Известный китайский специалист в области финансов Сун Хунбин (он ввел в обращение сам термин «**валютная война**») в книге «Война валют» раскрывает секреты мирового богатства, разоблачает аферистские схемы в системе международных финансов, рассказывает о ранее неизвестных исторических фактах. Он ставит следующие фундаментальные вопросы: Кто в действительности самый богатый в мире? У кого в руках находятся федеральные резервы США? Остался ли кризис позади или же мы приближаемся к его новому витку? Сун Хунбин предлагает ответы на эти и множество других вопросов, которые связаны с мировыми финансами, позволяет глубоко проникнуть в суть экономических процессов и выстроить их в единую логическую структуру [147]. Данная книга является пятой в серии «Война валют», первая из них появилась в 2007 г., которую западные критики упрекали в искажении фактов истории финансов, в абсолютизации «теории заговора», даже в некомпетентности (что является неадекватным действительности, потому что Сун Хунбин работал в крупнейших финансовых учреждениях Америки Fannie Mae и Freddie Mac). Вторая книга под названием «Война валют. Том 2. Мир, где правит золото» тоже вышла в 2007 г. и посвящена международной банковской системе, где скрытно действуют семнадцать крупнейших семей банкиров и их роли в истории мировых войн, революций, заговоров и переворотов с 1789 г. [147. С. 9, 525]. В третьем томе «Война валют. Финансовая граница» речь идет

о значимости **финансовой границы** Китая, которая дает значительное стратегическое преимущество наряду с материковой, морской, воздушной, космической границей. Ведь разрушение финансовой границы в итоге влечет за собой разгром политической власти, что видно по действию Великобритании, чей мощный удар её финансового капитала по Китаю уничтожил **серебряный стандарт** Китая, отнял у династии Цин распоряжение финансами и налогами в стране [147. С. 526; 170. С. 37–39]. Как отмечает Фернан Бродель в монографии «Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XIII вв. Т. 2. Игры обмена», до начала XIX столетия на Дальнем Востоке (Индия, Китай, Япония и др. азиатские страны) вся торговля осуществлялась посредством серебра. Для извлечения громадной прибыли европейцам (португальцам, голландцам, англичанам, французам и др.) пришлось внедриться в локальную торговлю на пространстве от Нагасаки до Сурата [См. 18. С. 210–211]. Благодаря деятельности британской Ост-Индской компании торговый баланс в данном азиатском регионе был нарушен в пользу Западной Европы и в Англию поступили огромные состояния в серебре, золоте, драгоценных камней и алмазах. В таком контексте «игр обмена» Англии и Франции с Дальним Востоком вполне логичен вывод Сун Хунбина, согласно которому в случае потери контроля над финансовой границей «политические реформы, укрепление обороны, промышленное строительство – любые даже самые прекрасные побуждения видятся лишь нереализуемыми мечтами!» [147. С. 526].

В четвертом томе «Война валют» «Эпоха воюющих царств» Сун Хунбин показывает, каким образом Америка сумела вырвать из рук Великобритании скипетр власти над мировыми финансами и поставить точку в финансовой войне с Советским Союзом. Затем он излагает значимость победы Китая в валютной войне с Америкой, что проявляется в распоряжении средств после эпохи пузыря на рынке недвижимости, показывает пути развития внутренней экономики Китая и пр. [147. С. 527]. В пятом томе «Война валют» Сун Хунбин дает анализ появления трудностей на рынке доллара после отмены золотого стандарта и превращения золота в товар. «С точки зрения истории, золото всегда выполняло роль Ноева ковчега. Анализируя реальную конъюнктуру, мы видим, что себестоимость добычи золота – это и есть рыночное дно. Если взглянуть на грядущие тенденции, то золото определенно является главным бенефициаром долларového кризиса» [147. С. 527].

В последнем, пятом томе «Война валют» Сун Хунбин подробно анализирует генезис клановых богатств и раскрывает причины гибели таких жизнеустроительных цивилизационных проектов, как «римский», «сунский» и современный «американский»: весьма узкий круг правящей элиты во всех трех перечисленных случаях благодаря своей необузданной алчности расхищал земли; раздел богатства и валютные спекуляции привели к краху трех империй [147. С. 262–483]. Следует иметь в виду тот фундаментальный факт, что именно Древний Рим – это образец первого кризиса товарно-денежных отношений в истории человечества, во время которого рухнула система распределения материальных благ. Вполне естественно, что действия правящей элиты в итоге вызвали в конце концов упадок экономики, обусловленный укрупнением земельных участков, дисбалансами налогов, нехваткой финансов, девальвацией, инфляцией, классовый борьбой, ослаблением военной мощи, внутренним хаосом, нападением внешних врагов [147. С. 383]. Действительно, весь путь взлета и падения Древнего Рима обогрел потом и кровью: убийство Тиберия Семпрония Гракха; наследие Гракха; земельная реформа Гракхов; трудолюбие возвело Рим, а алчность его разрушила; кардинальный поворот в сторону экспансии; товарно-денежное хозяйство императорской эпохи; хрупкая валютная рекурсия; заморозка экономического кризиса; военная диктатура как основа экономики; девальвация и увеличение инфляции; обвал валюты как погребальный звон над империей. Подробный анализ всех перечисленных факторов приводит Сун Хунбина к следующему принципиальному выводу: «...корень проблемы заключается в алчности и непреодолимом желании обогащения знати и других зажиточных слоев населения. Все это и стало одной из основных причин распада некогда могучей империи» [См. 147. С. 439].

Необузданная корысть и жадность элиты привели к разрушению другой великой империи эпохи феодализма – империи Сун (960–1127 гг. н. э.), сумевшей достигнуть пика своего экономического развития в темном мире Средневековья. В пользу данного тезиса Сун Хунбин приводит следующие факты и аргументы: во-первых, в империи Сун число городов равнялось 1800, урбанизация достигла уровня 12%; во-вторых, монетизация тогда не имела себе равных среди других государств; денежная валюта носила высококачественный характер; в-третьих, впервые в мире возникло подобие суверенного кредита (аналог Уолл-стрита); в-четвертых, громадное разли-

чие между богатыми и бедными слоями населения; в-пятых, дефицит финансов; в-шестых, девальвация валюты; в-седьмых, расширение земельных владений; в-восьмых, несправедливое налогообложение; в-девятых, непомерные внутренние расходы; в-десятых, стихийные бедствия [147. С. 442]; Все эти факты Сун Хунбин расшифровывает в соответствующих разделах монографии следующим образом: династия Северная Сун: человечество во второй раз достигло вершины развития в области денежного производства; деньги и инфляция; первое поколение банкиров; битва денег и правительство; 6–7% знатных семей поглотили 60–70% земель; крушение надежд правящей династии Сун; худшая из всех бед – дефицит денежной ликвидности; почему новый политический курс Ван Аньши потерпел неудачу?; последняя вспышка безумной алчности; первые бумажные деньги – сычуанские цзяоцзы; суверенный кредит и человеческая жадность. В результате действия всех этих факторов, пишет Сун Хунбин, «алчность в денежно-кредитных отношениях приносит лишь несчастье и разруху» [147. С. 483].

Заслуживает внимания ключевая цель книги Сун Хунбина, которая заключается в том, чтобы подвергнуть анализу «американский» жизнеустроительный цивилизационный проект в сравнении с концепциями и историческим опытом Древнего Рима и династии Сун, чтобы, «рассмотрев экономическую деятельность в эти эпохи с точки зрения распределения финансовых средств, составить некую вспомогательную базу для построения будущей «китайской мечты»» [147. С. 16]. Теперь изложим результаты аналитического рассмотрения Сун Хунбином состояния американского жизнеустроительного цивилизационного проекта в контексте мировой финансовой системы. Прежде всего, он акцентирует внимание на значимость сделок РЕПО (англ. Repurchase Agreement, Repo), которая представляет собой финансовую структуру, позволяющую давать в долг деньги под залог гособлигаций. Данная финансовая структура представляет собой своего рода ломбард для облигаций – центральный финансовый канал мирового рынка капиталов, ключевым способом снабжения его ликвидности и важнейшим инструментом создания денежных средств, т. е. операции РЕПО выступает двигателем всей мировой финансовой системы [147. С. 158–159]. Именно сделки с РЕПО на первичном рынке облигаций США (он образуется распродажей с молотка Министерством финансов Америки казначейских бумаг, которые скупаются первичными дилерами) и вторич-

ном рынке оказывают влияние на функционирование мировой финансовой системы.

Здесь решающую роль играют первичные дилеры, которые являются, подчеркивает Сун Хунбин, родственниками крупнейших финансовых кланов Западной Европы XVIII столетий, получивших финансовые каналы мирового значения, созданные 300 лет назад. Эти финансовые кланы на протяжении нескольких поколений «сотрудничают друг с другом, поддерживают контакты, переплетаются между собой, обмениваются внутренней информацией» [147. С. 159]. Следует иметь в виду тот факт (об этом шла речь выше), согласно которому эпоха Высокого Средневековья (800–1348 гг.) квалифицируется историками как время средневековой глобализации, находившейся под контролем ряда крупных торгово-финансовых корпораций, опутавших «золотой паутиной» все сферы жизни Западной Европы и пытавшихся подчинить себе всю экономику, однако потерпевших крах [4. С. 370–371]. Все эти кланы (банковские династии) имеют значительный опыт ведения финансовых дел, намного превосходя здесь вышедших из академической среды руководителей ФРС США. «Эти кланы, – подчеркивает Сун Хунбин, – и есть подлинный мозг, сердце, нервы, кости, мышцы и ноги финансового рынка Америки, а сидящие в Вашингтоне работники Фрезерва больше похожи на язык, приставленный к микрофонам СМИ» [147. С. 160].

Следует иметь в виду тот момент, что на финансовом (фондовом) рынке США действует **теневой банкинг** посредством хедж-фондов, которые на рынке РЕПО совершают операции с облигациями для расширения активов, осуществляют арбитражные и спекулятивные сделки на мировых рынках. Деятельности хедж-фондов значительно способствуют экономическая турбулентность и значимые события, потому что адекватное использование сложившейся ситуации позволяет им получить колоссальную прибыль. Более того, необходимо принимать во внимание существующие неотъемлемые от теневого банкинга владеющие сотнями триллионами долларов страховые компании, фонды ETF и зарубежные суверенные фонды благосостояния. «Все эти небанковские, но при этом «квазибанковские» структуры совместно сформировали так называемую систему теневого банкинга» [147. С. 193]. Если к этому прибавить финансовые операции на рынке РЕПО с ценными бумагами, которые дают возможность банкам и «квазибанкам» получать баснословные прибыли, то Америка и мир стали

на новый путь развития. «Эта та самая «тяжелая артиллерия» Уолл-стрит, которая в 90-е годы XX века разрушила границы между коммерческими и инвестиционными банками» [147. С. 194]. Все это в конечном счете породило цепь масштабных кризисов, нанесших сильнейшие удары по финансовой цивилизации, потому что «финансовая модернизация» стала производить деньги, а не реальные товары, без которых человечество не способно существовать

Весьма **уязвимым** местом Уолл-стрита и соответственно мировой финансовой системы является отказ в начале 1970-х годов от привязки доллара к золоту. Существование золотого стандарта заставляло банки выпускать такую денежную массу, которая не допускала значительной девальвации, разрушающей экономику. Ведь девальвация валюты (американского доллара) выступила тем импульсом, который привел к возникновению теневого банкинга и теневых денежных средств. Следует иметь в виду тот фундаментальный факт, что до 1971 г. на протяжении 300 лет развития промышленности банкам не нужна была «тень», а обществу – теневые денежные средства. В нынешней финансовой цивилизации сложилась длинная залоговая цепь **теневых денег**, порождающая сильное напряжение, которое разорвет эту цепь при помощи катастроф. «Финансовая глобализация крепко-накрепко связала все государства залоговой цепью. Это означает, что следующий кризис неотвратимо станет всемирным» [147. С. 204]. Действительно, в 2020–2021 гг. наблюдается начало мирового кризиса, как продолжение глобального финансово-экономического кризиса 2008 г., причем начавшаяся Великая депрессия может положить конец американскому жизнеустроительному цивилизационному проекту (в пользу данного тезиса свидетельствуют выборы президента США, расколовшие Америку).

В своей книге «Война валют» Сун Хунбин подвергает тщательному аналитическому рассмотрению три исторических эпохи цивилизации, представляющих собой эталоны **«древнеримской», «сунской» и «американской» мечты**. Возникновение всех этих трех образцов мечты обусловлены тремя крупными расцветами денежной экономики на протяжении двух тысячелетий. Существенным здесь является социальная функция мечты в развитии цивилизации, которая состоит в том, чтобы та или иная цивилизация в форме империи достигала процветания и триумфа («римская» мечта – это владение землей как важного ресурса и доставляющее радость её усердное культивирование; «сунская» мечта состоит в экономическом

процветании крестьян как среднего класса и стремлении крестьян стать крупными землевладельцами; американская мечта представляет собой постоянное улучшение жизни каждого следующего поколения). Однако диалектика развития любой цивилизации проявляется в том, что достижение пика процветания оборачивается крахом, который постиг «древнеримскую» и «сунскую» цивилизации (империи), американская цивилизация также сейчас приближается к своему краху. Эту диалектику уловил Сун Хунбин, когда он отмечает пик расцвета Римской империи (50-ые годы н. э.), династии Северной Сун (1050-е годы н. э.) и «золотой век» Америки в 1950-ые годы н. э. Однако все они неизбежно приходят к своему пределу существования, который характеризуется упадком в силу негативных причин: «Расхищение земель и раздел богатства, вызванные необузданной жадностью, всегда были и будут основными факторами, приводящими к развалу страны» [147. С. 484].

Все исследование **феномена войны валют** Сун Хунбином направлено на выявление фундаментальных просчетов, которые были допущены при осуществлении «римского», «сунского» и «американского» жизнеустройственного цивилизационного проекта с его мечтой. На протяжении двух тысяч лет три крупнейших волны прорыва в денежной экономике (Древний Рим, династия Сун и Американская империя) имеют общие черты в денежной политике. Современная концепция «китайской мечты» должна быть проанализирована в свете исторической ретроспективы для того, «чтобы представить более четкую картину дальнейших действий» [147. С. 494]. Это фактически тесно связано с провозглашенной Генеральным секретарем ЦК КПК Си Цзиньпином в конце 2012 г. политики осуществления цели «великого возрождения китайской нации», нацеленной на построение **среднезажиточного общества**. Фундаментальная стратегическая задача Китая состоит в том, чтобы на пути совершенствования социализма с китайской спецификой реализовать вековую мечту простых людей – **благостояние каждого из них** [149. С. 63–67]. В контексте данной концепции «китайской мечты» Сун Хунбин показывает, что в её основе лежат не китайские концепции, а присущие многим цивилизациям «идеалы», на которых выстраивается формула русской, европейской, африканской, американской, китайской, вьетнамской и другой мечты. Сун Хунбин перечисляет следующие основные положения, которые принципиально не должны быть включены в китайскую мечту: тираническая власть, жадная элита; узурпа-

ция богатств, поляризация общества; несправедливое налоговое бремя и бюджетный дефицит; девальвация национальной валюты и инфляция; наличие возможных чиновников-тиранов [147. С. 494–495].

Следует иметь в виду то обстоятельство, что концепция «китайской мечты» формировалась в сознании Си Цзиньпина на протяжении длительного времени его работы в различных провинциях Китая и общения с многочисленными жителями городов и сельских районов. Эта концепция «китайской мечты» адекватна социализму с китайской спецификой и влияет на созидание системы ценностей, которая отличается от записанных на скрижалях западной цивилизации и навязанных всему миру системы «общечеловеческих ценностей». Руководство Китая четко определило глубину проникновения цивилизационного кода Запада в сознание целых поколений китайцев и выдвинуло альтернативу системе «общечеловеческих ценностей» в виде «китайской мечты» [149. С. 96]. Значимость «китайской мечты» состоит в том, что начатые Дэн Сяопином в 1979 году реформы, вызвавшие эффект исторической регрессии китайского общества, должны привести у среднезажиточному обществу. На протяжении нескольких десятилетий продолжался активный рост богатства («бума богатства») в результате используемых чиновниками и представителями правящей элиты незаконных способов обогащения. В итоге произошло **огромное расслоение общества**, возникла большая пропасть между богатыми и бедными.

Не случайно отечественный синолог Ю. М. Галенович назвал свою книгу «Призрак Мао», в которой обрисовал существенную, серьёзную дифференциацию китайского общества, которая может привести к краху Китая. Он подчеркивает острое социальное противоречие, ярко проявляющееся между охраняемыми прекрасными и комфортными кварталами богатых (подобных кварталам элиты Запада) в средних и крупных городах Китая и трущобами бедных с их ветхими домами на окраинах, не говоря уже о сельской местности. Поэтому многие люди из среднего и низшего слоев общества чувствуют себя ограбленными, что порождает ненависть к богатым и желание использовать силу для возвращения отнятого у них богатства [27. С. 90–92]. Уже тогда в начале 2000-х годов в Китае стал витать призрак Мао, потому что простых китайцев стала охватывать зависть к богатым, присвоившим себе богатства, тормозя тем самым рост производительности труда и порождая застой в некоторых секторах экономики. «Зависть, ревность и ненависть к финансовой элите, – пишет Сун Хунбин, –

растут постепенно: так, в 1980-х и 1990-х годах определяющим в социальных отношениях была зависть к богачам, то же самое происходило с 2000 года и вплоть до финансового кризиса. С 2009 года с богатыми людьми напрямую стало ассоциироваться слово «ненависть» [147. С. 496].

Здесь возникает фундаментальный философский вопрос о природе **феномена зависти (и феномена ненависти)** со всеми его положительными и отрицательными аспектами, его значимости в жизнедеятельности человека и общества. В этом плане заслуживает внимания книга А. И. Донцова «Феномен зависти», в которой показано, что зависть – это укоренившаяся естественная реакция человека в ответ на чье-либо превосходство, касающаяся самых различных сфер жизни, в том числе денежной, здоровья, красоты и славы [51]. Феномен зависти носит двойственный характер, потому что, с одной стороны стремление к превосходству присуще природе человека, выступает движущим мотивом поведения человека, что вызывает зависть у других людей, с другой стороны – превосходство может принести успех, ассоциируемый со славой, триумфом, престижем, почетом, фуорором, орденами, поздравлениями и пр., для чего нужны талант, усилия и труд [51. С. 446–454]. Здесь существенным является то, что зависть способна трансформироваться в ненависть, которая обладает значительным разрушительным потенциалом, ярким примером чего служит революция и гражданская война (достаточно вспомнить Великую Французскую революцию, Октябрьскую революцию в России и вызванную ею гражданскую войну, все вызванные ненавистью ужасы, описанные в романе Артема Веселого «Россия, кровью умытая»).

В отношении Китая феномен зависти и ненависти, тесно связанный с распределением богатства, означает на практике **нестабильность** страны «Красного дракона», потому что «богатство сводит людей с ума, алчность делает их жестокими!» [147. С.398]. Для обеспечения стабильности Китая, подчеркивает Сун Хунбин, в экономике необходимо соблюдение принципа пропорционального распределения общественного богатства, «которое должно прописано в конституции КНР, если же оно не закрепляется законодательно, то сохранить долгосрочную стабильность в стране невозможно» [147. С. 498]. Следует иметь в виду то, что стабильность Китая не зависит только от осуществления принципа пропорционального распределения общественного богатства, но также необходимо принимать во внимание феномен власти. Об этом идет речь в статье китаеведа Ю. М. Галеновича

«Китай и стабильность – «две вещи несовместимые»?», в которой подчеркивается стремление Китая играть все большую роль в мире, что требует устойчивости страны. Это означает попытку Компартии Китая сохранить политический режим самовластия номенклатуры при максимальной концентрации «великих лидеров», что освящается осуществлением огромных «строек» на пути «Великого Возрождения Великой Нации Китая» [28. С. 105]. Однако имеется целый спектр экономических проблем, способный создать реальную угрозу бытия народу, что может привести к ликвидации монополии власти Компартии Китая и краху Китая. В синологии имеется точка зрения, согласно которой Китай является весьма хрупкой структурой, что коррелирует с прогнозом многих западных обозревателей: грядущий коллапс Китая приведет к дестабилизации всего мира [87. С. 373].

Не менее интересным является подход к «валютным войнам» американского финансиста с мировым именем Дж. Рикардса, который в книге «Валютные войны» анализирует войну валют в современном мире с позиции экономической политики, национальной безопасности и исторических прецедентов, распутывая паутину неудачных систем, заблуждений и высокомерия, которые находятся в основе мировых финансов, и указывая рациональный и эффективный план действий по предотвращению нового кризиса [130]. Следует иметь в виду то существенное обстоятельство, что именно Дж. Рикардс принимал участие в разработке и планировании **стратегии военной финансовой (валютной) войны** в Лаборатории прикладной физики – секретного научно-исследовательского центра США, который занимается проблемами в области высоких технологий, глубокого космоса и разработками перспективного оружия (достаточно упомянуть тот факт, что почти на всех планетах Солнечной системы или возле неё расположено сконструированное этой Лабораторией техническое средство). Помимо этого, Лаборатория прикладной физики решает проблемы в области стратегического планирования. Сам Дж. Рикардс сотрудничал с Лабораторией прикладной физики с 2006 г., поэтому вполне логично его участие почти на протяжении года в планировании военной финансовой игры, основной целью которой было изучение воздействия глобальной финансовой системы на национальную безопасность [130. С. 22].

В данном случае проблема состояла в том, что военные специалисты и разведчики не обладали определенными знаниями в сфере финансовой войны: применение такого финансового оружия, как заключение опцион-

ных сделок, когда одна из сторон владела конфиденциальной информацией; использование искусственно создаваемых слухов для раздувания активности с ценными бумагами; так называемое «короткое сжатие» и другие трюки, позволяющее Уолл-стриту процветать; возможности вторичных финансовых инструментов (деривативов и фьючерсных сделок и пр.) с целью манипуляции базисными рынками наличных товаров и пр. Вполне понятно, что военные «о разрушении страны с помощью кредитно-дефолтного свопа знали не больше, чем среднестатистический торговец акциями знал о последовательности запуска межконтинентальных баллистических ракет» [130. С. 27]. В марте 2009 г. почти 60 человек (военные специалисты, сотрудники корпорации РЭНД, ученые различных специальностей и команда финансистов) провели военную финансовую войну между командами США, России, Китая и Азиатско-Тихоокеанского региона, включающей Японию, Южную Корею, Тайвань и Вьетнам. Одной из особенностей данной игры было то, что в ней были использованы вплетенные в сложную динамику рынков капиталов непредсказуемые последствия, трудно распознаваемые деривативы, подрыв доллара. В итоге выиграла команда Китая, команда США оказалась в проигрыше, что оказалось весьма продуктивным для обеспечения национальной безопасности Америки, так как в военной финансовой игре принимали участие многие специалисты разных профилей, имеющие свои цели. Это дало возможность совершить обмен идеями и «научить военный сектор новым подходам к пониманию потенциальных угроз» [130. С. 58]. Более того, Пентагон в результате финансовой военной игры получил чёткое представление о взаимосвязи национального богатства и национальной безопасности, а также о начале нового мира с его финансовыми угрозами. Следует также принимать во внимание то существенное обстоятельство, согласно которому валютная война между странами влечет за собой конкурентную **девальвацию**, что представляет собой одну из самых разрушительных и внушающих страх явлений мировой экономики [130. С. 63].

В своей книге «Валютные войны» Дж. Рикардс подробно анализирует ряд валютных войн в истории человечества: Первая валютная война (1921–1936), Вторая валютная война (1967–1987), Третья валютная война (2010–...), что дает ему основание сделать фундаментальный вывод, согласно которому базой нынешней глобальной финансовой системы и основным фронтом Третьей валютной войны выступает противостояние

между Китаем и Америкой, между юанем и долларом [130. С. 147]. В целом же сложившаяся ситуация показывает, что сейчас Китай, Россия, Бразилия и другие крупные страны стремятся найти **альтернативу доллару как мировой резервной валюте**, что ставит под сомнение лидирующую роль Америки в мире. Эта тенденция наносит сильный удар по обеспечению национальной безопасности Америки, которая предполагает осознание ею динамики развития всемирного рынка: «Зависимость США от традиционных соперников ограничивает не только фискальную политику, но также и национальную безопасность, и военные структуры США» [130. С. 235]. Слабость доллара влечет за собой угрозу мощи Америки, её лидирующей роли в глобальной экономической системе и геополитической силы на Тихоокеанской, Атлантической и Евразийской аренах. Именно сейчас, констатирует Дж. Рикардс, «Связь между всемирным капиталом и нестабильной геополитикой – это зверь, который начал показывать когти» [130. С. 237].

Заслуживают внимания выписанные Дж. Рикардсом **связи между валютой, капиталом и сложностью**, в которых важнейшими являются четыре принципа теории сложности. Первый принцип – это возникновение сложных систем в процессе эволюции или взаимодействия множества автономных систем. Второй принцип состоит в появлении у сложной системы целостных свойств, которых нет у её частей. Третий принцип показывает значимость экспоненциального роста энергии в управлении сложных систем. Четвертый принцип заключается в том, что сложные системы являются потенциально катастрофичными. Кратко говоря, «сложные системы возникают спонтанно, ведут себя непредсказуемо, истощают ресурсы и могут потерпеть сокрушительный крах» [130. С. 273]. Применение этих принципов теории сложности к финансам показывает, к чему приводят валютные войны, потому что в них вовлечены природа человека, рынки и цивилизация, вложенные друг в друга подобно русской матрёшке.

Сложный характер человека значительно влияет на поведенческую экономику, в которой свою роль играют человеческие решения, обусловленные наличием дефицита (экспериментальные исследования показали, что в финансовой сфере индивид действует по принципу «лучше синица в руке, чем журавль в небе», представляя тем самым опасность для финансовой экономики). В финансовой экономике решения принимают разные агенты в качестве инвестора на валютном рынке (это ведет к различным

последствиям), которые связаны между собой, также взаимозависимы друг от друга и используют стратегии адаптации. «Разнообразные, связанные, взаимозависимые и адаптирующиеся агенты – это основание сложной системы» [130. С. 279]. В приложении к доллару и валютным войнам значимую роль играют такие свойства сложных систем, как целостность (эмерджентность) и фазовый переход, характеризующий изменение сложной системы. Примером фазового перехода является рост цены на золото, что влечет за собой свободное падение доллара, биржи; в общем фазовый переход означает нестабильность (типа снежной лавины в горах) финансовой системы, в том числе финансового института.

Существенным в поведении сложных финансовых (энергетических и иных) систем (финансовой экономики в целом) является их описание так называемой степенной зависимостью (степенным распределением в отличие от колоколообразного гауссовского распределения). Важность степенного распределения состоит в том, что оно описывает предельные события катастрофического типа, причем катастрофа не может превосходить размер системы. Это, согласно позиции Дж. Рикардса, хорошая новость, однако с ней связана и плохая новость – сконструированные человеком системы все время увеличиваются: «Энергосистемы становятся больше, дорожные системы расширяются, в Интернете появляются новые узлы. Худшая новость в том, что отношение между катастрофическим риском и шкалой экспоненциально – это значит, что если размер системы удваивается, то риск увеличивается не в два, а в десять раз. Если система еще раз удваивается, риск увеличивается в сто раз» [130. С. 285–287]. Все это адекватно функционирующим рынкам, трейдерам и инвесторам, однако капитал и валютные рынки представляют собой другую разновидность сложных систем. Они обладают эмерджентными свойствами, им также присущи фазовые переходы, которые проявляются в виде провалов и финансовых пузырей. Четкий пример проявления эмерджентных свойств и фазовых переходов демонстрируют графики биржи, носящий фрактальный характер [130. С. 288].

Как известно, фрактальное исчисление представляет собой ключевой момент синергетической парадигмы, позволяющей весьма точно описывать катастрофические процессы на фондовых и валютных рынках, когда весьма малые изменения приводят к катастрофическим последствиям (по принципу «малые причины вызывают большие последствия»). В этом плане пред-

ставляют немалый интерес теории сложности астрофизика Э. Чейссона и антрополога Дж. Тэйнтера, применимые к рынкам капитала, денег и энергии [130. С. 298–299]. Так, Э. Чейссон исследовал все сложные системы, начиная космическими и кончая субатомными, сосредоточив при этом внимание на жизни и человечестве – одной из самых сложных известных систем. Вкладом Э. Чейссона в теорию сложных систем является выявление связи (этому посвящена его книга «Космическая эволюция») феномена увеличивающейся сложности, в том числе связи плотности энергии сложной системы, связанной с энергией, временем, сложностью и масштабом. Он анализирует вселенную с позиции постоянного потока энергии между радиацией и веществом, чья динамика производит «свободную энергию», которая поддерживает сложность. «Теории Чейссона аргументированы, начиная от базовых законов термодинамики и заканчивая более новыми сложными наблюдения увеличения порядка и сложности во вселенной» [130. С. 299].

Теория сложности Э. Чейссона дает ряд интересных выводов относительно сложности ряда объектов нашего мира – мозга человека, общества, цивилизации, Солнца, нашей Галактики. Так, сравнение использования энергии Солнцем и мозгом человека показывает, что в стандартных чейссоновских единицах человеческий мозг потребляет энергии в 75000 раз больше, чем Солнце, общество в его цивилизованной форме больше в 250 000 раз энергии, чем Солнце, и в миллион раз больше энергии, чем Млечный Путь [130. С. 299–300]. Если применить это для выявления связи с макроэкономикой и рынками капитала, то необходимо понимать феномен денег как **«запасенной энергии»**. Ведь любые ценности представляют собой результат использования труда и капитала, воплощающих собой энергию. Из этого вытекает то, отмечает Дж. Рикардс, что денежная энергия – это форма времени, средство запаса энергии, подобное запасу батарейки электрической энергии. Данный перевод энергии в деньги необходим для приложения теории сложности Э. Чейссона в случае функционирования реальных рынков и общества при помощи массы, плотности и потока энергии в обществе. «На уровне индивидуальных экономических отношений внутри общества обязательно нужно иметь что-то для измерения свободных потоков энергии Чейссона. Деньги – это самый удобный и измеримый количественно инструмент для этой цели» [130. С. 300].

Данную тему продолжает антрополог Дж. Тэйнтон, который дает более рафинированный анализ энергетических потоков посредством теории сложности в контексте парадигмы «**крах цивилизации**» (он использует упрощенную ассоциативную модель «деньги=энергия»). В книге «Крахи сложных систем» он подверг тщательному рассмотрению деструкцию 27 различных цивилизаций на протяжении 4500 лет, начиная цивилизацией Качин (Бирма в 3-ем тысячелетии до н. э.) и кончая Древним Египтом и имперским Римом. В поле исследований Дж. Тэйнтон находится, отмечает Дж. Рикардс, значительное число факторов, которые дают возможность показать причины коллапса цивилизации, природные катастрофы, истощение ресурсов, вторжение иноземных полчищ, экономический упадок, религиозные доктрины, бюрократические оковы, социальные аномии [130. С. 301]. Подобно другим ученым Дж. Тэйнтон на основе теории сложности показывает, что усложнение цивилизации с необходимостью требует вклада экспоненциальной поддержки. В отличие от единиц измерения энергии Э. Чейссона он под вкладом понимает такие запасы, как труд, урожай, орошение, продукты, которые могут иметь денежное измерение, чтобы можно было совершать операции обмена. Более того, Дж. Тэйнтон сформулировал весьма радикальную концепцию, согласно которой происходит не только экспоненциальное увеличение вклада по мере роста масштаба цивилизации, но и одновременно происходит уменьшение продукции цивилизации с каждым увеличением вклада, когда осуществляется измерение всей продукции в предоставляемых услугах и общественных благах [130. С. 301].

Перед нами известный всем экономистам закон сокращения доходов, когда наряду с увеличением налогов происходит уменьшение государственных услуг. Здесь просматривается аналогия с открытым К. Марксом законом падения плодородия почвы по мере её использования. Основная идея Дж. Тэйнтон состоит в изменении отношений между людьми и социумом с позиции изменяющихся прибыли и расходов: «С течением времени и с увеличением сложности доходы от инвестирования в общество начинают снижаться и становиться отрицательными» [130. С. 302]. В результате сначала эффективные бюрократические организации трансформируются в препятствия для улучшения благосостояния социума, а элита превращается в паразитический слой, занимающийся коррупцией и аккумуляцией богатства весьма непродуктивным образом, примером чего служит финансовое

дело в современном мире. С точки зрения Дж. Тэйлора, возможен всемирный коллапс, произойдет деструкция государства, которая увлечет в бездну всю мировую цивилизацию. Понятно, что в аспекте нашей проблематики рынки валют и капиталов прекрасно вписываются в большую модель цивилизации Дж. Тэйлора. Ведь производство продукции и налоги окажутся не способными поддерживать общество, к тому же увеличение дохода при помощи **псевдоденег**, усиливающих коррупцию, влечет за собой угрозу потери богатства и неравенство доходов [130. С. 306]. Данное положение оказалось адекватным современной ситуации, когда сокращающийся доход является вредным для общества, но благодатным для элиты, выкачивающей финансовые ресурсы посредством налогов, мошенничества, потребительских кредитов и прочих финансовых инструментов. В результате надвигается коллапс в мировом масштабе, чреватый падением доллара, который можно предотвратить путем применения **теории сложности** на практике, когда крупные банки и кредитные организации дробят на маленькие организации.

Для философии финансовой разведки существенным является знание причин и механизмов финансовых пузырей и кризиса доллара, выступающего резервной мировой валютой и опутавшего весь мир. Известный финансовый аналитик Р. Дункан в книге «Кризис доллара» раскрывает причины и характер дисбаланса, который привел к дестабилизации мировой экономики. Основная причина такого состояния мировой экономики заключается в гигантском дефиците торгового баланса США, что привело к образованию **мирового кредитного пузыря**. Здесь свою фундаментальную роль сыграло введение в 1973 году вместо золота долларовой стандарта, что породило глобализацию и быстрый экономический рост стран-экспортеров, чреватых множеством нежелательных и даже потенциально катастрофических последствий [54]. Не случайно Р. Дункан использует понятие «**пузырчатая экономика**» в результате тщательного анализа феномена «Великой депрессии» Америки 1920-х годов, «Великого японского пузыря» конца 1980-х годов и «пузыря «азиатского чуда»» Южной Кореи, Таиланда, Малайзии и Индонезии в конце 1990-х годов, модели «нового пузыря» США в конце XX столетия. Данный анализ позволил ему выписать следующую схему: «Цепь событий, приведшая к Великой депрессии, была той же, что и при образовании экономического пузыря в Японии, Азиатского кризиса и американского пузыря «Новая модель»». С исчезно-

вением правил, которые диктовали золотой стандарт и Бреттон-Вудская система, торговый дисбаланс обернулся ростом международной ликвидности. В свою очередь, эта нарастающая ликвидность открыла дорогу и росту кредитов. И что же в итоге? Сверхинвестиции, сверхмощности, пузыри активов и дефляция» [54. С. 75].

Фундаментальный анализ кризиса мировой долларовой системы Р. Дунканом дал ему возможность адекватного объяснения грядущей расплаты за годы американских сверхкредитов, платежного дисбаланса и секьютеризированных ссуд второго порядка. Теперь наблюдается мощное финансовое потрясение, истоки которого уходят своими корнями в долларовой стандарт и мировой финансово-экономический кризис 2008 года. В этом нет ничего нового, потому что существует закономерность функционирования капиталистической экономики, на которую в свое время указал Людвиг фон Мизес: «Бум, вызванный кредитной экспансией, неминуемо влечет за собой финансовый обвал. Вопрос только в том, когда это случится: пораньше – в результате добровольного отказа от дальнейшей экспансии; или попозже – в форме окончательного и полнейшего крушения всей валютной системы» [Цит. по: 54. С. 15]. Сейчас происходит не просто крушение валютной системы, но и самой системы финансового капитализма, что и было предсказано в начале XX столетия Р. Гильфердингом.

Своя позиция в отношении причин кризиса доллара, вызвавшего глобальный финансово-экономический кризис 2008 года, имеется у лауреата Нобелевской премии в области экономки Дж. Стиглица. В книге «Великое разделение. Неравенство в обществе, или Что делать оставшимся 99; населения?» он показывает цену неравенства и оспаривает позицию, согласно которой неизбежной является аксиома о неравенстве и превосходстве богатей, потому что экономическая политика неоллиберализма оказывает деструктивное влияние на благосостоянии общества [145]. Он обнажает анатомию убийства Америки, выразившуюся в глобальном финансово-экономическом кризисе 2008 года, который совершили следующие организации: инвестиционные банки и инвесторы, кредитно-рейтинговые агентства, органы финансового регулирования, в том числе Федеральная резервная система, Комиссия по ценным бумагам и биржам, ипотечные брокеры, администрации Рейгана и Дж. Буша-младшего с их активной политикой дерегулирования [145]. Основными виновником здесь выступает финансовый сектор в целом, сгенерировавший риски, которые привели к

глобальному финансово-экономическому кризису 2008 года, временно притушенному денежной массой и возобновившегося в 2020 году.

В опоре на фундаментальный труд французского экономиста Томаса Пикетти «Капитал в XXI веке» [112] Дж. Стиглиц опровергает его вывод о том, что неравенство является естественным последствием капитализма. Он аргументировано показывает, что в современной Америке существует **эрзац-капитализм** (суррогатный капитализм), сконструированный целенаправленно таким образом, чтобы эта система порождала и усугубляла неравенство (один процент богатых получает доходы, превышающие доходы остальных 99% бедных Америки) [145. С. 128–139]. Он развенчивает национальный миф о равных возможностях в Америке, показывает крах американской мечты, привлекавшей длительное время множество людей из других стран, опровергает представление о справедливости для всех, тогда как в действительности существует «справедливость для тех, кто может себе ее позволить» [См. 145. С. 191–206]. Сейчас происходит уменьшение среднего класса как основы устойчивости американского общества в силу значительного снижения его доходов, что породило феномен дефицита в эпоху избытка.

В отличие от позиции Дж. Стиглица более глубокие причины кризиса доллара и глобального финансово-экономического кризиса выявляет американская исследовательница Н. Кляйн. В своей оригинальной книге «Доктрина шока» она предлагает новую парадигму политики современного мира, которая позволяет раскрыть **неолиберальную экономику** как следствие доктрины шока, органически вытекающей из **концепции капитализма катастроф**. Она показывает глубокую параллель между техникой электрошока, используемой в застенках ЦРУ к заключенным, чтобы перекрыть их личность, и разработанной М. Фридманом теории шоковой терапии, применяемой Всемирным банком и МВФ для трансформации обществ, чтобы осуществить на практике капитализм катастроф по всему миру. Немногочисленная группа сверхбогатых и богатых использует шоковую терапию для захвата в процессе приватизации общественной собственности, аналогичную воздействию электрошока в научной лаборатории ЦРУ на подопытного человека [73].

Глобальный крестовый поход свободного рынка неявно сопровождался попытками, используемыми спецслужбами Америки от Чили до Китая, чтобы навязать протестующим людям нежелательные им политические

взгляды, что совпадает с внутренней логикой доктрины шока. В начале 1950-х годов в ЦРУ осуществлялся проект «МК Ультра», в котором применялись «допросы с применением принуждения» – набора специальных техник сенсорной депривации (капюшон набрасывается на голову подопытного, используются ушные затычки, кандалы, полная изоляция), методы электрошока, оглушительной музыки, избиения и иных методов чрезмерной стимуляции, чтобы вызвать у заключенного глубокую дезориентацию и шок, лишить его способности осмысливать мир и волевого сопротивления. В результате допрашиваемые признаются в своей вине, выдают информацию, отказываются от своих убеждений. Как отмечается в одном из руководств ЦРУ «существует период – он может быть очень кратким – приостановки жизненных сил, нечто вроде психологического шока или паралича», потому что «его вызывают травматические или близкие к ним переживания, которые как бы разрушают привычный мир субъекта и его образ самого себя в контексте этого мира» [Цит. по: 73. С. 32–33]. В данном случае все эти методы направлены на то, чтобы превратить сознание человека в «чистую доску», на которой можно выписать мыслительные узоры, необходимые экспериментаторам ЦРУ. Однако в итоге оказывается, что в ряде случаев невозможно совершить полностью эту операцию, потому что она заканчивается тем, что заключенный становится инвалидом (у него появляются провалы в памяти и пр.) или его мозг просто «выжигается».

Аналогичный процесс перекройки сознания человека был реализован администрацией Буша после теракта 11 сентября 2001 года для миллионов американцев, когда оказался разрушенным их привычный мир и они оказались в состоянии глубокой дезориентации. В данном случае, не имеющие знания в области истории американцы «превратились в «чистый лист бумаги», на котором «можно нарисовать новый, более прекрасный мир», как говорил Мао о своем народе» [73. С. 33]. В это время целая армия экспертов стали рисовать на полотне посттравматического сознания американцев такие новые прекрасные слова, как «столкновение цивилизаций», «ось зла», «исламо-фашизм», «безопасность отечества», что позволило сократить свободы американцев в обмен на безопасность Америки. Таким образом, можно сделать принципиальный вывод, согласно которому бесчеловечные эксперименты ЦРУ и бесчеловечный характер доктрины шока М. Фридмана, осуществляемой Всемирным банком и МВФ, обусловлены фундаментальной природой капитализма, особенно финансового капитализма – до-

стижение максимальной прибыли. Теоретически бесчеловечность экспериментов ЦРУ и концепции переформатирования общества как «чистого листа» оформлена в трудах Хайека и доктрине шока М. Фридмана, что на практике означает полный контроль над обществом и индивидом.

Изложенное выше позволяет понять, почему глава Американской финансовой ассоциации в 2003–2006 гг. и главный экономист МВФ Р. Раджан предсказал глобальный финансово-экономический кризис 2008 г. В книге «Линии разлома» он аргументировано показал, что грянувший в 2008 году глобальный финансово-экономический кризис имеет весьма глубокие причины, которые представляют собой, прежде всего, вполне рациональные решения банкиров, чиновников и домовладельцев, принимавшиеся в ответ на порочный глобальный финансовый порядок, в котором стимулы к принятию рисков были слишком высокими, тогда как опасность данных рисков значительно недооценивалась. Он использует в качестве метафоры понятие «линии разлома» (аналогичные понятию «линии разлома» в геологии), порожденные запутавшимися в сети долговой зависимости американскими потребителями (следует иметь в виду, что Америка потребляла 40% мировых ресурсов). Согласно Р. Раджану, глубина этих «линий разлома» в мире обусловлена социальной системой, в которой растущее неравенство и слабая система социального обеспечения повлекли за собой политику дешевых кредитов и создания рабочих мест, не принимая во внимание долгосрочные последствия для экономики [128]. Немаловажным является тот момент, что Р. Раджан акцентирует внимание на том, что неравный доступ к образованию и здравоохранению в Америке лежит в основе её серьёзных финансовых проблем; что экономические решения Германии, Японии и Китая заставили Соединенные Штаты Америки взять на себя политическую ответственность за стабильность мировой экономики и возврат к процветанию [См. 128].

В свое время на конференции в Джексон Хоул 2005 года «Наследие эры Гринспена» Р. Раджан как главный экономист МВФ подчеркнул следующие основные источники угроз существующему мировому финансовому порядку: секьютеризация, которая давала возможность банкам упаковывать рискованные кредиты, в том числе и ипотечные кредиты, и реализовывать их в виде долговых инструментов на финансовом рынке; секьюритизация позволила долгосрочным инвесторам (пенсионным фондам и страховым компаниям) приобретать рискованные долговые обязательства; се-

кьюритизация открыла спектр возможностей банкам для предоставления заёмщикам низких и дешёвых процентов на финансовые средства; секьюритизация и дерегулирование экономики повлекли за собой рост уровня конкуренции, что стимулировало банковских служащих (прежде всего, финансовых менеджеров) заниматься все более сложными формами риска, получая за них значительные бонусы и не подвергаясь наказанию в случае убытков и наступления катастрофических последствий для финансов [128. С. 13–14]. В результате такого рода высоко рискованное развитие мировой финансовой системы влечёт за собой глобальную катастрофу экономики, что и произошло в 2008 году.

Заслугой Р. Раджана является то, что он в ходе анализа сердцевины глобального кризиса механизма считавшейся самой изощренной и продуманной финансовой системы выявил глубокие «**линии разлома**» мировой экономики. Он исходит из правильности базовых идей системы свободного предпринимательства и одновременно показывает, что эти «линии разлома» имеют системный характер: «В глобальной экономике существуют глубокие линии разлома – опасные изъяны, которые возникли оттого, что в интегрированной экономике и в интегрированном мире то, что является наиболее выгодным для индивидуального актора или отдельного института, не всегда является таковым для всей системы» [128. С. 17]. Только глобальный финансово-экономический кризис 2008 года обнажил эти опасные «линии разлома» мировой экономики, которые порождены не самой экономикой, подчёркивает Р. Раджан, а политической сферой. Политики стремятся заручиться поддержкой электората, чтобы быть избранными в демократические институты власти. Поэтому посредством денежных потоков они стимулировали повышение занятости и дешевого кредитования неплатежеспособных американских потребителей, в первую очередь, в сфере ипотечного кредитования.

В данном случае свою роковую роль сыграл изощренный американский финансовый сектор, который при помощи секьюритизации стремился нейтрализовать немалую часть рискованных операций с высоко рискованными ценными бумагами на финансовом рынке. В данном случае, подчеркивает Р. Раджан, финансовый сектор США был нацелен на преодоление существующего разрыва «между чрезмерно потребляющей и чрезмерно высоко стимулируемой Америкой и остальным миром – «недопотребляющим» и «недостимулированным»» [128. С. 21]. Все дело заключается в том,

что выписанная конструкция мировой экономики была основана на рынке жилой недвижимости Соединенных Штатов Америки с его ростом цен, вызвавшего спад экономики других стран мира. Именно эти страны были вынуждены увеличивать свой экспорт в Америку, занимая у неё же на него финансовые средства, поэтому «мир находился в состоянии приятного, но не обеспеченного равновесия» [128. С. 21].

Заслуживает внимания выделение Р. Раджаном трех типов «линии разломов»: линия разлома первого типа, который порожден внутренним политическим давлением на существующие ограничения финансовых излишеств; линии разлома второго типа, которые появились благодаря торговым дисбалансам между странами, выросших из предыдущих моделей роста; линии разлома третьего типа, которые обусловлены взаимосвязью финансовых систем, необходимых для финансирования торговых дисбалансов и построенных на совершенно различных основаниях – прозрачных с их принципом незаинтересованности (Америка и Великобритания); менее прозрачные финансовые системы остальных стран мира (в них доминируют «кумовские» связи). Именно функционирование разных финансовых систем, в основании которых лежат различные принципы, адекватные тем или иным формам государственного вмешательства в экономику, вызывает перекосы в деятельности тесно соприкасающихся экономических и финансовых систем. Линия разлома первого типа – это Соединенные Штаты Америки, в которых импульсом к развитию ипотечного кредитования послужило растущее неравенство в доходах (в 2007 году доход менеджера хедж-фонда Джона Полсона составил 3,7 миллиарда долларов, что в 74000 раз выше дохода медианного домохозяйства). В итоге средний класс столкнулся со стагнирующими доходами и угрозой роста безработицы, что вынудило политическую элиту принять меры, способствующие должному потреблению и расширению кредитования домохозяйств, в том числе дешёвому ипотечному кредитованию. Такого рода финансовая экспансия государства, направленная на поддержку среднего класса, столкнулась с изощренным, конкурентным, жаждущим прибыли и аморальным финансовым сектором, что и привело к возникновению линии глубокого раскола [128. С. 25–26]. Линию разлома второго типа можно увидеть в экспортно-ориентированном производстве и зависимости Германии и Японии в условиях острой конкуренции, находящихся в зависимости от иностранного потребителя, прежде всего американского. Третья линия разлома по-

рождена столкновением между различными по своим основаниям финансовыми системами Соединенных Штатов Америки с их прозрачностью и надежностью в исполнении транзакций и нацеленных на экспортный рост других стран, что порождает экономические кризисы [128. С. 26–32].

Следует иметь в виду то немаловажное обстоятельство, согласно которому в линию разлома второго типа вписывается давно идущее противостояние Америки и Китая. В свое время американский аналитик П. Наварро в монографии «Грядущие войны Китая. Поле битвы и цена победы» (англоязычный вариант вышел в 2006 г.) дал анализ значения роста китайской индустриализации для будущего всего мира, что чревато неизбежным столкновением в виде грядущих войн Китая с Западом на всех фронтах – от рабочих мест и достойных зарплат до обладания передовыми технологиями, стратегическими ресурсами и даже питьевой водой и чистым воздухом. Он характеризует общественный строй Китая как «ковбойский капитализм», ведущий аморальную внешнюю политику, что порождает ряд экономических, финансовых, природоохранных, политических и военных катаклизмов, которые угрожают всему миру: во-первых, завоевание мировых рынков с помощью «оружия массового производства»; во-вторых, грядущее американо-китайское противостояние; в-третьих, китайские пиратские поддельные товары и лекарственные препараты, убивающие людей; в-четвертых, китайская проституция и сама масштабная эпидемия СПИДа [104].

Философия финансовой разведки принципиально не способна игнорировать феномен «скрытой власти», играющий немалую роль в кризисе доллара. Известный финансовый журналист и репортер Dow Jones News wires Э. Вейнер в книге «Скрытая власть. Как разбогатевшие государства и влиятельные инвесторы контролируют весь мир» на основе анализа экономических и политических событий двух десятилетий XXI столетия делает вывод об утрате Америкой ведущей роли в экономике. Это привело к тому, что сейчас миром правит теневой капитал – надгосударственный, междержавный, наднациональный – гораздо более циничный и прагматичный. Существенным является то, что Э. Вейнер собрал и систематизировал значительный фактический материал, свидетельствующий о переходе мира от «международной конкуренции» к «глобальной финансовой войне» [21]. Ведь благодаря глобальному финансово-экономическому кризису 2008 года американская экономика фактически рухнула, тогда как Китай, государ-

ства Персидского залива и другие сконцентрировали в своих руках колоссальные богатства, которые позволяют им захватить геополитическую власть. Это значит, что теневая власть способна использовать деньги как мощное оружие, в пользу чего свидетельствует проведенные весной 2009 года Пентагоном тайные экономические военные учения (сценарий этих учений подробно описан выше).

В Лаборатории военного анализа Университета Джона Хопкинса (штат Мэриленд) группа высокопоставленных военных чинов и важных представителей разведывательных служб наблюдали на видеозэкранах сценарии экономической войны, в которых оружием были доллары, облигации и акции, а солдатами и офицерами выступали экономисты, ученые, трейдеры хеджевых фондов, руководители банков и компаний Уолл-стрита. «Идея этих военно-экономических учений заключалась в следующем: смоделировать то, что произойдет, если в мире развернется серия полноценных финансовых войн. Разыгрывая на протяжении двухдневных учений различные сценарии, американские военные каждый раз обнаруживали, что Соединенные Штаты так и так оказываются в проигрыше. Победить не удавалось ни при каком раскладе» [21. С. 21]. Данный результат не зависел ни от происходящих в мире событий, ни от реакции Америки, она в любом варианте проигрывала Китаю.

Причины поражения Америки в финансовой войне с Китаем Э. Вейнер видит в следующих факторах: во-первых, расположение Америки за двумя океанами и экономическая самодостаточность до середины XX столетия, пока самым ценным ресурсом не стала нефть; во-вторых, в имперской Америке на главном месте находились коммерция и торговля (существенно то, что американская империя опирается на «частный сектор, на предпринимательство», а не инстинкт империализма); в-третьих, глобальный характер американского финансового рынка дал возможность выходить на него компаниям других стран, образуя тем самым сложные и тесные взаимосвязи финансовых рынков всего мира, что необходимо для поддержания стабильной устойчивости мировой экономики; информационная революция вызвала значительное сокращение пространственно-временных параметров мира и полное изменение глобальных рынков капитала [21. С. 28–36]. Если Китай, Бразилия, страны Персидского залива, Иран, Россия и другие страны Не-Запада бросят вызов господству доллара, то они благо-

даря своим природным и финансовым ресурсам способны соперничать с Америкой за экономическое господство в мире.

Данный прогноз будущего состояния мировой экономики осуществляется прямо на наших глазах, о чем свидетельствует послание М. Хадсона Китаю, в котором подчеркивается, что Китаю, России, Ирану и другим странам необходимо избавиться от американской стратегии навязывания им доллара, позволяющей контролировать экономику, и от влияния Международного Валютного Фонда, которое делает их экономику путем кредитной политики не эффективной и более дорогой, чем экономика Америки [154]. Далее он обращает внимание на тот факт, что США не обязательно вторгаться на территорию Китая военным путем, потому что они имеют в своем распоряжении **интеллектуальное оружие финанализации**. Неoliberalный план Америки состоит в том, чтобы посредством финанализации использовать прирост экономики Китая за счет иностранных инвесторов для финансирования военных расходов США по всему миру, которые дают им возможность попытаться окружить Китай, дестабилизировать ситуацию в Сычуани и разорвать Китай на части. Более того, основная задача американской дипломатии состоит в том, чтобы правительства Китая, России, Ирана и других стран Не-Запада проводили в жизнь политику долларизации и приватизации. Поэтому альтернативой финанализации и приватизации, считает М. Хадсон, является дедолларизации экономик и финансов Китая, России, Ирана и других стран [157].

Одну из первых скрипок в дедолларизации экономики играет Китай, использующий достаточно эффективную стратегию, в рамках которой он вводит цифровой юань. Главная идея китайской стратегии состоит в том, что подлинная победа может быть достигнута только мирным путем, потому что критерий истины не приложим к человекоубийству [См. 90. С. 5]. Восток всегда знал, что основой военного успеха служит именно «человеческий фактор», которому присущи негибкая стойкость, необыкновенная чуткость, ясность и бдительность духа. Иными словами, ключ к успеху – это именно человек, а не просто знания и умения. Понятно, что и Европа уделяла внимание духовному воспитанию для военного успеха, но главное здесь было использование и развитие техники, т. е. ставка делалась на технократизм. Акцент здесь делается на стойкость духа и субъективную волю как инструменты ума. В результате для всей европейской философии характерно **отождествление сознания с волей личности**. Это влечет за

собой отвлечение от полностью жизненного опыта и стремление к самовластному установлению законов социальной жизни (ведь еще в 1914 году В. Эрн показал, как из философской концепции И. Канта о разумной воле с необходимостью вырастает военный промышленник Крупп) [90. С. 7]. Здесь начисто отсутствует реальное понимание жизни (чувственного понимания), полноты, богатства и глубины жизни. Следовательно, не может быть никакой заботы о поддержании жизни. Все это противоречит финансовой стратегии Запада, где критерием успеха человека, его подлинного существования является только деньги. Более того, финансовая элита Запада стремится к сокращению населения планеты. Предельный рационализм и прагматизм финансовой элиты Запада влечет за собой помраченность сознания её членов, что представляет собой его обратную сторону. Данная помраченность сознания финансовой элиты Запада вместе с предельным рационализмом финансового капитализма плюс тезис философии Шопенгауэра «мир есть воля и представление», выписанная в его книге «Мир как воля и представление», и концепция «воля к власти» Ф. Ницше в итоге приведёт Запад к краху. Следует также иметь в виду тот момент, что общепризнанная философская концепция современной капиталистической финансовой цивилизации своими корнями уходит в ошибочную интерпретацию первых слов книги «Бытия» («Берешит»): «В начале сотворил Бог небо и землю». Эта интерпретация считает, что **мир был создан из «ничего»** – именно на этом тезисе построен знаменитый ссудный процент банкиров, когда **«деньги делают из воздуха» – из «ничего»** [121]. Самое интересное, что данная формула уже «не работает», так как печатание долларов ФРС уже исчерпало себя, потому что в 2021 году вливание триллионов долларов в экономику Америки влечёт за собой невиданную раньше инфляцию.

Перед нами очередной кардинальный «поворот» Истории, который нашел свое отражение в появлении нового философского течения **метамодернизма**, принципы которого изложены в книге «Метамодернизм. Историчность, аффект и глубина после постмодернизма / Под ред. Робина ван ден Аккера, Элисон Гиббонс и Тимоуса Вермоляне» [См. 96]. В этой книге, ставшей одним из самых заметных явлений философии XXI века, дается радикальное описание ключевых явлений в сфере культуры и искусства. Они связаны со всеобщим ощущением «поворота» Истории, определяющим современную культурную продукцию и политический дискурс. Данная книга объединяет голоса влиятельных философов современности в де-

батах о границах **постпостмодернизма** в XXI веке, связывая анализ современной литературы, изобразительного искусства и телевидения с последними социальными, технологическими и экономическими изменениями, к тому же в ней предлагается и карта, и маршрут по культурному метамодернистскому ландшафту [96].

Появление постпостмодернизма обусловлено концепцией абстрактной всеобщности, именно эта абстрактная тотальность и есть капитализм, который захватил весь земной шар. Эта глобальная форма капитализма, которая представляет собой четвертую реконфигурацию капиталистического общества во всемирно-историческом масштабе, сформировала и получила свое истинное воплощение в 2000-е годы. Этот глобальный капитализм является неустойчивой системой [96. С. 7], которая вошла в свою терминальную фазу. Вторым ключевым моментом является то, что никто из авторов книги прежде не думал о метамодернизме как о всеобъемлющей гомогенизированной концепции. Наоборот, метамодернизм для них – это структура чувства, которая стала доминирующей в 2000-е годы, и определенное чувство, выстраивающее культурную логику глобального капитализма [96. С. 8]. Метамодернизм – это философия, это новый язык описания эпохи [96. С. 11, 17]. В плане нашей тематики это означает, что философии финансовой разведки следует принимать во внимание новые философские веяния нашей эпохи.

ОЧЕРК ЧЕТВЕРТЫЙ. ФИЛОСОФСКИЙ ПОДХОД К ВЗАИМОДЕЙСТВИЮ ФИНАНСОВ И ИСКУССТВА В АСПЕКТЕ МЕНТАЛЬНОЙ ВОЙНЫ

Ментальная война Запада против России: роль финансов и искусства. Значение парадоксальной логики виртуального визуального образа в воздействии на сознание человека. Концепция геймификации войны в борьбе за сознание молодого цифрового поколения. Эффективность компьютерной игры Diablo и фэнтези на сознание геймеров. Роль «Тавистокского института человеческих отношений» в концентрированной и ментальной войнах. Эмоции в создании произведений искусства. Связи аутентичного искусства и подлинной нравственности. Феномен искусства и эстетики непристойности. Иррационализм произведений музыки, литературы нонсенса и живописи. Место искусства Востока в современном мире. Значимость искусства барокко в искусствознании и нейробиологии. Гиперсетевая теория мозга К. В. Анохина и гипотеза «нейронного рециклинга» С. Деана, Значение брэнда в жизни современного человека: мода, технологии универсальный коучи в воспитании, культ звёзд. Защита сознания молодого цифрового поколения России от воздействия «программных закладок» искусства Запада. Философия интегральной безопасности.

В условиях идущей третьей мировой информационной гибридной войны между Западом и Россией особое значение имеет ментальная война, цель которой, согласно советнику министра обороны Российской Федерации А. Ильницкому, состоит в деструкции цивилизационных оснований и ментальности России, направленной в первую очередь на сознание молодёжи [62]. Здесь одним из самых мощных, действенных орудий переориентации сознания нашей молодёжи на ценности нынешнего Запада выступает искусство. Это одна из фундаментальных проблем в силу того, что сейчас весь мир насыщен произведениями искусства, что повлекло эстетизацию практически всех сфер жизни², особенно сферы образования. Поэтому сле-

² Так, известный нидерландский историк идей Ф. Анкерсмит в книге «Эстетическая политика. Политическая философия по ту сторону факта и ценностей» вопреки распространённому в западной политической философии рассмотрению политики с этической точки зрения предлагает взглянуть на неё с эстетической позиции [2]. Подробно рассматривая понятие политической репрезентации, лежащей в основе парламентской демократии, он обращает внимание на его эстетические коннотации. Репрезентация всегда указывает на эстетический разрыв между репрезентируемым и репрезентацией: именно в этом эстетическом разрыве берет начало легитимная политическая власть. В представительной демократии эстетический разрыв проявляется в том,

дует знать те изменения в сознании нашей молодёжи, которые происходят под воздействием произведений искусства Запада в процессе её социализации. Здесь используется весь спектр произведений искусства, начиная фильмами Голливуда и фэнтези и кончая многопользовательскими компьютерными играми. Ведь *произведения искусства влияют, прежде всего, на самоощущение молодого человека, на эмоциональную сферу его сознания*; не случайно длительное время наука исследует механизмы эстетического восприятия мира, что требует значительного вливания финансов и поддержки социальных институтов в эпоху видео.

На Западе такими мощными социальными институтами выступают ФРС (Федеральная резервная система США – частный банк во главе с Рокфеллерами и Ротшильдами) как вершина мировой финансово-банковской системы, крупнейшие банки Уолл-стрита и лондонского Сити, Базельский банк международных расчетов (центральный банк центральных банков стран мира) во главе с триллионером Барухом, Пентагон, ЦРУ и др. [70. С. 69 и сл.]. Банковская система сейчас является институтом экономической, политической и духовной власти, не случайно её справедливо квалифицируют как *первую власть* в обществе, подчинившую себе государство с его тремя традиционными тремя ветвями власти (законодательная, исполнительная и судебная). Эту власть банков, отмечает В. Ю. Катасонов, называют **банкократией**, которая уже не нуждается в трех декоративных ветвях государственной власти (вполне логично, что Пентагон и другие организации истеблишмента Америки выступают против ФРС) [70. С. 178 и сл.]. Банкократия представляет собой тоталитарную «живую машину», которая обслуживает потребности «золотого миллиона»; установленный ею порядок политологи квалифицируют как **«финансовый фашизм»**, стремящийся, согласно В. Ю. Катасонову, установить глобальный концлагерь типа Римской империи. Следует отметить, что в свое время Р. Гильфердинг в своей знаменитой книге «Финансовый капитализм» ввел понятие «тоталитаризм банков» [31].

что представитель выступает не поверенным, а делегатом избирателя, обладая определенной автономией по отношению к избирателю, подобно тому, как картина обладает определенной автономией по отношению к тому, что на ней изображено. Эстетический подход предлагает новый, оригинальный взгляд на истоки и природу демократии и вызовы, с которыми она сталкивается сегодня [2].

В плане нашей тематики существенным является то, что ФРС осуществляет тайные операции по переводу средств на счета ряда крупнейших банков, причем объем этих тайных транзакций составляет примерно около 15 трлн. долларов. Согласно В. Ю. Катасонову, детали этой аферы свидетельствуют о том, что существует тайный финансовый фонд ЦРУ, созданный еще в годы «холодной войны», который активно использовался для разрушения Советского Союза. Данный фонд функционирует и сегодня, его финансовые ресурсы исчисляются триллионами долларов [68. С.260]. Понятно, что финансовые ресурсы «банократии» используются и в идущей информационно-финансовой, ментальной войне Запада против России. Они используются для проведения научных социально-гуманитарных и естественно-научных исследований, касающихся природы человека, и поддержки художественной деятельности Голливуда, художественных мастерских, целых направлений современного искусства.

В этом плане заслуживает внимания исследование известного западного писателя и архитектора П. Вирильо, изложенные им в книге «Машина зрения», где он с позиции традиционной **критической рефлексии** излагает свои размышления о феномене скорости. Оригинальность его подхода состоит в том, что ускоренная социальная эволюция анализируется в её визуальном аспекте [24]. Это дает П. Вирильо возможность сформулировать основные положения своей версии теории постсовременности, в которой он сумел связать такие весьма важные для современной картины мира различные факторы, как постэйнштейновская физика, компьютерная революция, виртуализация войны и, скажем, власть журналистики. Ландшафт всех этих факторов, согласно П. Вирильо, находится в контексте истории искусства последних столетий, выступающей в виде прямого соучастника и одновременно в качестве обескураживающего свидетеля [24].

Представляет интерес обстоятельство присуждения в 1984 году на Втором международном фестивале видеоарта гран-при фильму М. Клира «Der Riese» («Гигант»), который представляет собой простой монтаж изображений, записанных камерами автоматического видеонаблюдения в крупных городах Германии. Согласно словам М. Клира, он усматривает в видеонаблюдении «конец и сжатую сумму своего искусства...» [24. С. 86]. В отличие от фотографа, выражающего в своем искусстве субъективный визуальный взгляд человека, автоматическая видеокамера кладет конец искусству фотографии благодаря её бессубъектному отображению реально-

сти. Это означает замену механизма симуляции, присущего традиционному искусству, не имеющего иллюзии, механизмом субституции [24. С. 87].

Действительно, еще в 1917 году Эдвард Стейчен стал руководителем подразделения фотографической разведки американского экспедиционного корпуса во Франции. Следует иметь в виду то обстоятельство, что он имел опыт фотографа и живописца и общался с Роденом, Моне и другими крупными художниками довоенной Франции. Под руководством Э. Стейчена находилось 55 офицеров и 1111 наемных рабочих, которые по конвейерному способу в ходе фотографической авиаразведки получили и обработали с привлечением статистики несколько миллионов снимков. В итоге эти фотоснимки получили статус научной объективности благодаря истолкованию знаков и дешифровке визуальных кодов, что предвосхитило современные системы воссоздания цифрового изображения, позволяющей выступать в качестве залога победы [24. С. 89]. Сам Э. Стейчен квалифицировал свои успехи в военной авиаразведке тем, что он располагал знанием французского искусства – импрессионизма, кубизма и скульптуры Родена. В данном случае нет ничего парадоксального, потому что, как подчеркивал Гийом Аполлинер, *«главное в этом искусстве – отображение сумерек реальности»*, т. е. речь идет об эстетике исчезновения, которая порождена беспримерными ограничениями, вытекающими из свойственного субъективному видению инструментального раздвоения форм восприятия и репрезентации [24. С. 90].

В связи с крушением классических представлений о пространстве и времени благодаря созданной Эйнштейном специальной и общей теории относительности была поставлена под сомнение, считает П. Вирильо, сама **реальность наблюдаемых явлений**. Все это оказало существенное влияние (хотя и скрытое для большинства людей) на военную стратегию, философию, экономику и искусство. Вполне логично, что после Второй мировой войны современный мир потерял уверенность в реальности фактов и в существовании самой истины. Свой вклад в это внесло освоение ближайшего космического пространства, что выразилось в неадекватности традиционных представлений о территории, геостратегии и геополитики, которые «беспрекословно подчиняются режиму подложной, вымышленной темпоральности, где прекращается действие ИСТИННОГО и ЛОЖНОГО и на смену им приходит актуальное и виртуальное – с тяжелыми последствиями для мировой экономики, как это явственно показал информационный

крах 1987 г. на Уолл-стрит» [24. С. 123]. Здесь будущее скрывается в ультракороткой длительности прямого телевизионного эфира, подчеркивает П. Вирильо, что влечёт за собой смену *интенсивного времени на экстенсивное*, в результате чего будущее имеет в своем распоряжении просторную череду грядущих месяцев и лет. Традиционное понимание **оружия по предназначению** (оно используется в боевых операциях), **оружия по функции** (когда происходит стремительное усовершенствование систем вооружения) уступает место **оружию-отсутствию**. «Так мы вступаем в новую, третью эру в истории военной техники: после доисторического века оружия «по предназначению» и исторического века оружия «по функции» начинается век *оружия-отсутствия* и *оружия-случая*, незаметного оружия, действующего путем окончательного разлучения реального и образного. «Это объективная ложь, не поддающийся идентификации виртуальный объект...» [24. С. 125]. Это значит, что реальная война объектов и вещей подменяется войной изображений и звуков, которая основана на «логистике восприятия».

С этой «логистикой восприятия» связана произошедшая смена экстенсивного времени на интенсивное, или интенсивную вечность, в которой новейшие технологии обеспечивают моментальность при помощи света (здесь используется интерфейс телеэкрана, монитор инфографического оповещения). Согласно П. Вирильо, в данном случае частота-время выступает определяющим фактором релятивистской апперцепции явлений, поэтому машина зрения представляет собой «машину абсолютной скорости», функционирование которой подвергает сомнению традиционное понятие геометрической оптики, в первую очередь наблюдаемое и ненаблюдаемое. «Таким образом, в структуру грядущей «машины зрения» заложена слепота. Что такое производство *видения без взгляда*, если не воспроизводство интенсивного ослепления? Ослепления, являющегося сутью новой, заключительной формы индустриализации – *индустриализации не-взгляда*» [24. С. 132]. Это означает использование активной оптики видеоинфографии, когда создаваемое фотонами в процессе оцифровки компьютером электрооптическое «изображение» начинает функционировать подобно электронной коре головного мозга. В результате виртуальное начинает доминировать над актуальным, когда с позиции философии **бытие объекта и субъекта заменяется бытием траектории света**, с чем связано функционирование искусственного интеллекта.

Данный философский подход к бытию общества и человека обусловлен тем, что на первые позиции выходит искусственный интеллект, применение которого нацелено на решение экзистенциальных проблем человечества с позиции **мировоззрения цивилизации финансового капитализма**. Западный исследователь Уил Ропер обращает внимание на значимость алгоритмической войны в современном мире. Он пишет, что в конце 2020 года в Калифорнии состоялся полет самолета-шпиона U-2 ВВС Америки, пилотируемый совместно человеком и искусственным интеллектом – Агуцц, который контролировал военный самолет [См. 132. С. 82-87]. После миллиона тренировочных полётов Агуцц стал командиром миссии и приобрел функцию радиоэлектронной борьбы, что весьма похоже на P2-D2 из «Звёздных войн». Здесь перед нами начало эры алгоритмических войн, которые порождены коммерческими технологиями и технологическими стартапами и которые означают геймификацию войн [132. С. 83–84].

Концепция **геймификации войны**, которая воплощается в виртуальной реальности, привлекает молодое цифровое поколение, что принимают во внимание разработчики Запада и России. Так, российская компания Sensorium, располагающаяся в Москве, Цюрихе, Монреале и Лос-Анджелесе, планирует запустить закрытое бета-тестирование виртуальной вселенной **Sensorium Galaxy** – многопользовательской социальной VR-платформы, которая способна преобразить жизнь человека и продолжить социальную эволюцию Homo sapiens. Представитель журнала «Популярная механика» А. Грек побывал в московском отделении компании Sensorium, где побеседовал с директором по продукту И. Никитиным, сюжеты которого словно сошли со страниц фантастических произведений и изображены на большом экране. Перед нами безопасное культурное пространство, где могут собираться люди, чтобы вместе посещать разные виртуальные тематические миры [42. С. 54]. Первым из этих миров является **Prizm World** (мир электронной музыки, в котором происходит «звукотрясение», трансформирующее среду в различные состояния и взаимодействующее в игровом формате с участниками шоу), причем квалифицировать данный эффект при помощи понятий киберпанк, фэнтэзи или еще чем-то невозможно. Второй мир представляет собой **Motion**, чья среда – это перформативное искусство с использованием потенциалов виртуальной реальности, необходимых для постановки невероятных в обычном мире танцевальных постановок (здесь используется аватар артиста, применяются невиданные виртуальные деко-

рации). Третий мир – это **Sensorium Starship** (космический корабль в необычном фантастическом пространстве), управляемый искусственным интеллектом, основанный на генетическом алгоритме и обучении с подкреплением, что позволяет генерировать обладающие уникальным набором знаний виртуальные сущности (персонажи). Значимость этих ведущих свою жизнь персонажей состоит в том, что они выступают социальными мостиками между людьми.

В целом следует иметь в виду, что **Sensorium** представляет собой супертехнологичную развлекательную платформу и одновременно социальную сеть следующего поколения. Благодаря применению двух основных технологий VR (виртуальная реальность) и AI (искусственный интеллект) **Sensorium** способен обрабатывать громадный объем информации о пользователях, что дает возможность создать аватар человека, принимающего участие в различных событиях и информирующего его об этом [42. С. 60]. Существенным является то обстоятельство, что **Sensorium** в качестве нового средства коммуникации открывает беспрецедентные возможности для творчества человека в мире виртуальной свободы. «Отличительная черта **Sensorium** – свобода. Платформа создана для того, чтобы, используя технологии виртуальной реальности и искусственного интеллекта, предложить пользователям построить себя с нуля, освободившись от любых земных ограничений. Ничего подобного я даже в фантастических фильмах не видел. Это настоящее в будущем» [42. С. 61]. Здесь возникает целый ряд вопросов: как быть с тем, что за исключением тела и мозга человека как системы инстинктов и рефлексов (человек не есть «чистая доска»), существует зона творчества, на которую и действует виртуальная реальность; этот **Sensorium** может использовать и наш противник (мировая финансовая элита Запада, или «глубинная власть»), внедряя в формирующееся сознание молодых людей свои ценности и идеи, воплощенные в яркие художественные образы виртуальной реальности.

Следует иметь в виду факт, что на протяжении почти четверти столетия на Западе пользуется популярностью компьютерная игра Diablo (её первая версия была спроектирована в 1996 году), воздействие которой на сознание молодого поколения выходит за рамки просто компьютерной игры. В процессе игры геймер погружается в атмосферу зрительных и звуковых впечатлений благодаря тому, что «интенсивность игрового процесса выжигает клеймом в... сознании звуки и образы» [30. С. 8]. Особенность

Diablo в отличие от всех прочих игр заключается в том, что она представляет собой мгновенно узнаваемый и захватывающий ночной ужас. Это обусловлено тем, что целью компьютерной игры в версии Diablo 3D является погружение геймера с помощью визуальных эффектов в зловещую тьму. Данная цель достигается разработчиками последней версии Diablo IV использованием в ней тёмных, средневековых традиций, принципов готической эстетики, мрачной фантазии, чувства безысходности, картин старых мастеров типа Рембрандта и палитры тёмных красок. Существенно здесь то, что компьютерная игра в версии Diablo 3D содержит в себе видение мира глазами средневекового художника. Задача этой компьютерной игры в версии Diablo 3D заключается в том, что показать её поклонникам самые тёмные уголки нашего воображения [30].

Видение мира глазами средневекового художника характерно не только для компьютерной игры Diablo 3D, но и просматривается в современной фэнтези. Отечественные журналисты Е. Москвитин и К. Журенков в своей заметке «В ожидании худа» подчеркнули, что ключевым сериалом нынешнего десятилетия является седьмой сезон «Игры престолов» – мрачного средневекового фэнтези, которая стала любимым зрелищем планеты в XXI столетия. Принципиальные особенности этого феномена состоит в следующем: во-первых, нет критериев разделения добра и зла, не существует гарантии победы добра над злом; во-вторых, он характеризуется пиком жестокости; в-третьих, акцент делается на сильной зависимости человека от окружающих и незавидной участи одиночек; в-четвертых, человек может зайти далеко в «прощении» своих, даже если они палачи. «В конечном счете «Игра престолов» – это обращение к внутреннему средневековью, живущему в каждом из зрителей» [102. С. 4]. Все дело заключается в том, что сериал «Игра престолов» оказывается психологически достоверным, его персонажи выписаны весьма реалистично, их действия являются удивительно злободневными. Таким образом, происходит превращение зрителей из сторонних наблюдателей в действующие лица: «Смотреть – значит поощрять и участвовать. Не смотреть – невозможно» [102. С. 4]. Все эти произведения искусства, формирующие **арханческий** по своей сути внутренний мир молодого человека, созданы по социальному заказу мировой финансовой элиты.

В связи с этим возникает принципиальная проблема защиты внутреннего мира нашего молодого цифрового поколения Z от воздействия такого

рода компьютерных игр, фэнтези и фильмов, созданных на Западе и используемых в ментальной войне с Россией³. Здесь следует использовать поговорку «клин выбивают клином», т. е. нужно применять технологии виртуальной реальности в воспитании молодёжи. В той же компьютерной индустрии разрабатываются различные **VR-девайсы** для путешествия в виртуальной реальности, имеются и фантастические арт-проекты, позволяющие ребенку путешествовать внутри картин Ван Гога, Сальвадора Дали и других художников, внутри художественных фильмов. Одним из таких девайсов является **Oculus Go** в качестве проекта Mel Science по изучению химии в ходе путешествия внутри вещества на уровне атомов: «Детей не оторвать, и все сложные законы отпечатываются в мозгу навсегда» [41. С. 47].

Следует иметь в виду тот факт, что Запад вливает значительные финансовые средства на деятельность научных организаций, которые занимаются исследованиями различных сторон природы человека. В нашей монографии «Философия разведки» подробно описывается функционирование знаменитого старейшего британского «Тавистокского института человеческих отношений» и его сети, включающей в себя ряд первоклассных научно-исследовательских учреждений и вузов – Стэнфордский институт, Массачусетский технологический институт, Лондонская школа экономики, РЭНД-корпорейшн и др. Все они тесно связаны с ЦРУ и МИ-6, разрабатывая по их социальному заказу методы управления сознанием человека и социальных групп, которые находят свое воплощение в масштабных проектах социальной инженерии. За последнее столетие правительство Америки потратило десятки миллиардов долларов, чтобы обеспечить научно-исследовательскую деятельность «Тавистокского института» и его сети, необходимую для установления тотальной власти над всем человечеством [125. С. 243–244].

Понятно, что такого рода исследования проводятся прежде всего в науках о поведении человека, психологии, нейробиологии и других областях современной науки, чтобы их результаты применить в идущей

³ Здесь нужно иметь в виду то существенный факт, что в мозгу человека расположены центры страха, придающих его жизни активность, причем без функционирования этих центров страха возникает чувство неполноценности. Поэтому восприятие человеком фильмов ужасов дают импульс человеку для преодоления страха, генерируя тем самым чувство радости, т.е. перед нами позитивная функция страха [52. С.199–200].

консциентальной и ментальной войнах. Так, один из ведущих специалистов-нейробиологов Р. Дэвидсон в результате многолетних исследований и применения инновационного подхода к психотипам и эмоциям человека сделал выдающееся открытие [55]. Оно состоит в том, что каждая личность представляет собой уникальную композицию из шести основных эмоциональных «стилей» (это аспекты устойчивости, прогнозирования, социальной интуиции, самосознания, чувствительности к ситуации, внимательности) в особых пропорциях, поэтому **психотип человека так же индивидуален, как и его отпечатки пальцев**. Существенным здесь является то обстоятельство, согласно которому каждый эмоциональный стиль связан с определенными химическими процессами в головном мозгу, что позволяет управлять этим мозгом и развивать его, контролируя тот или иной эмоциональный стиль [55]. Иными словами, можно управлять поведением человека посредством воздействия на его эмоциональный стиль, который выявляется благодаря использованию Интернета с его Всемирной паутиной. Как подчеркнул известный специалист в области мультимедиа М. Кастельс, большинство индивидов фактически «живут» в Интернете, что вызвало к жизни феномен «массовой самокоммуникации» (его породили технологии Web 2.0 и Web.3), который проявляется в персонализации взаимодействия пользователя со своим аватаром в виртуальном пространстве [68. С. 112]. Благодаря развитию горизонтальных сетей интерактивной коммуникации человек подключается к произведениям искусства, к новым компьютерным играм, к кинофильмам, производят собственный контент в блогосфере как сферы самовыражения.

В данном случае необходимо принимать во внимание результаты исследований деструктивных эмоций, которые приводятся в научной монографии Д. Гулмана «Деструктивные эмоции». В главе 7. «Культивирование эмоционального равновесия» этой монографии речь идет о значении эмоций в психическом здоровье и приводится мысль Далай-Ламы о фазе нарушений деструктивными эмоциями упорядоченности и равновесия ума, об усилении конструктивными эмоциями равновесия ума [40. С. 285]. Антропологические и социологические исследования свидетельствуют о существовании многоуровневой структуры эмоционального поведения человека: для первого и отчасти третьего уровней характерны универсальные черты эмоций, тогда как на втором уровне зафиксировано влияние культуры [40. С. 420–421]. В данном случае решающее значение имеет отношение

эмоций к «Я» на Западе (независимое «Я») и на Востоке (взаимозависимое «Я»), причем азиаты стремятся оставлять желания в тени, что необходимо для поддержания хороших отношений с другими людьми (это влияет на эмоции) [40. С. 420, 436]. Именно это принципиальное положение следует учитывать философии финансовой разведки, вырабатывающей методологические рекомендации для высшего руководства страны.

В этом плане представляет немалый интерес выражение эмоций в произведениях искусства, потому что именно эмоции в форме искусства оказывают сильнейшее воздействие на внутренний мир, на самоощущение, на сферу эмоций каждого человека. Не случайно, недавно на Западе издан «Тезаурус эмоций» – руководство по использованию свыше ста эмоций для режиссеров киноиндустрии, сценаристов театров и других учреждений искусств [1]. Любой сценарист и прозаик знает, как сложно описать эмоции человека, поэтому имеющие большой опыт и стаж Анджела Акерман и Бекка Пульизи, которые не раз сталкивались с этой проблемой сами, решили помочь пишущим людям. В своей книге они исследовали и систематизировали 130 различных эмоций и предложили уникальный навигатор по миру конструирования противоречивых, достоверных и впечатляющих характеров и персонажей. В дополнение к словарю они подготовили компактный учебный материал, в котором дают рецепт литературного описания эмоций по принципу **«не называй – показывай»**. Кроме того, «Тезаурус эмоций» рассматривает важную роль подтекста, диалога и предыстории, помогает соотносить различные эмоции друг с другом и дает пищу и повод для творческого мозгового штурма [1]. Вполне естественно, что режиссеры, сценаристы, прозаики используют «Тезаурус эмоций» для постановки многочисленных голливудских фильмов, мюзиклов, фэнтези, романов и повестей и других произведений искусства, которые целенаправленно воздействуют **сконструированными эмоциями** на сознание нашего молодого цифрового поколения.

Помимо «Тезауруса эмоций» на Западе выходят и другие книги, посвященные классификации эмоций, чтобы можно было воздействовать на сферу подсознания цифрового поколения Запада и России. Здесь нужно принимать во внимание один нюанс, характерный для молодого цифрового поколения Запада, зафиксированный в научных исследованиях. Западный профессионал высочайшего уровня в сфере психоаналитической диагностики Н. Мак-Вильямс, которая всю жизнь занимается прогнозированием

лично-ориентированной терапии, показывает возрастание психопатологий в контексте современных социальных, политических, экономических и технологических изменений из-за стремления страховых и фармацевтических компаний получать в психотерапии максимальный доход [86. С. 8–9].

С этим перекликается книга К. Орацио «История искусства в шести эмоциях», в которой дан анализ таких используемых в истории мирового искусства эмоций, как желание, страдание, изумление, сомнение, веселье, безумие. Каждый человек способен испытывать эти эмоции, однако возникает вопрос о том, что они значат для мирового искусства? В своей книге К. Орацио показывает, как художники разных эпох изображали эти эмоции в процессе создания своих шедевров и что из этого вышло [108]. Эта книга откроет читателю мир искусства с неожиданной точки зрения: почему в Древней Греции безумие считалось нормой; какая эмоция стала ведущей во всех картинах эпохи Ренессанса; как Леонардо кардинально изменил традиционную иконографию всего одной картиной; кто считается самым многострадальным персонажем в истории [108]. Эти концепты эмоций применяются в конструировании произведений современного искусства – западных кинофильмов, музыкальных шоу, литературных произведениях, множества фэнтези, примером чего выступают иллюстрированные произведения Г. Лавкрафта. В изданном недавно на русском языке альбоме Г. Ф. Лавкрафта «Зов Ктулху» подчеркивается, что он жизни стал маяком и ориентиром жанра литературы ужаса, кумиром как широких масс, так и рафинированных интеллектуалов, что влияние его признавали такие мастера, как Борхес, и такие кумиры, как Стивен Кинг. Этот альбом иллюстрировал Ф. Баранже – французский художник, дизайнер компьютерных игр и футуролог, который мечтал об этом много лет. В этом альбоме можно воочию увидеть, что может быть, если Ктулху проснется [81]⁴.

Необходимо использовать все ценное из произведений искусства, что создано на Западе, чтобы воспитывать у нашего молодого цифрового поколения аутентичный художественный вкус и стимулировать у него творче-

⁴ На Западе издаются и прекрасные книги по психологии искусства, примером здесь является книга А. Кристофа «Искусство счастья. Тайна счастья в шедеврах великих художников». Знаменитый в России французский психолог и психотерапевт Кристоф Андре размышляет о природе счастья, иллюстрируя свои мысли картинами великих художников Моне, Климта, Ван Гога, Шагала, Гогена, Малевича, Джотто и др. [78].

ский потенциал. Здесь заслуживает внимания размышления У. Гомперца о значимости искусства и художественного образования в жизни человека, который сейчас живет в мире, представляющего собой произведение искусства и символизирующегося знаменитым «яйцом Фаберже» [36]. Каждый из нас может стать творцом в какой-либо сфере, считает Уилл Гомперц, редактор отдела искусства Би-Би-Си, бывший директор галереи Тейт, автор всемирного бестселлера «Непонятное искусство». Хорошо знакомый со многими выдающимися деятелями современного искусства и много лет посвятивший изучению их творчества, в своей новой книге он знакомит читателей с подходами, практиками и приемами, с помощью которых творческие личности настраивают свое воображение на поиск новых идей и превращают его в эффективный инструмент. Уилл Гомперц уверен: взяв их на вооружение, практически каждый может разбудить дремлющий в нем творческий дар и сделать свою жизнь более креативной и плодотворной [36]. В книге У. Гомперца имеются следующие главы «Глава 6. Художники видят общую картину, не упуская мелкие детали», «Глава 7. Художники имеют свою точку зрения», «Глава 8. Художники – люди смелые», «Глава 10. Все школы должны стать художественными». Именно включение в систему образования курса «художественной культуры» в качестве необходимого условия существования и развития мировой цивилизации, дает возможность сформировать у нашего молодого цифрового поколения аутентичного эстетического потенциала, неразрывно связанного с подлинной нравственностью.

Современные исследования раскрывают природу аутентичной нравственности, которая тщательно проанализирована в фундаментальной монографии Р. Сапольски «Биология добра и зла. Как наука объясняет наши поступки». Люди, подобно другим видам, автоматически и бессознательно различают своих и чужих, действуя в пользу своих, причем это с необходимостью требует наличия разнообразных идеологий. Аналогично другим видам по своим природным структурам человек иерархичен, однако его уникальность состоит в делении общества на имущих и неимущих, оправдывая это божественным промыслом [137. С. 427]. Уникальность человека особенно ярко проявляется в области морали, нравственности. Здесь мораль представляет собой не только набор предписанных норм поведения, но и веру в распространении и трансляции этих норм в контексте культуры [137. С. 427].

Принятие моральных решений основано на интеллекте и мышлении, потому что существующие морально-этические принципы и правила поведения в каждом сообществе являются результатом размышления и обусловлены логически обоснованными действиями [134. С. 428]. Все это имеет свои корни в детстве, причем стадии все более усложняющегося морального развития (Колберг) связаны с усложнением логических операций (Пиаже). Нейробиология этих процессов весьма похожа на логику мышления, так как логические и моральные рассуждения о правильности того или иного решения одинаково активируют когнитивную для ПФК – дорсалатеральную префронтальную кору [137. С. 428].

Следует иметь в виду то, что Р. Сапольски выступает сторонником социального интуитивизма – концепции имплицитного, интуитивного, эмоционального аспекта в процессе принятия моральных решений [137. С. 430]. Дети обладают зачатками и иерархичности, и размышлений о Своих и Чужих, они располагают необходимыми «кирпичиками» для формирования моральных рассуждений [137. С. 431]. Существенно здесь то, что ребенок концентрирует свое внимание на результатах действия, а не на бездействии, о чем свидетельствуют психофизиологические исследования, причем у ребенка, как и у других животных, имеется чувство справедливости [137. С. 431–433].

Люди с поврежденной вентромедиальной префронтальной корой принимают, подчеркивает Р. Сапольски, абсолютно прагматичные, не эмоциональные моральные решения. Моральное решение принимается благодаря возбуждению благоразумной для ПФК и всей «эмоциональной команды» – миндалины. Как показали эксперименты, шестимесячные дети предпочитают дружелюбие злобности, т. е. у них имеются зачатки морального суждения, чувства социальной справедливости [137. С. 430–432]. В данном случае Р. Сапольски исходит из выводов Де Валя, согласно которым **человеческая нравственность старше культурных институтов**, древнее законов и прочих вещей, т. е. человеческая мораль имеет не божественную запредельность, она скорее по-человечески «предельна» [137. С. 435].

Все изложенное относительно взаимосвязи искусства и нравственности просматривается в современной философии, занимающейся исследованиями в области эстетики и этики. Действительно, исследования в области **философии живописи** показывают, что основная миссия живописи состоит в конструировании мира [66. С. 7]. В обобщенном варианте можно

утверждать, что искусство занимается конструированием возможных миров. Более того, история европейской масляной живописи свидетельствует в пользу тезиса, согласно которому эта живопись несет в себе философию нравственного действия. Иными словами, живопись выступает инструментом нравственного становления человека, средством гуманизации человека [66. С. 21]. В этом плане следует использовать мощный потенциал отечественной философии, в которой зашифрован код нашей культуры. В современной России, подчёркивает философ А. Секацкий, сохранился интерес к философии, порой в неожиданных кругах общества – среди художников, актёров и военных, причем в отличие от других стран мира, в которых гуманитарный дискурс осуществляется на английском языке (в Финляндии диссертации по философии защищаются на английском языке, в Италии английский язык теснит итальянский и т. д.) [80. С. 120] у нас сохранился дискурс на русском языке. Только в России на русском языке пишут и рассуждают о таких философских проблемах современной науки, как проблема хаоса, проблема числа и теорема Гёделя, проблема кота Шрёдингера, проблемы квантовой механики и мультивселенной. Вспомним тезис о значимости философии в жизни человека (он приводится во «Введении»), согласно которому философия так же нужна человеку, как и еда.

В аспекте нашей тематики существенным является то, что философия не только способна изменить мир и позволяет исследовать возможные миры будущей практики, но и необходима в конструировании будущего и реконструкции прошлого. Здесь ярким примером является основная идея западного писателя Д. Митчелл, выписанная в его книге «Утопия Авеню», в которой он с ювелирной точностью тщательно воссоздает для нового поколения крошечный отрезок прошлого во всем его эфемерном великолепии [См. 97]. Этот роман добивается того же эффекта, что и музыка: он объединяет время. Эту идею можно использовать для создания при **помощи виртуальной и дополненной реальности** любого отрезка прошлого, чтобы в него поместить молодого человека и воспитать его в традициях и ценностях отечественной культуры. В этом плане заслуживает внимания тот факт, что Китай создал две виртуальные цифровые платформы для себя и всего мира, на которых преподаватель находится в центре виртуального боя, что заинтересовало университеты Америки [См. Маслов А. «Восточная шкатулка» // Радио Вести FM. 31.12.2020]. В России следует издать подобного типа виртуальные цифровые платформы, на которых следует раз-

местить узловые моменты нашей истории, созданные на протяжении тысячелетней истории художественные произведения, наш фольклор и пр. Именно такое применение современных информационно-коммуникационных технологий, в частности технологий виртуальной и дополненной реальности позволяет действенно защищать сознание и подсознание молодого поколения России от пагубного воздействия произведений искусства «осквернения» Запада.

Известный писатель и главный редактор газеты «Завтра» А. Проханов обращает внимание на роль **искусства и эстетики «осквернения»**, которая когда-то выступала в произведениях Маркиза де Сада и Шарля Бодлера, однако в связи с исчерпанием традиционной эстетики театра Станиславского и Немировича-Данченко, русской живописи и пр. и эстетики конструктивизма Мельникова, кубизма и дадаизма сейчас произошла актуализация пустого по своей сущности искусства осквернения: «И это искусство осквернения, искусство разоблачения, срывания пломб, срывания табу – это и есть взрывание пустоты пустотой» [61. С. 8]. Дело в том, что современная цивилизация Запада по своей сущности является пустой, поэтому возникает протест западного художника против этой пустоты, которую можно взорвать только другой пустотой, содержащейся в искусстве «осквернения». Это тёмное магическое искусство (и эстетика) осквернения в руках художника выступает мощным инструментом разрушения существующего мира.

А. Проханов считает, что именно ряд советских художников при помощи эстетики искусства осквернения уничтожили «все константы и все коды, на которых было основано Советское государство, понятие государство в целом» [61. С. 8]. В эпоху перестройки подверглись осмеяния образы Чапаева, Зои Космодемьянской, теперь же такой операции подвергаются образы двадцати панфиловцев. Не случайно в священных текстах зафиксировано изречение «Дело рук художников ненавижу» что выражается в «метафизической ненависти» А. Проханова к такого рода художникам [61. С. 8]. Тем не менее, наш народ сейчас не воспринимает произведения искусства осквернения, он отвечает по-своему: на народные деньги не так давно был создан кинофильм «Двадцать восемь панфиловцев», поставлен памятник Зое Космодемьянской, многие посещают Третьяковскую галерею, Эрмитаж и другие художественные салоны с их многообразием клас-

сического, импрессионистского, авангардного и других направлений искусства.

В условиях финансового капитализма катастроф получило распространение искусство, которое воплощает в себе этику непристойности, потому что в начале XXI века наступил «рай благополучия» для современных художников, когда их картины высоко оцениваются на рынке, при ничтожной художественной ценности [121. С.108]. Данная ничтожность искусства с его этикой непристойности получила безальтернативную гегемонию благодаря финансовой подпитке со стороны власти и корпораций. Однако на мировой арене, где акторами выступают незападные цивилизации, просматриваются тенденции исключения этики непристойности из мира искусства [124. С.109]. Ярким примером является искусство современного Китая, в спектре которого западное искусство занимает весьма скромное место. Немалое число современных художников, в том числе и российских художников, принимающих участие в выставках и биеннале на международной арт-сцене, выступают против этики непристойности.

Заслуживает внимания также и широко распространенный в мире стрит-арт, в центре которого находится спектр нерешенных проблем социальной, политической жизни, повседневности [93]. Искусство сейчас переместилось на улицы, где художники-визионеры используют свое творчество для преобразования пространства повседневной жизни, порой акцентируя внимание на социальных и политических проблемах. Журналист Алессандра Маттанца взяла интервью у двадцати, пожалуй, самых известных деятелей стрит-арта – от художников до скульпторов. Это ARYZ из Барселоны, создающий грандиозные фрески на зданиях и грузовиках; художник NUNCA из Сан-Паулу, который начал рисовать в двенадцать лет; Шепард Фейри, прославившийся своей работой «НОРЕ» с изображением Барака Обамы; Эвол из Берлина, известный своими инсталляциями, в том числе миниатюрных зданий; Форил, чьи работы на основе фотографий иллюстрируют проблемы нищеты; Swoon, сочетающая искусство с общественной деятельностью своей некоммерческой организации; Крис Вёртег, эксперт в области графического дизайна, даёт подробное историческое введение в эту популярную форму современного искусства [93].

Понятно, что сам стрит-арт не играет особой роли во взаимодействии финансовых институтов и феномена искусства, потому что оно не носит иррационального характера в отличие от произведений современного ис-

кусства, которые не всегда ориентированы на понятие истины. Тогда как по своей сути нормальный человеческий интеллект, подчеркивает польский исследователь Е. Гродзинский, не способен функционировать без постоянного использования понятия истины, что выражает функциональную потребность человеческой экзистенции [179. S. 22]. В одном из своих трудов «Музыка – живопись – художественная литература» Е. Гродзинский отмечает усиление иррационализма в музыке, что противоречит ряду таких классических идеалов, как истина, добро и красота. Ведь к истине приводит, как правило, рациональное мышление, иррациональное же мышление, как правило, ведет к заблуждению (фальши). Поэтому понятие «того, что рационально», как и – противоположное – «того, что иррационально» находится в кругу понятий, группирующихся вокруг понятия истины. Наконец, утверждает Е. Гродзинский, музыка является источником эстетической активности человека, целью которой является не обнаружение истины, а созидание красоты. Поэтому музыкальное произведение должно оцениваться в категориях того, что «эстетично», и того, что «не эстетично», но не в категориях «рациональное» и «иррациональное» [178. S. 80].

Нельзя не согласиться с тем утверждением Е. Гродзинского, согласно которому музыку ещё в XX столетии подвергли процессу «иррационализации», который длится до наших дней, благодаря чему она стала гораздо примитивнее, менее глубокой, менее утонченной, чем была в XIX веке (очевидно, речь идет о некоей определенной тенденции, которая имеет многочисленные исключения). Более того, иррационализм также все сильнее проникает в живопись, причем его воздействие является более непосредственным, чем на скульптуру и графику. Среди ирреалистических направлений живописи XX века можно назвать кубизм, сюрреализм, дальше них зашел ташизм, причем иррационализм, который получил распространение среди значительной части художников и графиков XX столетия, является сознательным, намеренным иррационализмом [178. S. 83]. Следует отметить, что все перечисленные ирреалистические направления живописи XX столетия процветают и сейчас, в начале XXI века.

Не проходит Е. Гродзинский и мимо литературы **нонсенса**, которая всегда существовала в предшествующие столетия и которая, однако, получила мощное развитие в XX веке (не исчезло оно и в наши дни). Принципиальным течением литературы нонсенса является то, которое описывает окружающий нас мир как **хаос**, как клубок противоречий, как гигантский

комплекс ничем не обусловленных и не доступных предвидению случайностей [178. S. 83]. Творцы произведений литературы нонсенса – не только писатели, но также и философы, которые свои философские теории реализуют в произведениях литературы. Содержащиеся в произведениях литературы нонсенса философские идеи противоречат как реалистической и рационалистической светской философии, так и религиозной философии. В данном случае все описанное выше вполне укладывается в концепцию трансцендентного характера искусства. Не случайно, известный итальянский искусствовед Карло Пировани пишет о трансцендентном аспекте искусства следующее: «в отличие от так называемых красот природы, в «вещи», некоторым образом преображенной художником по сравнению с чисто физической и чувственной данностью, есть нечто загадочное (как сказали бы метафизики, нечто от сфинкса), что в некотором смысле выводит ее за рамки повседневной действительности» [64. С. 13].

Следует иметь в виду тот существенный факт, что трансцендентный характер присущ искусству Востока, которое в последнее время приобретает все большее значение. Современное искусство Азии сегодня покоряет мир, потому что важные идеи приходят с Востока, о чем свидетельствует творчество знаменитой во всем мире японской художницы и дизайнера Яёй Кусамы, которая покорила весь мир, начиная строгими арт-критиками и кончая эксцентричными fashion-дизайнерами, не говоря уже о легкомысленных фанатах селфи, своими точками и горошинами, которые пронизывают все её искусство [92. С. 89]. Об этом свидетельствуют такие серии произведений, как «Сети бесконечности» (1969), «Цветы, которые распускаются в полночь» (2009), «Моя бессмертная душа» (2010), «Тыква» (1994–2010), «бесконечная зеркальная комната» (2011) и «Все о человеческой любви» (2015), глядя на которые зрители погружаются в космические бездны [92. С. 88–89] (всего ею написано 200 работ с середины 1940-х годов до наших дней). В основе всех произведений Яёй Кусамы лежит одна философская идея «Любовь навсегда», тогда как «горошина» выступает символом Вселенной с её живыми организмами, существующими только в переплетении друг с другом и поэтому образующими один прекрасный узор [92. С. 91]. Своеобразие художницы Яёй Кусамы состоит в том, что она страдает галлюцинациями и обсессивно-компульсивными расстройствами. «Я бы хотела жить в реальном, «человеческом» мире, но мир искусства – единственный мне доступный. Здесь я могу свободно выражать

свои мысли о жизни, смерти, бытии... Мы не можем перестать существовать, точно так же как не можем избежать смерти. Чтобы справиться со страхом и тревогой, я продолжаю работать. Убегая от себя, я растворяюсь в искусстве» [92. С. 92]. Философская сущность творчества японской художницы Яёй Кусамы состоит в том, что его стержнем выступает вся Вселенная в качестве прекрасного узора (вся жизнь человека как «микрокосмос»), представляющего собой в миниатюре «макрокосмос», представляет собой узор красоты).

Самое интересное заключается в том, что космический мотив художественного творчества просматривается в произведениях весьма несовершенного современного русского художника В. Кошлякова, чьи картины выставлены в Третьяковке, которые представляют собой **осмысление исчезающего, уходящего, полузабытого**. В своих картинах он стремится по сохранившимся фрагментам восстановить, «вспомнить» культуру давно ушедших эпох. В. Кошляков пишет: «Мне очевидно: для наших детей что старая живопись, что достижения авангарда – одинаково пустой звук» [153. С. 84]. Однако сравнение очередей на выставки живописных полотен Джеффа Кунса и Тициана показывает, что предпочтение отдается последнему в силу того фундаментального обстоятельства, согласно которому раньше художник создавал ёмкие произведения искусства, подпитываемое энергией сотен зрителей, выражая мощь общества (именно в этом и заключается загадка существования искусства). Современный художник гоняется за новизной, за бесконечными экспериментами, что влечет за собой создание картины, представляющие собой выражение распада нынешней эпохи [153. С. 84]. Существенным является то обстоятельство, что длительная практика В. Кошлякова в современном искусстве лишила его способности писать картины. Поэтому ему пришлось прибегнуть к инсталляции, примером чего является изображение руин старого московского дома. Эта большая инсталляция выставлена в новейшем Музее русского импрессионизма и представляет собой сложную конфигурацию, в основе которой лежит архитектура в качестве культурного кода (образа красоты) и соотносящиеся с ней многоплановые живописные фрески с их пейзажами, портретами и натюрмортами. Здесь наблюдается возврат В. Кошлякова в эпоху барокко – время наивысшего расцвета всех жанров, включая трехмерную скульптуру и двумерную плоскость [153. С. 84–85]. Данный возврат нашего художника

не является случайным, потому что стиль барокко пронизывает чуть ли не всю историю искусства, проявляясь в каждую эпоху по-своему⁵.

Барокко вызвало настоящее потрясение, показав, что познание бесконечно, и в этом его ценность. Искусство барокко обратилось к контрасту, к многообразию, ко всему, что отвергает пресловутое единство познанного и познаваемого, к пафосу избытка, бесконечному повторению постоянно возобновляющейся совокупности элементов. Барокко приобрело всеобщий характер, завоевало весь мир и возвестило о нарастающем сближении различных «природ» и приветствовало его, не довольствуясь более ролью оппонента той или иной философии или эстетики. Оно объединило в себе различные философские и эстетические концепции и стало уже не искусством и не стилем, а способом существования в мире, способом постижения мира в его единстве и многообразии [117].

Данное понимание значимости искусства барокко находит отзвук в таких новейших областях научных исследований, как искусствоведение и нейробиология. Так, специалист в области барокко (оно описывается образом «жемчужина неправильной формы») В. Дегтярев в книге «Барокко как связь и разрыв» аргументировано показывает, что это искусство с присущим ему сбитостью масштабов предметов, механистичностью, соединением несоединимого, вторжением фантастики в реальность, интуициями оказывается адекватным современной культуре [48]. Действительно, элементы барокко просматриваются в современной культуре, в том числе в искусстве и науке. Одной из особенностей барочного мира является его прозрачность, позволяющей наблюдателю и интерпретатору сравнивать все со всем [48. С. 22]. Мир современного информационного общества характеризуется прозрачностью; более того, исследования мозга человека делает его все более и более прозрачным благодаря новейшим методам нейровизуализации [См. 65].

В данном случае именно исследования мозга методами нейровизуализации позволили лингвисту и нейробиологу Т. В. Черниговской выдвинуть оригинальную гипотезу о необходимости изучать человеческий мозг с точки зрения искусства барокко. Она показала, что черты деятельности мозга

⁵ Двадцать лет назад В. С. Поликарпов в своем конспекте лекций по истории искусства приводит такую же характеристику барокко, которая совпадает с этой современной интерпретацией: стиль барокко просматривается во всей истории искусства и в странах всех континентов [117].

человека похожи на характеристики барокко: становящееся/движущееся, глубинное/многомерное, размытое/неясное, иррациональное, голографическое/вибрирующее. Поэтому исследовать человеческий мозг, отмечает Т. В. Черниговская, можно лишь в объединении методов нейронауки и гуманитарного знания, причем следует исходить из того, что мозг не просто обрабатывает информацию, но и генерирует её [167. С. 24]. Такой подход созвучен положению Умберта Эко, согласно которому «...каждая деталь барочного мира в свернутом – и то же время развернутом – виде заключает в себе весь космос» [63. С. 234]. Здесь Красота носит драматический, напряженный характер, причем имеется сложное переплетение целого и детали, не знающее иерархического взаимоотношения центра и периферии, т. е. речь идет о фрактальной природе красоты в искусстве, что объясняет механизмы воздействия искусства на сознание молодого цифрового поколения. Здесь существенным является то обстоятельство, согласно которому в психологии разработана фрактальная модель сознания человека, адекватная фрактальному характеру мира.

Детальное исследование механизмов воздействия произведений искусства на внутренний мир молодого цифрового поколения требует наличия фундаментальной теории человеческого мозга. В настоящее время происходит интенсивное накопление открытий в области исследования человеческого мозга, необходимых для глубокого проникновения в природу разума и сознания, позволяющие разработать такого рода теорию. Об этом идет речь в интервью О. Беленицкой с академиком К. В. Анохиным, в котором подчеркивается значимость этой фундаментальной теории мозга для выяснения следующих трех главных вопросов: как устроено наше «я», как оно складывается и как работает [9. С. 32–41]. Академик К. В. Анохин считает, что современные методы нейронауки дают возможность решить фундаментальную философскую проблему соотношения разума и мозга; что мыслящий характер мозга человека обусловлен концентрацией в нем нас самих: «в нем сконцентрированы мы сами» [9. С. 34]. Он выдвинул принципиально новую так называемую гиперсетевую теорию мозга, согласно которой особой сущностной организацией мозга является нейронная гиперсеть, в которой воплощена психика как максимальная причинно-действенная сила мозга, представляющая собой действенное соотношение всего организма и управляющего им мозга со сложным предметным миром. В ней содержится все наши знания, воспоминания, представления, образу-

ющие в совокупности сеть [См. 9. С. 35], подобно сети Индры, охватывающей всю Вселенную.

С гиперсетевой теорией мозга академика К. В. Анохина коррелирует выдвинутая французским нейробиологом С. Деаном оригинальная гипотеза «нейронного рециклинга», которая позволяет по-новому осмыслить известные факты наблюдения, показывая тем самым, что стоит за естественной тягой людей к знаниям. Он выступает против концепции, что мозг младенца – это *tabula rasa* («чистая доска») и доказывает, что для учения необходимы две структуры, два механизма: – сила знания (значительный набор потенциальных моделей) и орган учения (действенный алгоритм для адаптации этих моделей к реальности) [46. С. 79]. Здесь речь идет о ментальных моделях, потенциально содержащихся в мозгу младенца и охватывающих все процессы развивающейся Вселенной, в том числе и общества. Человеческий мозг, считает С. Деан, умножает знания посредством комбинирования символов благодаря тому, что человек рождается с огромным числом возможных комбинаций потенциальных мыслей. «Комбинаторика мозга носит такой характер, что все эти объекты мысли потенциально в нем существуют вместе с априорными вероятностями, а также обладает способностью обновлять их на основе текущего опыта» [46. С. 80]⁶.

В контексте цивилизации финансового капитализма для текущего опыта практически каждого человека существенное значение имеет **бренд**, получивший широкое распространение во всех сферах жизни общества. Шведский исследователь Т. Гэд книге «4D брэнддинг. Взламывая корпоративный код сетевой экономики» подчеркивает, что бренд является инструментом управления, используемый в организации (корпорации) и за её пределами, который охватывает дилеров, поставщиков, инвесторов и потребителей [44. С. 7]. Бренд нацелен на будущее, оно заложено в нем; ведь сущность бренда противоречит принципам массового маркетинга, так как он «требуется более личностной, дружеской и интерактивной коммуникации, создания легенд и философского подхода» [44. С. 10]. При помощи бренда фактически происходит конструирование вполне определенной социальной

⁶ К гипотезе С. Деана близка концепция, согласно которой каждый нейрон – это эффективный квантовый компьютер, вычисляющий сразу все возможности, все потенциалы неисчерпаемого мира.

среды, в которой протекает жизнь людей, их общение друг с другом, развлечения и пр.

Все эти полученные знания следует использовать нашими специальными институтами для того, чтобы эффективно нейтрализовать действие выработанных Западом методов воздействия на сознание молодого цифрового поколения в ходе концентрированной и ментальной войны. Одним из такого рода методов является приобщение молодого цифрового поколения к постоянно изменяющейся моде Запада (здесь речь идет о модных течениях не только в одежде, но и в образе жизни, идеологии, культуре, политике и пр.). Нужно принимать во внимание тот фактор, согласно которому мода не только популяризирует искусство, но и способствует расширению его возможностей, привлекая массовую аудиторию в музеи с их проектами в области моды [99]. В этом плане становится понятным факт внесения в сознание наших людей концепции клиповой жизни, которая, в конечном счёте, нацелена на вырождение общества. Так, отечественный политолог и психолог А. Ситников предлагает советы относительно того, как научить ребенка жить в мире будущего, который называется VUCA – Volatility (изменчивость), Uncertainty (неопределенность), Complexity (сложность), Ambiguity (неоднозначность) и который представляет собой рождающееся сейчас общество 3.0 [138. С. 59]. Именно в этом обществе 3.0 всем производственным трудом будут заниматься роботы, будет цениться творческая, нестандартная индивидуальность, коммуникативность, эмоциональный интеллект, междисциплинарность и мобильность всемирного кочевника, способность переключаться с одного вида деятельности на другой. «Одним из сюжетов будущего, – подчеркивает он, – будет клиповая жизнь, то есть несколько жизней в рамках одной биографии» [138. С. 59]. На практике это означает постоянный поиск новой любви, нового занятия, что приводит в итоге к негативным последствиям для общества. Именно клиповая жизнь носит деструктивный характер, что приведет к аннигиляции семьи и в конечном счете к исчезновению общества, что соответствует целям мировой англо-саксонской элиты.

Другим изощренным методом воздействия на эмоциональную сферу молодого цифрового поколения выступает применение технологии универсальных коучи в воспитании. Сейчас в Америке, Британии и России вместо лайф-коучи и бизнес-коучи распространяется универсальные коучи для души и тела – *spiritual workers*, предназначенные для «верующих, но вне

какой-нибудь конкретной конфессии» [58. С.64]. В Америке таких spiritual на 2012 года насчитывалось треть американцев возрасте до 30 лет, в России – 4%, причем spiritual workers отнюдь не является ни психотерапевтом, ни священником, он учит трансцендентальной медитации, шаманизму, каббале, ритуалам с айяуаской (наркотиком), астрологией и другим духовным практикам. Существенным здесь является то, что spiritual workers не говорят, что нельзя служить одновременно Богу и маммоне: «Они не про аскезу, а про накачку себя во всех направлениях. Эта профессия будущего пришла из Кремниевой долины, где нет заводов – единственным рабочим инструментом венчурных инвесторов и стартаперов является способность к духовным прозрениям. Потому что предмет их бизнеса нематериален. И чем цифровой бизнес масштабнее, чем больше у него пользователей, тем ближе он к божественной сущности. Об этом, по крайней мере, любят поговорить люди из Пало-Альто вечером у костра на Burning Man» [58. С. 64].

Феномен культа звёзд (суперзвёзд типа Зендаи [181. С. 118]) фактически фиксирует крах мировой финансовой системы (цивилизации финансового капитализма). Данная связь между культом звёзд и финансовым крахом проанализирована культурологом и арт-критиком М. Тереховой на примере выставки фотографии британского фотографа Сесила Битона в Государственном Эрмитаже в статье «Сесил Битон и культ звезд: язвительное восхищение» [150. С. 271–278]. Перед нами его экспозиция-ретроспектива фотографии за полувековье – от 1920-х до начала 1970-х, на которой показаны шедевры фотографии персонажей балетного мира – от танцоров «Русских сезонов» Делягина до Рудольфа Нуреева, Галины Улановой и Майи Плисецкой. В плане нашей тематики представляет интерес студийный портрет сестры Битона Нэнси в виде падающей звёзды (1929), в которой чётко прописаны все основные черты эстетики и творческого метода фотографа: «Феерия видимости и визуализированная фантазия – так его можно характеризовать» [150. С. 273]. Здесь падающая звезда представлена в виде безупречно прекрасной девушки, которая окутана километрами фольги и целлофана, и которая сидит на качелях; голова украшена серебристыми звёздами и фантастической короной. Перед нами идеальный, искусственный блестящий образ, тщательно сотканный из бутафорских материалов и скроенный по лекалам ирреальной красоты и гротескной эстетики, и, главное, оживленный магией фотокамеры. Суще-

ственно здесь то, что гротескная эстетика, подчеркивает М. Терехова, соответствует западному мироощущению «ревущих двадцатых» – «*roaring and annees folles* накануне мирового финансового краха» [150. С.72]. К тому же эффектность образа «падающей звезды» органически связана с его бутафорской, игрушечной природой, его семантикой, консьюмеризмом, подвижностью и неоднозначностью гендерных границ [150. С. 273]. Можно утверждать, что образ «падающей звезды» Сесила Биттона предвосхитил современное общество с его консьюмеристской и трансгендерной культурой, которая разлагает традиционную мораль и нравственность.

Для нейтрализации влияния западной моды на сознание нашего молодого поколения необходимо популяризировать исследования, которые показывают её истинную суть. Специалист по антропологии культуры и моды Анжела Янсен делает ряд выводов относительно характера современной моды Запада: она по умолчанию ассоциируется с властью и капитализмом и распространена по всему миру благодаря европейскому империализму и глобализации (хотя мода присуща всем эпохам, всем географическим пространствам); мода носит европоцентристский и колониальный характер как «самодовольное невежество»; мода представляет собой фантазмагорию – доверие к видимости и конструирование реальности из иллюзии; философским основанием моды является постмодернистская философия, блокирующая прошлое и будущее [175. С. 10–30]. Выход из создавшейся ситуации А. Янсен видит в пересмотре взгляда на современную моду, оторвав тем самым её от колониальности, вернуть существование и достоинство западным стилям жизни, мышления, развивать незападный дискурс о моде. На практике это означает оттеснение эпистемологии современной моды с главенствующих позиций, связывание дискурса о моде с другими, незападными цивилизациями и альтернативными формами взаимодействия с миром [175. С. 29]. Поэтому необходимо разрабатывать и развивать дискурс и практику отечественной моды, ряд образцов которой высоко ценится в современном мире. Более того, развитие дискурса моды и практики следует проектировать в контексте традиционных моральных и эстетических ценностей, менталитета и культурных кодов России. В общем случае это означает, что именно такой подход дает возможность России выйти из нынешней фазы глобального финансово-экономического кризиса, наполнить сознание молодого цифрового поколения смыслом творческой жизни.

В целом следует иметь в виду тот момент, что для обеспечения безопасности молодого цифрового поколения России следует обеспечить защиту его сознания перед методами влияния «программных закладок» искусства Запада. Здесь весьма действенным может быть применение понятия «невероятностной информации», которое было выдвинуто выдающимся математиком А. Н. Колмогоровым относительно систем высокой организации. В них он включил помимо человека и компьютера, моделирующего некоторые его функции, симфонию Баха и другие произведения искусства, каждое из которых носило уникальный характер [75; 76. С. 21–22, 60–62]. Здесь не «работает» стохастичность, вероятностная теория информации, поэтому А. Н. Колмогоров сумел разработать понятия «энтропия» и «количество информации», которые оказались приложимыми к индивидуальным объектам [75. С. 136–138]. Использование колмогоровской теории «невероятностной информации» к произведениям подлинного искусства дает возможность защитить ментальное здоровье молодого цифрового поколения России. Решение проблем обеспечения информационной и ментальной безопасности молодого цифрового поколения России требует создания системы социокультурных фильтров, которые способны обеспечить защиту сознания молодого цифрового поколения России от деструктивного воздействия ряда концептуальных средств цивилизации Запада.

В данном случае следует использовать предложенную В. С. Поликарповым философскую концепцию безопасности жизнедеятельности человека и социума. Она позволяет на основе богатого материала дать анализ различных видов опасности и безопасности – военной, экономической, социальной, психологической, информационной и др. – и сформулировать философскую конструкцию интегральной безопасности. Согласно В. С. Поликарпову, исходными положениями философии интегральной безопасности выступают, во-первых, такие институты человеческого общества, как нравственность, собственность и власть, которые функционируют благодаря человеческой деятельности, пронизанной информационными потоками и представляющей собой совокупность различного рода технологий, во-вторых, альтернативная природа человека в качестве системообразующего фактора социума и культуры, в-третьих, принципы культурно ориентированной философии диалога между индивидами и человека с природой [119]. Само соотношение опасности и безопасности в развиваемом философском подходе можно метафорически выразить в виде листа Мебиуса,

который является иной формой математического знака вечности – кусающая сама себя за хвост змея. Этот символ, подчеркивает В. С. Поликарпов, наиболее адекватно выражает концепцию соотношения опасности и безопасности, он более богат и глубок, чем знаменитая символика китайской культуры Инь и Ян. Ведь в отличие от циклического характера колебаний соотношения Инь и Ян лист Мебиуса показывает плавное бесконечное перетекание одного (опасности) в другое (безопасность), что свидетельствует об их тождестве и различии одновременно. Кроме того, здесь при исследовании актуальных проблем философии безопасности используется волновой принцип Эллиотта, основанный на числах Фибоначчи и показавший свою эффективность при анализе функционирования фондового рынка [119].

ОЧЕРК ПЯТЫЙ. ФИЛОСОФИЯ ФИНАНСОВОЙ РАЗВЕДКИ И НАЦИОНАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИИ

Философия финансовой разведки в контексте химерической цивилизации финансового капитализма. Предпосылки любой империи: инстинкты самосохранения, воспроизводства и красоты. Применение методов «финансовой математики», биоинспирированных алгоритмов в хозяйстве. Информационно-коммуникационные технологии в деятельности финансовой разведки. Использование методов квантовой физики и квантовой информатики в функционировании финансовых рынков. Значение квантовых технологий, квантовых компьютеров в области финансов. Главные тенденции становления нового мирового порядка. Концепция социального развития Востока и Запада И. Морриса. Парадигма эволюции человека М. Мёрфи. Ноосферный подход к человеку и обществу в философской мысли России. Невозможный характер цивилизации России и славянская мифология. Теневая экономика в контексте философии финансовой разведки. Фото sapiens – продукт цивилизации финансового капитализма. Новая мировая цивилизация без «судного процента». Философия о неадекватности финансовых элит, финансовых институтов и финансовых инструментов современным реалиям. Философия интегральной безопасности.

Значимость философии финансовой разведки для обеспечения национальной безопасности России обусловлена тем фундаментальным эмпирическим фактом, согласно которому современный мир динамично и противоречиво развивается в координатах призрачной, химерической цивилизации финансового капитализма. Самое интересное заключается в том, что для обыденного сознания сейчас геометрия истории человечества приобрела причудливый характер, потому что она «связана с какой-то иной, нежели привычная нам, системой мировых координат» [33. С. 331]. Перед нами постсовременная, постхристианская, цивилизация, которая имеет двухконтурную систему управления: первый контур управления представляет собой публичную, **открытую** систему управления (здесь субъектом управления являются национальное государство, социальные институты и пр.); второй контур управления носит обезличенный, **скрытый** характер (это «глубинная власть» глобального финансового капитализма) [122. С. 86–93]. Иными словами, в плане философии финансовой разведки это означает использование криптоанализа для выявления реальных механизмов функцио-

нирования «глубинной власти» и получения информации об истинных замыслах хозяев денег. Понятно, почему историк А. И. Фурсов пишет о том, что конспирология в качестве научной программы рассматривает капиталистическую систему как единство капитала, государства и закрытых наднациональных структур управления (конспироструктур); что существенным является анализ **невного** в истории, экономике и политике [45. С. 6].

Значимость философии финансовой разведки также состоит в том, что она вносит немалый вклад **в проектирование** складывающегося нового мирового порядка, идущего на смену финансовой цивилизации с её гибридной экономикой как единства некоммерческой экономики и рыночной экономики (примером такой экономики служит Китай). Следует иметь в виду то обстоятельство, согласно которому философия финансовой разведки фактически лежит в фундаменте Большой стратегии России, нацеленной на её возвращение в «Большую игру» (эта цель была поставлена В. В. Путиным ещё в 2000 году). Данная цель была официально изложена в «Концепции внешней политики России» 2013 года, причем в Большой стратегии России используется значительный потенциал Византийской стратегии (он позволил ей просуществовать тысячу лет), элементы стратегии Запада, и построенные на азиатской философии Стратегии Востока. Большая стратегия лежит в основе построения В. Путиным великой державы принципиально нового, невиданного в истории типа – сетевой империи. «Эта империя строится поверх границ (география здесь не имеет значения, она строится) на мягкой силе и жестком экономическом прагматизме» [65. С. 44]. Именно это означает формула В. Путина «о едином пространстве от Лиссабона до Владивостока», обладающим значительным потенциалом взаимодействием России с Западом и Востоком. Здесь сетевая империя строится по принципу Всемирной паутины, что дает возможность эффективно использовать «сетевую дипломатию» и «сетевые альянсы» [122]. Россия в качестве суверенитета предлагает миру следующие принципы: справедливость, безопасность и возможность жить по-своему, поэтому союзники будут приходиться в зону сетевой империи сами.

В данном случае философии финансовой разведки следует принимать во внимание, что необходимыми предпосылками любой империи являются изначальные фундаментальные инстинкты любой жизни: **самосохранения и воспроизводства**, только цивилизации присущ **инстинкт стремления к**

красоте [106]. В идущей со стороны Запада информационно-финансовой, экономической и **информационно-ментальной войны** против России немалую опасную роль играет такая мягкая сила, как произведения искусства и связанные с ними мода, воздействующая на сферу эмоций и самоощущения молодёжи. Вполне логично, что Запад вливает громадные финансовые средства на Голливуд как «фабрики грёз», постмодернистское искусство, произведения фэнтези, компьютерные игры и пр. Ведь в соответствии со своим образом мышления и действий Запад, подчеркивает доцент МГИМО (полковник внешней разведки России) А. Безруков, стремится стереть Россию в порошок [Безруков А. Кибератаки на Россию усиливаются. О некоторых угрозах национальной безопасности // YouTube. 6.07.2021]. Поскольку военным путем Запад не может сломать Россию, постольку он пытается подчинить её «мягкой» силой, используемой в информационно-ментальной, информационно-финансовой войне. Согласно А. Безрукову, перед Западом стоят две задачи – «задача-минимум» и «задача-максимум»: вторая заключается в сохранении мирового господства и модели доминирования, которая чётко прорисовывалась вплоть до нулевых годов; первая задача состоит в том, чтобы посорить все остальные страны, включая Китай, с Россией, чтобы она развалилась. Поэтому в «Стратегии национальной безопасности России» экономические успехи и народосохранение (оно ставится во главу угла) приравниваются к национальной безопасности [Безруков А. Кибератаки на Россию усиливаются. О некоторых угрозах национальной безопасности // YouTube. 6.07.2021]. В плане нашей проблематики это означает, что одна из главных задач философии финансовой разведки состоит в методологическом обеспечении достижения Россией полного экономического и финансового суверенитета.

Одним из таких существенных инструментов методологического обеспечения полного экономического и финансового суверенитета России является применение математических методов в развитии хозяйства страны. Обычно в отечественном и зарубежном хозяйстве для оптимизации, межбалансового расчёта и прочих процессов производства используются набор линейных функций и алгоритмов в виде матриц линейных функций, а также методы вероятностной информации. Иными словами, в математике имеется раздел «финансовая математика», связанная с теорией вероятностей и математической статистикой, и используемая для расчёта цен на активы (акции, опционы, облигации, фьючерсы и др.) и оценки риска вложе-

ния капитала [16. С. 379]. Сама финансовая математика построена в основном на теории случайных процессов, что определяет рациональный характер функционирования фондовых рынков. Следует иметь в виду ограниченность использования математических моделей финансовой математики, её игнорирование привело к глобальному финансово-экономическому кризису 2008 года. Финансовые роботы неверно оценили риски применения производных финансовых инструментов и мгновенно выдали результаты оценки рисков, что и привело к негативным последствиям глобального масштаба.

Развитие Интернета и интернет-технологий привело к их применению в финансовых операциях, что усложнило отслеживание денежных потоков и снизило степень юридической ответственности участников рынков. В связи с этим финансовые разведки мира (ПФР) стали использовать IT-технологии в противодействии легализации преступных доходов и финансированию терроризма. Вполне логично, что ещё в 2013 году прошло Пленарное заседание Евразийской группы (ЕАГ) в Минске и заседание ФАТФ в Осло, с целью выработки адекватных мер по противодействию возникших угроз и рисков. В связанной с ЕАГ и ФАТФ группе «Эгмонт», объединяющей более 130 финансовых разведок мира (ПФР), была создана рабочая группа по построению и использованию IT-систем. Принятый рабочей группой «Эгмонта» документ не привязан к конкретным технологиям и решениям, потому что он определяет **философию** построения IT-систем [60. С.3]. Сейчас данный документ получил свое практическое расширение благодаря широкому применению технологий «Больших Данных» и цифровых технологий во всех сферах жизнедеятельности информационно-сетевом общества. В плане нашей проблематики существенным является то, что только информационные, в том числе и цифровые технологии, позволяют России выстроить относительно автономное и одновременно связанное с мировой экономикой хозяйство. Современная мировая система (глобальная экономика и финансы) и хозяйство требует применения новейших алгоритмов природоподобного типа (биоэвристик или биоинспирированных методов). Многообразие биоинспирированных методов (биоэвристик), которые выросли из природных динамических моделей (эволюционные процессы естественного отбора, процессы взаимодействия живых организмов, процессы поведения человека, трансляция культурной информации и др.) лежат в основе параллельной обработки данных, задач

оптимизации, задач построения интеллектуальных систем. Наличие потребности в применении биоэвристик (биоинспирированных методов) чётко просматривается, подчеркивают С. И. Родзин, Ю. А. Скобцев и С. А. Эль-Хатиб, в телекоммуникационных, в финансовых компаниях, в бизнесе и торговле, логистике, медицине и государственном управлении [131. С. 5].

Значимость биоинспирированных методов в динамично развивающемся информационно-сетевом обществе эпохи новой технологической революции заключается в том, что они дают возможность решать задачи извлечения и управления знаниями (не следует забывать того фундаментального факта, что сейчас человечество имеет дело с экономикой знания). В этом плане представляет немалый интерес предложенный отечественными учеными Д. Ю. Кравченко, Ю. А. Кравченко и В. В. Марковым «гибридный биоинспирированный алгоритм отображения онтологий в задачах извлечения и управления знаниями», который позволяет сохранять достоверность и исключать избыточность знаний при интеграции структурированных информационных источников различного происхождения [77. С. 16–28]. Предлагается решение задачи отображения онтологических моделей с применением биоинспирированного алгоритма, который построен на основе гибридизации оптимизационных механизмов алгоритмов бактериально-го и кукушкиного поисков. Это дало возможность объединить основные преимущества этих поисков, когда последовательный бактериальный поиск обеспечивает детальное исследование локальных областей, а глобальные перемещения совершает агент-кукушка при помощи осуществления полетов Леви. Экспериментально была установлена значительная эффективность данного гибридного биоинспирированного алгоритма в ходе решения задач относительно большой размерности, в этом случае экономия времени составляет 13%. Значимость данных исследований состоит в их теоретическом и прикладном аспектах, которые напрямую связаны с решением классических задач искусственного интеллекта, позволяющих выявить скрытые зависимости и закономерности на множестве элементов знаний [77. С. 27]. Понятно, что использование такого рода биоинспирированных алгоритмов практически во всех сферах жизни общества не должно пройти мимо внимания философии финансовой разведки в ходе осмысления проблемы национальной безопасности России.

Необходимо также считаться с тем важнейшим фактом, согласно которому сейчас набирает силу тенденция использовать методы квантовой физики и квантовой информации в различных сферах социума. Так, отечественный специалист в области математики и квантовой теории информации А. Ю. Хренников использует квантовую информацию в приложении не только к физике, но и к психологии, когнитивным наукам, экономике и финансам [165]. В плане нашей тематики представляет значительный интерес подробный анализ А. Ю. Хренниковым квантовоподобной ментальной модели, в которой когнитивные процессы принципиально несводимы к квантовым механическим процессам в микромире. Он подчеркивает то существенный момент, согласно которому применение квантовоподобного формализма для измерения ментальных измерений отнюдь не относится к редукции когнитивных систем (в частности, мозга человека), к ансамблям элементарных частиц, потому что оно касается высокочувствительных когнитивных систем как макроскопических информационных систем [165. С. 241]. В данной модели квантовое состояние представляет собой чисто математическое понятие, которое дает возможность описывать весьма специфическое поведение плотности вероятностей ансамбля систем, весьма чувствительных к вызываемым (внешними и внутренними) взаимодействиями изменений.

Для описания эксперимента по обнаружению интерференции мыслей А. Ю. Хренников вводит «ментальную волновую функцию» ξ (квантовоподобное ментальное состояние), которое принадлежит гильбертовому пространству. Здесь «ментальная волновая функция» позволяет подбирать ансамбль индивидуумов для ментального измерения, потом находят операторы ментальной энергии и используют уравнения Шредингера, чтобы описывать эволюцию ментального состояния. В середине 2000-х годов группой Элио Конте (Центр по изучению радиоактивности университета г. Бари, Италия) были получены экспериментальные результаты, которые подтвердили гипотезу о квантовоподобном вероятностном поведении когнитивных систем [165. С. 243]. Возможно, что это вполне применимо и к квантовоподобному поведению людей в различных областях когнитивной психологии.

Вполне логично, что А. Ю. Хренников использует методы классической и квантовой механики для математического моделирования динамики цен финансового рынка (выписывает квантово-психологическую модель

фондового рынка). В данном случае следует иметь в виду то, что «производственные» факторы не являются единственным источником изменения цен на реальном финансовом рынке, потому что не менее существенными факторами являются обмен информацией и психология агентов финансового рынка. Поэтому А. Ю. Хренников описывает данные «информационные» финансовые факторы, применяя предложенную Д. Бомом модель квантовой механики с ведущей волной, когда принимается во внимание психология рынка: «Реальные траектории цен определяются с помощью финансового аналога второго закона Ньютона двумя финансовыми потенциалами: «классическим» (производственные факторы рынка) и «квантовым» («информационные» факторы рынка)» [165. С. 246]. Особенность нестандартной бомовской модели состоит в том, что квантовая стохастика генерируется дополнительным, квантовым потенциалом, позволяя тем самым использовать квантовый формализм к финансовому рынку. Более того, бомовская модель квантовой механики рассматривается как патология в собственно квантовой теории, однако она оказывается адекватной процессам (траекториям цен) финансового рынка. «Бомовская нелокальность является здесь только информационной (или ментальной) нелокальностью на конфигурационном пространстве цен. Посредством системы электронных коммуникаций каждый финансовый агент информирован (практически немедленно) об изменении цен, предлагаемых другими агентами» [165. С. 248]. Здесь каждый финансовый агент – это весьма сложная информационная система, которая состоит из людей и компьютеров, причем поведением финансового агента управляет *финансовая ведущая волна*.

Финансовая ведущая волна описывается финансовой ментальной силой, которая выписана в стандартном бомовском формализме ведущей волны, используемом для поведения финансовых агентов на фондовом рынке. Данная финансовая ментальная сила определяет вид коллективного сознания финансового рынка, он зависит от смеси ментальных и экономических волн. Более того, «ментальные финансовые волны могут оказывать большое влияние на финансовый рынок даже при отсутствии экономических волн» (161. С. 259). Здесь следует иметь в виду философскую интерпретацию модели ведущей финансовой волны, которая основана на когнитивных исследованиях квантовой теории А. Уайтхеда. Из его рассуждений следует, что поведение элементарных частиц (фотонов, электронов, протонов, нейтронов и др.) гораздо больше подобно поведению когнитивных си-

стем, чем поведение сугубо материальных систем. Отсюда следует принципиальный вывод А. Уайтхеда, согласно которому «все когнитивные системы можно описать посредством квантовой теории» [165.С. 266]. Выписанная А. Ю. Хренниковым модель финансовой ведущей волны дала возможность получить важные факты, которые подтвердили философские положения А. Уайтхеда.

Существенным в исследованиях А. Ю. Хренникова является то, что в определенные моменты поведение рынка описывается не случайными, а псевдослучайными закономерностями, т. е. сделано открытие о субъективной организации финансового рынка, в силу чего он подвержен манипуляциям [165]. Самое интересное заключается в том, что исследования А. Ю. Хренникова дали ему возможность выписать модель, которая предсказала крах американского ипотечного рынка не позже третьего квартала 2008 года, давшего импульс глобальному финансово-экономическому кризису [142. С. 327]. Понятно, что крупнейшие компании обратились к А. Ю. Хренникову с просьбой о дальнейших исследованиях в области финансовых рынков, однако он отказался, поскольку это для него не представляет интереса.

В настоящее время философия финансовой разведки должна обратить внимание на возрастающую роль квантовых технологий в различных областях развивающегося информационно-сетевого общества. Совсем недавно на первый план в международных и российских исследованиях вышла квантовая поляритоника, которая занимается разработкой квантовых симуляторов на основе решеток экситон-поляритонных конденсатов и порожденной экситонами высокотемпературной сверхпроводимости [См. Квантовая поляритоника. Научный руководитель Алексей Кавокин. [HTTPS://WWW.RQC.RU/TEAM](https://www.rqc.ru/team)]. Поляритоника изучает квазичастицы (поляритоны), объединяющие свет и вещество в новые комбинации, благодаря которым поляритоны обладают такими чертами, как высокая когерентность и эффективное взаимодействие. Эти черты дают возможность использовать поляритоны в целях квантовой обработки информации, что имеет немалое прикладное значение для таких фундаментальных понятий, как конденсат Бозе – Эйнштейна и сверхтекучие жидкости. Все это, подчеркивает А. Кавокин и его группа, позволяет получать фундаментальные многочастичные эффекты на **чипе** в условиях комнатной температуры [См. Квантовая поляритоника. Научный руководитель Алексей Кавокин

// [HTTPS://WWW. RQC.RU/TEAM](https://www.rqc.ru/team)]. Значимость этих свойств поляритонов вытекает из широкого применения чипов во многих областях современной промышленности: автомобильной, авиационной, нефтегазовой, радиоэлектронной, судостроительной, космической, химической и др., не говоря уже о военной промышленности.

Сейчас стало аксиомой положение о том, что имеется потребность общества в применении квантовых компьютеров, в том числе коммерческих квантовых компьютеров, необходимых для сверхбыстрых вычислений в мировой цифровой экономике. Руководитель группы исследователей в Российском квантовом центре, профессор А. Устинов в интервью «Как квант меняет современный мир к лучшему» отмечает, что квантовые компьютеры пока в основном работают в лабораториях, однако их коммерческое использование отчасти уже начинается; их покупают скорее для исследовательских целей, чтобы иметь ноу-хау в этой области и накопить компетенции к тому моменту, когда появятся реально полезные устройства [См. <https://rg.ru/2021/06/04/kak-kvant-meniaet-sovremennyj-mir-k-luchshemu.html>]. Профессор А. Устинов подчёркивает, что в России делается немало в области перспективных исследований относительно сверхпроводниковых кубитов; что в фокусе исследований находится развитие квантовых вычислений на других объектах, ионах и атомах, например; что нужно работать и не повторять то, что сделали лидеры, а использовать свои наработки, чтобы создавать оригинальные вещи [См. <https://rg.ru/2021/06/04/kak-kvant-meniaet-sovremennyj-mir-k-luchshemu.html>]. Понятно, что дальнейшее развитие рынка квантовых компьютеров требует активного диалога между разработчиками решений на основе квантовых технологий и заказчиками. Например, в 2017 году в результате такого общения группа профессора А. Устинова создала первый в мире квантово-защищенный блокчейн [См. <https://rg.ru/2021/06/04/kak-kvant-meniaet-sovremennyj-mir-k-luchshemu.html>].

Наконец, как отмечается в интервью «Коммерсанту» «Как квантовые компьютеры работают на финансы прямо сегодня», следует иметь в виду то немаловажное обстоятельство, что одной из сфер практического применения исследователи из компании ИВМ видят финансовый рынок, где квантовые компьютеры могут использоваться для более оперативного просчитывания рискованных моделей, оптимизации ценообразования активов и

хеджирования [См. <https://telecomdaily.ru/news/2018/03/25/kak-kvantovye-kompyutery-rabotayut-na-finansy-pryamo-segodnya>].

Квантовые технологии все чаще находят практическое применение не только в финансах, логистике и медицине: международные игроки заговорили об использовании квантов для определения утечки метана при добыче нефти. Специально для «Хайтека» глава Национальной квантовой лаборатории Руслан Юнусов собрал самые интересные и значимые новости об исследованиях и разработках [См. Как устроена квантовая реальность: «кошачьи» кубиты, МРТ и добыча газа. Вторник, 13 июля 2021 18:07. <https://nangs.org/news/it/kak-ustroena-kvantovaya-realynosty-koshachyi-kubity-mrt-i-dobycha-gaza>]. Он подчеркнул, что Российский квантовый центр открыл облачный доступ к эмулятору квантовых вычислений SimCIM, использующему классические алгоритмы, которые моделируют поведение квантовых систем. Облачная платформа будет полезна для решения задач дискретной оптимизации, а также для анализа экономического эффекта от внедрения квантовых вычислительных архитектур. Согласно Р. Юнусову, в перспективе платформа обеспечит доступ к новейшим квантовым компьютерам, создаваемым в рамках реализации Дорожной карты по квантовым вычислениям, а также к квантовым вычислителям сторонних международных компаний. Для удобства компаний-клиентов из различных индустрий сформирован комплекс готовых приложений для финансовой оптимизации, квантовой химии, биоинформатики, логистики и пр., а также набор инструментов для сравнительного анализа алгоритмов [Как устроена квантовая реальность: «кошачьи» кубиты, МРТ и добыча газа. Вторник, 13 июля 2021 18:07. <https://nangs.org/news/it/kak-ustroena-kvantovaya-realynosty-koshachyi-kubity-mrt-i-dobycha-gaza>].

Заслуживает внимания, согласно Р. Юнусову, то, что физической основой для второй платформы, разработанной в Центре квантовых технологий МГУ, служат две системы: квантовый процессор на нейтральных атомах в оптических ловушках и линейно-оптический квантовый вычислитель. В настоящий момент пользователям доступны классические симуляторы квантовых процессоров, в ближайшем будущем можно будет получить доступ к реальному оптическому чипу. Платформа позволяет реализовывать и тестировать практически любые квантовые и гибридные квантово-классические алгоритмы [Как устроена квантовая реальность: «кошачьи» кубиты, МРТ и добыча газа. Вторник, 13 июля 2021 18:07.

<https://nangs.org/news/it/kak-ustroena-kvantovaya-reality-koshchyi-kubity-mrt-i-dobycha-gaza>].

Философия финансовой разведки должна принимать во внимание главную мировую тенденцию 2021-х годов, которая заключается в начавшемся становлении нового мирового порядка, сопровождающегося ослаблением господствующей силы Запада (Д. Тренин). Это относится, прежде всего, к геополитике, геоэкономике, культуре и будущим доминирующим идеям в мире (некоторые из них проявляются сейчас в виде выдвинувшейся на первый план дилеммы «универсализм – национализм» и роста турбулентности). Здесь весьма значимым является тот факт, подчеркивает Д. Тренин, что возрастанию турбулентности способствует технологическая революция, кардинально изменяющая все сферы жизни общества и государства [151. С. 252]. Теперь, полагает Д. Тренин, знания и информация превращаются в важнейшие ресурсы, потому что в великих державах банки информации становятся более важным, чем финансовые институты. Действительно, известный американский историк экономики А. Туз в книге «Крах. Как десятилетие финансовых кризисов изменило мир» дает свою оригинальную интерпретацию глобального финансово-экономического кризиса 2008 г. и его последствий как фундаментального беспрецедентного события, которое породило мощные ударные волны, сотрясающие весь мир до сих пор. Здесь А. Туз подробно дает своеобразный анализ таких событий, как бессистемная природа экономического развития и хаотического накопления долгов во всем мире, невидимая связь между отдельными странами и регионами, обеспечиваемая весьма неравномерными взаимоотношениями в области финансовой взаимозависимости, инвестиций, политики и силы, взаимодействие финансового кризиса со значительным ростом популярности социальных сетей, кризис среднего американского класса, возвышение Китая и глобальная борьба за контроль над ископаемым топливом [152]. Монография А. Туза дает бесценный материал для использования его философией финансовой разведки в условиях идущей информационно-финансовой войны.

Следует иметь в виду то, что за шумными призывами к установлению нового монетарного порядка и созданию «деамериканизированного мира», подчеркивает А. Туз, ФРС сумела бесшумно стабилизировать мировую экономику при помощи сети своп-линий и распространить по ним долларовую ликвидность. Такого рода административные и технические меры ФРС

позволили создать новый и обширный фундамент для глобальной долларовой системы. Не менее существенным в данном процессе, продолжает А. Туз, сыграло Агентство национальной безопасности (АНБ), потому что благодаря силе и мощи технологических возможностей Америки оно сумело выстроить над Америкой и её союзниками надежную крышу [152. С. 607–609]. Здесь значимым является связь между функциональными возможностями и административной эффективностью АНБ, использующего колоссальные банки информации в сфере слежения и обмена валют. Однако сейчас происходит усиление глобального финансово-экономического кризиса, финал которого знаменуется фундаментальным переходом к новому типу общества, резко отличающегося от нынешнего стагнирующего социума.

Сейчас перед философией финансовой разведки стоит обозначенная А. И. Фурсовым фундаментальная проблема: миром управляют 10–12 групп старой элиты, которые распоряжаются деньгами, властью и информацией, и которые стремятся решить задачу создания новых структур посткапиталистического мира с целью сохранения в своих руках управления всем миром. В этом плане заслуживает внимания фундаментальная монография археолога и историка, профессора Стэнфордского университета И. Морриса «Почему властвует Запад... по крайней мере, пока еще. Закономерности истории, и что они сообщают нам о будущем». В ней он подвергает тщательному и подробному анализу проблему «Восток и Запад: кто лидирует сейчас, было ли так всегда, и что ждет мир завтра?». На основе сравнительного подхода к развитию двух цивилизаций с момента их зарождения и до сегодняшнего дня – пятнадцать тысячелетий истории человечества он дает неожиданные ответы, подкрепляя их тщательно выверенными фактами, сводя воедино последние результаты исследований в археологии, искусстве, метеорологии, медицине, нейропсихологии и антропологии [См.101]. Выяснением того, почему Запад властвует, занимаются **две основные теории** – теория «давней предопределенности» (long-termlock-in) и теория «краткосрочной случайности» (short-termaccident). В основании теории «давней предопределенности» лежит идея, согласно которой издавна существует некий важный фактор, определивший различие Востока и Запада; здесь существенной и влиятельной является версия К. Маркса (этот фактор привел к промышленной революции на Западе, что и определило превосходство запада над Востоком). Теория «краткосрочной

случайности» исходит из приблизительного равенства благополучного состояния Востока и Запада до 1600 года, однако Реформация на Западе привела Запад к промышленной революции. Тем не менее, подчеркивает И. Моррис, для адекватного понимания существующего различия между Востоком и Западом следует иметь общую картину истории [101. С. 28–29]. Он выдвигает теорию **«социального развития»** для объяснения властвования Запада в мире – это «способность обществ добиваться решения каких-либо задач – формировать свою физическую, экономическую, социальную и интеллектуальную среду в соответствии с их собственными целями» [101. С. 31].

Ценность теории «социального развития» И. Морриса состоит в том, что используется метод измерения социального развития, которое обусловлено биологией, географией и социологией, определяющих пределы возможностей цивилизаций Востока и Запада в каждую эпоху. Здесь в качестве параметров (индексов) социального развития выбираются вырабатываемая энергия как фундамент существования мира, урбанизм, выражающий организационную способность общества, возможности получать и обрабатывать информацию и военная мощь, с которой связана способность вести войну (значимость данного параметра четко выражена в формулировке Мао Цзедуня «винтовка рождает власть») [101. С. 155–157]. Социальное развитие на протяжении последних 16 тысяч лет оценивается в баллах, выраженных графиками социального развития цивилизаций Востока и Запада как центров мощи. Эти графики показывают **пиковое** значение для Запада в III веке – около 43 баллов – и его снижение после 100 года н. э., тогда как **пик** для Востока, равный примерно 42 баллам в 1100 году, период могущества династии Сун в Китае, и затем наблюдается спад; около 1700 года н.э. баллы для Востока и Запада вернулись к уровню чуть ниже 40 баллов, а через сто с лишним лет Запад преодолел этот **потолок** благодаря промышленной революции, затем в период с 2000 по 2010 гг. развитие Запада возросло приблизительно с 906 баллов к 1060 баллов, а развитие Востока – с примерно 565 баллов к приблизительно 680 баллов, только в 2103 году Восток будет главенствовать над Западом [101. С. 174–178]. Здесь возникает вопрос о том, что будет затем, после возвышения Востока в социальном развитии, которое не способны объяснить ни теория «давней предопределенности», ни теория «краткосрочной случайности». Ведь дальнейшая история не будет относиться ни к Востоку, ни к Западу, что выра-

зил в своей «Балладе о Востоке и Западе» английский поэт Редьярд Киплинг в 1889 году:

«О. Запад есть Запад, Восток есть Восток, и с мест они не сойдут,
Пока не предстанет Небо с Землей на Страшный Господень суд.
Но нет востока, и Запада нет, что племя, родина, род,
Если сильный с сильным лицом к лиц у края земли встает?»

Данное четверостишие Р. Киплинга И. Моррис комментирует следующим образом, принимая во внимание «Приход ночи» – Армагеддона, угрозы которого выражают всадники апокалипсиса, несущие новые болезни, изменения климата, нехватку воды и пр. и «сингулярность», когда произойдет объединение мозгов человека и компьютера, в результате чего вид *Homo sapiens* исчезнет. В результате выхода человечества за пределы биологии не будет ни Востока, ни Запада, ни границ, ни племен, ни родов: «Если мы сможем отодвигать достаточно долго «приход ночи», разлученные близнецы должны в конце концов встретиться. Сможем ли мы это сделать? Я полагаю, что ответ на этот вопрос является положительным. Огромная разница между теми вызовами, с которыми мы сталкиваемся сегодня, и теми, которые привели к поражению Китая династии Сун, когда она уперлась в «твердый потолок» тысячу лет назад, и вызовами Римской империи еще за тысячу лет до этого заключается в том, что теперь мы знаем гораздо больше о происходящих при этом явлениях. В отличие от римлян и китайцев наш век, возможно, все-таки получит те идеи, которые ему необходимы» [101. С.620]. Эти идеи могут возникнуть на основе обобщения историками огромного материала, касающегося социального развития в цивилизациях Востока и Запада, чтобы адекватно объяснить различия между ними с целью не допустить гибели человечества.

Существует парадокс социального развития и сопряженного с ним отставания, что проявляется в состязании инновационного социального развития и неурядицами отставания. «Новые виды развития и новые виды неурядиц обещают – или угрожают – трансформировать не только географию, но также и биологию с социологией. Великий вопрос нашего времени – не в том, будет ли Запад продолжать властвовать. Это вопрос – в том, совершит ли человечество в целом прорыв к совершенно новой форме бытия, прежде чем катастрофа сразит нас – насовсем» [101. С. 43].

Принципиальным положением для концептуального аппарата философии финансовой разведки, нацеленного на обеспечение национальной

безопасности России, является приведенная П. Моррисом концепция «сингулярности», осуществление которой на практике означает исчезновение вида «Homo sapiens» в результате интеграции человека и вычислительной машины (появление киборга), что выражено в трансгуманизме. Данная концепция выражает интересы глобальной финансовой элиты, стремящейся к сохранению своей власти, богатства и информационных ресурсов в будущем посткапиталистическом обществе. Однако фундаментальные исследования эволюционной природы человека дают возможность сделать совсем иной вывод о судьбе «Homo sapiens». Речь идет о том, что знаменитый основатель и руководитель института Эсален М. Мерфи собрал и классифицировал данные и результаты более 10000 исследований, которые свидетельствуют о возможности глобальной трансформации человека и указывают на наступление следующей стадии человеческой эволюции, и которые изложены в книге «Будущее тела. Исследование дальнейшей эволюции человека». Им предложен основанный на трансперсональной парадигме соотношения сознания и тела комплекс трансформативных программ, нацеленный на ускорение личностного роста и его интеграцию в преобразующий стиль жизни [93]. Здесь речь идет о пересмотре современной философии, психологических исследований, психических тренировок в спорте, психонейроиммунологии и трансперсональной психологии. Такого рода пересмотр устоявшихся представлений о природе человека связан с существованием у него экстраординарных, сверхнормальных способностей, которые возникают спонтанно или в результате определенных практик. В итоге человек со своими сверхнормальными способностями способен перейти на новую стадию своего эволюционного развития. «Скорее всего, мы будем жить не в бесплотных небесах или «других реальностях», а расширим наши горизонты в этом мире, реализуя новые формы жизни в соприкосновении со все новыми и новыми измерениями вселенной. Иначе говоря, наше дальнейшее развитие, скорее, расширит мир, который мы сейчас знаем, чем изолирует нас от него» [95. С. 278]. Перед нами интегральное развитие, которое способно привести человека к так называемому «гиперсоматическому» (сверхнормальному) существованию, когда он благодаря спектру своих возможностей может переформатировать материю по своему замыслу и воле. Следовательно, эволюционное развитие человека выходит за свои пределы в силу наличия у него трансформативных способностей, что обеспечивает дальнейший прогресс и даже новый вид эволю-

ции [См. 95. С. 229]. Такой подход к природе человека противоположен развиваемой на Западе концепции трансгуманизма, основанного на интеграции человека и компьютера (концепция киборга), что дает «электронное бессмертие» человеку.

В философской мысли России существенное место занимает противоположный трансгуманизму **ноосферный подход** к человеку и обществу, когда человек представляет собой **микронноосферу**, а общество рассматривается как **социумная ноосфера** (макронноосфера) (об этом шла речь во «Введении»). Значимость ноосферного подхода для цивилизации России обусловлена её генезисом, который в соответствии с классической цивилиографией носит **невозможный характер**, поэтому сама российская цивилизация тоже не имеет право существовать [120]. Данное положение получило мощное подтверждение в исследованиях группы математиков, программистов, системных аналитиков Принстона, которые занимались проблемой России. Эти исследования, выполненные посредством современных мощных методов и стандартов математико-статистического анализа, показали, что существование и развитие США, Великобритании, Китая, Японии и Германии укладывается в эталонный коридор исторической вероятности, тогда как Россия выходит далеко за пределы этого коридора. Все это свидетельствует, подчеркивает И. И. Смирнов, **о невероятности истории** России относительно истории остальных стран мира [142. С. 326].

Следует подчеркнуть тот момент, что в нашей стране нет хорошо фундированных исследований генезиса невозможной цивилизации России, который запечатлён в славянской мифологии (документальных источников просто не существует), которой весьма мало уделяется внимания. Словацкий исследователь Яромир Слушны в книге «Все славянские мифы и легенды» пишет, что сегодня мы проявляем интерес к пантеонам кельтских и германских богов и мифам кельтских и германских племён, однако холодно и равнодушно относимся к собственным славянским богам и мифам [141]. Вместе с тем сейчас значительно возрос интерес к истокам своего древнего существования, отраженных в мифах, что дает возможность выяснить свою идентификацию и место среди народов мира. Исследование Я. Слушны показывает, что мифы славянских, кельтских, германских и балтийских племён привнесли в Европу элементы демократии и уважение к свободному единству, что они прошли жестокие испытания под натиском имперской мощи Древнего Рима, пытавшегося удушить личную инициати-

ву и управлять славянами, кельтами и германцами без их согласия. Они, в конечном счете, отмечает Я. Слушны, вышли из этого противостояния победителями, потому что сумели утвердить идеал свободного индивида в те времена благодаря поклонению своим богам [141. С. 7]. Таким образом, Древний Рим со всеми своими амбициями, с вездесущей расширяющейся силой не смог окончательно подчинить себе свободолюбивые кельтские, германские и славянские племена; более того, Древний Рим рухнул под натиском варварских племён.

В этом смысле уникальными являются книги писателя Андрея Рубанова «Финист – ясный сокол» и «Человек из красного дерева», в которых выявлена глубинная суть славянской мифологии, позволяющая объяснить своеобразие русского народа и невероятный характер русской цивилизации. Литературное проведение «Финист – ясный сокол» есть изустная небывальщина, потому что она никогда не была записана буквами (их тогда ещё не было). Малая девка Марья обошла всю землю и добралась до любимого – его звали Финист, и он не был человеком. Никто не верил, что она его найдет, но все ей помогали, потому что в те времена каждый помогал каждому – иначе было не выжить. В те времена по соседству с людьми обитали древние змеи, мавки, кикиморы, шишиги, анчутки, лешие и оборотни. Трое мужчин любили Марью, безо всякой надежды на взаимность. Один защитил, другой довёл до края земли, третий донёс до неба. Из-за одной малой девки целый мир сдвинулся и едва не сошёл с оси. Ничто, кроме любви, не может сдвинуть мир с места [134]. Писатель Роман Иднестулин так характеризует роман Андрея Рубанова: это внезапное чудо, это несомненное литературное событие, это прекрасная сказка, сложно и ладно устроенное, это архетипическое фэнтези – выворачивающее наизнанку законы жизни, это многоуровневая работа о славянской мифологией, которая наконец-то не сводится к пересказу Афанасьева, Даля, Проппа и Фрезера, а распаивает бездны, где рождался и выживал дух, позднее оказавшийся русским [134]. В свою очередь, «Человек из красного дерева» – исход в тайный мир, где не работают ни законы, ни логика, где есть только страсть и мучительные поиски идеала. В этом произведении Андрея Рубанова показано превращение смерти в любовь, страдания – в надежду [См. 135]. Своеобразие этого произведения состоит в том, что впервые в русской литературе сделана, возможно, попытка раскрыть секреты соединения и скрещивания славянского язычества с православным христианством.

Особого внимания заслуживает также произведение художника и писателя Романа Папсуева «Диво чудное», которое заставляет по-новому посмотреть на знакомые с детства сказки, загадки и прибаутки. В нем представлена целостная мозаичная картина, включающая в себя могучих богатырей, мудрецов, волшебников, страшных чудищ и мелкую нечисть. Иначе говоря, Роман Папсуев реализовал проект «Сказки Старой Руси», в котором представлен уникальный одновременно и знакомый, и новый, иногда жесткий мир Беловодья [110]. В контексте нашей тематики существенно то, что Беловодье насыщено мотивами славянской мифологии и носит самоценный и оригинальный характер. Самым интересным является то, что в этом произведении речь идет о великом и необъятном мировом древе «Карколист», подобном мировому дереву «Иггдрасиль» скандинавской мифологии. «Карколист» содержит в себе множество тайн, касающихся Вселенной и населяющих её существ, причем цветной рисунок этого мирового древа дает импульс творческому воображению человека. Рисунок напоминает компьютерную модель неисчерпаемой Вселенной, которая состоит из плотной, большей частью невидимой «губчатой» ткани, чьи волокна представляют собой «мостики» между галактиками и сверхскоплениями галактик [10. С. V-3: 165. С. 216].

Все изложенное показывает картину мира славянской мифологии, в которой схвачена бездна бесконечной, необъятной жизни, не подчиняющейся законам классической науки и аристотелевской логике, в которой людьми движут мучительные поиски идеалов страсти и любви. Именно это и лежит в основе возникновения невозможной цивилизации России и её постоянного возрождения после катастроф, подобно возрождающейся из пепла птице «Феникс». Интересно то, что в славянской мифологии имеется концепция существования и развития мира, аналогично китайскому безымянному Дао, лежащему в основе бесконечных спонтанных метаморфоз мира⁷. Понятно, что управлять построенной на философской концепции спонтанности мира цивилизации весьма проблематично, чего до сих пор не может понять мировая финансовая элита Запада. Ведь все жизнеотправление

⁷ В научной литературе отмечается, что в древнейшей основе китайской цивилизации обнаружены индоевропейские элементы, которые были занесены волнами двигавшихся на юг ариев (А. А. Дельнов). Возможно, что этим объясняется сходство славянской и китайской концепций спонтанного развития мира.

ние в цивилизации России виртуально конструируется согласно концепции ноосферы, занимающей главное место в философии хозяйства [109. С. 705].

Значимость философии финансовой разведки в обеспечении национальной безопасности России вытекает из необходимости метафизического осмысления теневой экономики в системе индикаторов безопасности институциональной среды. В этом аспекте заслуживает внимания монография М. В. Головки «Теневая экономика как индикатор безопасности институциональной среды», в которой подробно рассматриваются основные теоретические подходы к дефиниции сущности и структуры теневой экономики, раскрываются преимущества институционально-эволюционного подхода к исследованию функционирования национально-экономической системы и обоснованию места теневой экономики в структуре национального хозяйства. В результате оказываются выявленными институциональные детерминанты эволюции теневой экономики и определена её роль в формировании угроз и механизмов обеспечения безопасности государства [См. 35]. Значимость изучения сущности, структуры и механизмов функционирования теневой экономики состоит в том, что это необходимо для выстраивания адекватных ответов угрозам безопасности национальной экономики страны, общества и государства, обусловленных ростом сложности информационно-сетевому социуму и генерированием новейших информационно-коммуникационных технологий и финансовых инструментов. Здесь следует иметь в виду то фундаментальное обстоятельство, согласно которому общество находится в полосе неопределенности, непредсказуемости и сильной турбулентности.

В связи с тем, что функционирование экономики России и её финансовой системы встроены в контекст современной мировой финансовой цивилизации с её тотальной теневой экономикой (наркобизнесом, коррупцией, финансированием терроризма и др.), использующей самые совершенные технологии и инструменты, значительно актуализировались проблемы национальной безопасности нашей страны. Исходя из сложившейся ситуации, М. В. Головки предлагает свою схему структуры национальной экономики: национальная экономика состоит из формальной экономики, неформализуемой экономики и теневой экономики, которая, в свою очередь, складывается из скрытой экономики и криминальной экономики [35. С. 75]. Понятно, что данная схема структуры национальной экономики России не обладает универсальным характером и является дискуссионной,

однако её преимущества заключаются в том, что в ней аккумулирован спектр различных подходов, позволяя тем самым выявить широкую дисперсию теневой экономики. Это дает возможность обозначить структурную сложность теневой экономики и зафиксировать многообразие её форм, что позволяет выстроить превентивные способы борьбы с теневой экономикой и обеспечить национальную безопасность России. Именно в этом случае задается адекватный угрозам со стороны теневой экономики вектор научных исследований в области политической экономики, статистики, права, криминологии, налоговой системы, финансовой аналитики и других дисциплин.

С нашей точки зрения в исследовании теневой экономики России следует обратить внимание на те финансовые технологии и механизмы, которые были использованы группой советских верхов совместно с верхушкой домината Британии, что привело в значительной степени к формированию финансиализированного закатного капитализма и деструкции Советского Союза [142. С. 421]. Здесь решающую роль сыграл председатель и генеральный директор Моснарбанка А. И. Дубоносов, ставший своим в лондонском Сити, который выступил необходимым звеном в осуществлении плана лорда Маунтбеттена по созданию невидимой инвестиционно-финансовой Британской империи. Именно Моснарбанк, подчеркивает И. И. Смирнов, своей деятельностью способствовал становлению и усилению невидимой финансовой Британской империи, что положило начало глобализированной финансиализации и глобального теневого банкинга [142. С. 419–421]. Данный опыт создания невидимой финансовой Британской империи можно использовать в построении сетевой империи России, в состав которой будет включен мировой океан со всеми его богатейшими ресурсами.

Философия финансовой разведки особое внимание должна уделять «мелочам» повседневной жизни, потому что из них могут вырастать тенденции развития мира. Ярким примером являются журналисты-социологи типа Дж. Нейсбитта, которые на основе исследования мелочей жизни сумели выявить потенциальные тенденции развития мира. Одной из таких «мелочей» является свойственный цифровому (информационно-сетевому) обществу страх «упущенных возможностей», который превратился в мировую тенденцию и породил FOMO Sapiens. В научный оборот понятия «FOMO Sapiens» (Fear of Missing Out), включенный в 2013 году в Оксфордский

словарь английского языка, ввел западный инвестор и писатель П. Макгиннис; он также придумал аббревиатуру FOBO (Fear of a Better Option) – страх лучшего варианта упущенных возможностей. Именно этот страх упущенных возможностей и страх лучшего варианта упущенных возможностей способны по-настоящему отравить жизнь и парализовать человека во всех смыслах и превратиться в главный невроз современности. FOMO приводит к стрессу, неудовлетворенности, зависти, депрессии, также он мешает карьерному росту, побуждает делать рискованные вложения и заставляет бизнес-лидеров выбирать неверные стратегии и тратить драгоценные ресурсы [87].

Здесь заслуживает внимания книга видного неомарксиста и интеллектуала С. Жижека «Размышления в красном цвете: коммунистический взгляд на кризис и сопутствующие предметы», которая представляет собой реакцию на современный финансово-экономический кризис, причем в ней показан выход из тупика либерально-капиталистических утопий [56]. Она дает анализ значимости в жизни современного Запада **социальных фантазмов**, которые представляют собой случай **искаженной логики грёз**, когда многие бедные в мире мечтают стать американцами. Понятно, почему они стремятся попасть в Америку, однако возникает вопрос: о чем грезят обеспеченные американцы? Ответ дает С. Жижек с позиции психоанализа, когда пишет, что они грезят о глобальной катастрофе, которая должна их уничтожить, потому что их сознание находится в плену кошмарных видений катастроф [56. С. 166].

Дело в том, что в условиях финансового капитализма, идеологией которого является древний гностицизм (об этом шла речь выше), возникла новая форма субъективности, обусловленная аутичным, индифферентным, неэффективным участием человека в жизни социума. В этом случае старая личность не превращается в новую, происходит её полное уничтожение, что влечёт за собой форму отсутствия – полное стирание предыдущей личности и появление новой «формы жизни». «Точнее, – подчеркивает С. Жижек, – новая форма – это не форма жизни, а скорее форма смерти – не выражение фрейдовского влечения к смерти, а скорее *влечение смерти*» [56. С. 166]. Здесь речь идет о желании смерти по собственному желанию, а не в силу внешнего вмешательства, что прекрасно показано в одном из фильмов-ужастиков Голливуда. Именно это желание смерти есть значимый симптом терминального конца цивилизации финансовой цивилизации, на

смену которой приходит новая, не финансовая цивилизация, основанная на традиционных моральных ценностях, присущих России, Китаю и другим странам Не-Запада.

Очевидно, что в этой новой мировой цивилизации не будет места «ссудному проценту», на что в свое время обратил экс-замминистра финансов России С. А. Сторчак в книге «Условные обязательства», когда он исследовал актуальные проблемы участия России в международных финансовых отношениях (МФО), прежде всего, как суверенного заемщика и кредитора. Он дает свою интерпретацию этих отношений, а также последствия кредитной экспансии развитых экономик в страны формирующихся рынков, включая Россию [146]. Он определяет МФО как возникшие в процессе трансграничных перетоков денежных средств «взаимодействие их владельцев или уполномоченных ими посредников (например, банков) с зарубежными посредниками и/или конечными реципиентами (пользователями) этих средств» [146. С. 14–15]. Иными словами, МФО представляет собой многогранный феномен социальной деятельности человека, которая обусловлена принятием и дальнейшим исполнением участниками такого рода отношений обязательств передать при определенных условиях денежные средства, не относящиеся по своему происхождению национальными в стране-реципиенте.

Следует иметь в виду то существенное обстоятельство, согласно которому трансграничные перетоки денежных средств «обслуживают» такие общественные отношения, как «торговые, политические, гуманитарные, военно-политические и т. п.» [146. С.15]. Понятно, что эти перетоки денежных средств используются для извлечения прибыли, решение различного рода задач (политических, военно-политических, захват перспективных рынков сбыта, источников ресурсов и пр.). Наконец, эти перетоки сопровождаются весьма высокими имущественными, валютными, страновыми, трансфертными, процентными рисками [146. С. 16]. Для МФО характерны не только собственники денежных средств, но и посредники в виде профессиональных «игроков» – банков, кредитных институтов, хеджевых фондов, корпораций и др.

Сегодня общепризнано, что деньги представляют собой универсальный товар (впервые эта новация была предложена евреями, что зафиксировано в Пятой книге пророка Моисея «Второзаконие»), поэтому МФО, согласно С. А. Сторчаку, выступают универсальной формой взаимодействия

суверенов, МФО, МФИ (Международного Финансового Института), корпораций [146. С. 18]. Понятно, что благодаря глобализации мировой экономики трансграничные перетоки трансформировались в повседневное явление, причем собственники денежных средств лишились чувства реальности, что влечет за собой немалые финансовые риски вплоть до рисков исчезновения самих МФО. Однако, в том же «Второзаконии» Моисей пишет об «обнулении» долгов в отношениях евреев между собой; самое интересно состоит в том, что через тысячелетия идея «обнуления» долгов пробивает себе путь посредством механизмов глобальных и региональных долгов. Все дело заключается в том, что XX век (и начало XXI столетия) – это век универсального меркурианства (еврейский век), когда практически весь мир «объевреился», впитав в себя многие ценности народа Моисея [139. С. 466]. С этим согласен А. М. Буровский, который в свое фундаментальной монографии «Еврейская цивилизация. 5000 лет в одном томе» делает следующие выводы: во-первых, история мировой цивилизации XVII–XXI вв. свидетельствует о том, что народы и государства, которые вступают в конфликт и иудеями, проигрывают; во-вторых, лидерам любых политических партий следует активнее контактировать с иудаистами и не бояться их влияния и вносимых ими изменений; в-третьих, сегодня иудаисты являются лидерами мира [20. С. 748–749]. Это означает, что выдвигаемая иудаистами идея «обнуления» долгов имеет немалые шансы на свое осуществление; кстати, развитие информационных технологий в перспективе ведёт к исчезновению денег.

В сложившейся ситуации деньги уже не имеют решающего решения. М. Хазин дает объяснения этому явлению, согласно которому «сильные мира сего» уже не способны остановить финансово-экономический кризисный процесс в мировом масштабе. Банкиры не понимают сути значительно ускорившихся темпов изменений в обществе, не понимают того, что «на тонущем «Титанике» деньги не нужны» [См. Хазин М. Почему «сильные мира сего» не могут остановить кризисный процесс // YouTube. 03.04.2021]. Ведь цифровые гиганты имеют независимый от банкиров источник доходов, однако они не обладают опытом их использования. Скорость происходящих социальных изменений такова, что финансовые элиты, их финансовые институты и финансовые инструменты уже неадекватны происходящим процессам. Финансовые элиты просто не успевают создавать новые финансовые институты, действуют старые институты, ока-

зывающие сопротивление новым тенденциям мировой финансовой системы. К тому же нужны новые кадры кредитно-финансовых организаций, их практически нет, необходимо время для их подготовки. В результате эмиссии уже не работают, они ведут к девальвации, чреватой крахом долларовой системы [См. Хазин М. Почему «сильные мира сего» не могут остановить кризисный процесс // YouTube. 03.04.2021]. Пришло время России, которая может осуществить рывок в развитии перспективных технологий, применяемых на Западе (в качестве примера можно привести технологию террагерцевой электроники, которая лежит в основе мировой террагерцевой цифровой экономики). Следует также иметь в виду тот момент, что усиливается субъективность в принятии решений глобальными финансистами Запада, что открывает перед Россией, Китаем и Индией перспективы лучшего будущего.

В философском плане обычно не принимают во внимание того фундаментального положения, что материя обладает значительным сопротивлением попыткам её изменить в нужном тем или иным социальным группам направлении. Целостный мир развивается спонтанно, поэтому невозможно произвольно управлять его процессами. Не случайно, в древнекитайской книге мудрости «Дао дэ цзин» («Книге о потоке и силе») говорится:

«Для человека образец – Земля.

Для Земли образец – Небо.

Для Неба образец – Путь.

Для Пути образец –

самопроизвольная

естественность» [23. С.159].

Перед нами образец глубокого проникновения величайшего мудреца Лао-цзы в суть мироздания, определяющего жизнь человека, что позволяет использовать даосскую философскую концепцию **«естественной самопроизвольности»** (спонтанности мира) на практике в качестве пособия для управления всеми возможными процессами нашего мира. В нашей сложившейся ситуации нарастающего финансово-экономического кризиса скорость темпов такова, что финансовые элиты не способны успевать за ними (хотя по логике вещей они их должны опережать); они используют старые финансовые институты и финансовые инструменты, которые неадекватны нынешним темпам развития сложного, нелинейного информационно-сетевого общества.

Это обусловлено тем, что существующие социальные институты, в том числе и финансовые, функционируют в соответствии с парадигмами «денежной цивилизации» («финансовой цивилизации»), в которые вкраплены моменты новой парадигмы сложности и синергетики. В связи с этим рассмотрим ряд разных метафорических «образов организации» («образов институтов»), проанализированные в фундаментальной монографии Г. Моргана «Образы организации»: машина, организм, политическая система, культура, мозг человека, психическая тюрьма, поток и трансформация, инструмент господства [100]. Видный специалист в области теории управления Г. Морган изложил в ней ключевые идеи для того, чтобы вооружить лидеров и менеджеров способом мышления, необходимым для практического эффективного управления организацией в турбулентной корпоративной среде (не нужно забывать, что наша деятельность протекает в мире организаций). В результате аналитического исследования здесь посредством метафоры раскрываются сильные и слабые стороны деятельности организации, чтобы их руководители были способны адекватно ими управлять благодаря искусству «читать» ситуации. «Умелые лидеры и управленцы учатся видеть ситуации, проигрывая в уме разные вариации, и изобретать подходящие для этих ситуаций действия» [100. С. 21]. Благодаря освоению ключевых идей книги «Образы организации» мышление лидеров и менеджеров становится более открытым и гибким, что дает возможность рассматривать ситуацию под «новым углом зрения», позволяя глубоко понимать проблему: «Эта книга исследует и описывает искусство считывания и понимания жизни организации» [100. С. 22]. Таким образом, метафорический подход к деятельности организации вырабатывает способ мышления и способ видения, характеризующие мировосприятие руководителей организации, и значительно влияющие на принятие решений. В плане нашей проблематики существенным является то, что неспособность «сильных мира сего» остановить кризис обусловлена невозможностью организаций типа бюрократической машины, политической системы, психической тюрьмы и др. в силу своей устарелости адекватно реагировать на ситуации быстро меняющегося и турбулентного постоянно усложняющегося мира.

Теперь кратко рассмотрим метафорические организации и степень их адекватности ситуациям динамично развивающегося сложного, нелинейного

информационно-сетевого общества. Во-первых, широко распространены организации, созданные по типу бюрократической машины и соответственно управляемые механистически мыслящими менеджерами. Именно эти организации-машины возникли благодаря промышленной революции, они выражают особенности машинного производства и военного восприятия мира, точности научного подхода. Положительной стороной функционирования организации машины являются потрясающие успехи в стабильном обществе, в производстве стандартных товаров и точных изделий и управлении законопослушным поведением людей. Негативная сторона такой организации-машины состоит в недостаточной адаптации к изменяющимся условиям, в возрастании бездумной бюрократии, в возникновении нежелательных последствий, и в ожесточении сотрудников низших уровней иерархии [См. 100. С. 46–47]. Во-вторых, организация-организм исходит из принципа важности окружающей среды с её многообразием видов, адаптацией на уровне случайности к окружающему миру и созданием общего будущего.

В этом плане заслуживает внимания фундаментальное монографическое исследование «Ноономика» Президента Вольного экономического общества России, профессора С. Д. Бодрунова, в котором дан анализ значимости новой технологической революции в начале XXI столетия (умные фабрики, Интернет вещей, нано-, био-, инфо-, когно и социальные технологии, 6-ой технологический уклад) для радикального обновления материального производства и его развития в единстве с наукой и образованием. Он показывает необходимость возникновения качественно нового индустриального общества второй генерации (НИО.2), которое вызывает кардинальные изменения в экономических отношениях, управлении, в ценностях и мотивах деятельности человека, в результате чего происходит становление мира ноосферы. В центре внимания С. Д. Бодрунова находятся происходящие в сфере экономики фундаментальные изменения, влекущие появление качественно новой системы отношений – ноономики [15].

Здесь С. Д. Бодрунов аргументировано показывает **миражи** постиндустриального общества, значение знаниеинтенсивного индустриального производства, шестого технологического уклада, перехода к знаниеёмкому продукту, структурных сдвигов в экономике, сдвигов в структуре потребностей и роль культуры в этом. В результате всего этого и возникает но-

нономика, которая кладет конец экономической цивилизации и которая подчиняется императивам культуры: «Непосредственный труд человека перестает быть источником удовлетворения потребностей человека, а вместе с этим исчезают деньги, прибыль, ВВП... Достигается такая степень удовлетворения потребностей, при которой *теряет смысл конкуренция а ресурсы*, донные выступающая как основа большинства социальных конфликтов. Но путь к такому состоянию лежит через различные плановые механизмы..., на основе которых вырабатывается способность человечества *подчинять собственное развитие разумным самоограничениям и подлинно культурным императивам*» [15. С. 256]. Иными словами, генезис нономики связан с тем, что сейчас имеются технологические возможности роста нематериальных (духовных, культурных) потребностей человечества как усиливающегося цивилизационного тренда социума. Это чётко проявляется в деятельности поколения Z (его доля в массе населения постоянно растёт), ориентированного на эмоционально окрашенные потребности, что выражается в принятии все менее «рациональных» решений с позиции рынка. В связи со становлением нономики сам рынок и связанная с ним рациональность и принцип максимизации прибыли уходит в прошлое. В плане нашей проблематики существенным является то, что его философско-методологическим основанием является разработанная В. И. Вернадским концепция ноосферы (сферы разума), как продолжения биосферы нашей планеты. Эта концепция перекликается с философией К. Э. Циолковского и А. Л. Чижевского, образующих вместе **естественнонаучный космизм** [См. 140. С. 268–269]. Однако понятие естественнонаучного космизма неточно, потому что оно носит обобщенный характер, чему соответствует концепция ноосферы В. И. Вернадского. На это обращает внимание Л. Н. Гумилев в книге «Этносфера: История людей и история природы», где подчеркивается необходимость для современного человечества в эпоху становления ноосферы решения таких двух фундаментальных экзистенциальных проблем, как нахождение общего языка между народами и государствами и общего языка между обществом и природой [43. С. 317–318]. Необходимость данных решений обусловлена вошедшей в финальное состояние финансовой цивилизации, философским основанием которой является древний **гностицизм** (об этом шла речь выше). Именно современный гностицизм считает биосферу врагом человека, поэтому следует уничто-

жить биосферу, чтобы освободить человека и человечество от материи (биосферы) [43. С. 342–343]. Вполне логично, что противоположностью гностицизму является концепция ноосферы В. И. Вернадского (русский космизм), выступающая философским основанием создания НИО.2 и затем нового феномена ноономики, адекватного ноосфере. В данном случае весьма существенным для выхода России из стагнации является сохранение и приумножение культурного, образовательного и научного потенциала [15. С. 431].

Философии финансовой разведки следует принимать во внимание то, что новая модель экономического роста России – НИО.2 и ноономики – невозможна без возрождения высокотехнологичного производства, науки и образования. Согласно С. Д. Бодрунову, построение НИО.2 и ноономики предполагает создание кластеров ПНО (производство, науки и образование) и связанную с ними отечественную культуру [14. С. 18–25]. Здесь философии финансовой разведки нужно учитывать то обстоятельство, что функционирование ПНО-кластеров требует уже не системного и междисциплинарного подходов, а применения трансдисциплинарного подхода. В своей монографии «Современные ИКТ и «психокосмос» человека» Е. В. Поликарпова показала значимость трансдисциплинарного подхода (он позволяет выделить инвариант во всех научных дисциплинах) в контексте информатизации всех сфер современного общества, дающей использовать новейшие нано-, био-, инфо-, когно- и социальных технологий [126]. Однако разворачивающаяся технологическая революция требует уже не просто использования трансдисциплинарной методологии исследования, а наличия трансдисциплинарных сообществ, потому что трансдисциплинарность является магистральным путем развития современного социума. Отечественные исследователи Е. С. Викторина и М. В. Воронов подчеркивают, что принятие адекватных решений проблем в области современной науки, техники, образования и других сфер общества невозможно без трансдисциплинарных сообществ. Ведь только совокупность различных специалистов, обладающих разными знаниями и методами, дает возможность исследовать проблему под разными «углами», с разных сторон, что способствует нахождению оптимального решения [22. С. 640]. Именно трансдисциплинарные сообщества и используемая ими трансдисциплинарность способны решать многофакторные проблемы природы и общества, в том числе про-

блемы научных исследований, высшего образования, культуры, хозяйства (в ноономике экономики не будет, а хозяйство останется) и пр. Понятно, что сложные проблемы философии финансовой разведки как «зеркала» динамично развивающегося информационно-сетевого общества и нарождающейся НБИКС-цивилизации можно эффективно решать при помощи трансдисциплинарности.

ВМЕСТО ЗАКЛЮЧЕНИЯ. БУДУЩЕЕ МИРА В СВЕТЕ ФИЛОСОФИИ ФИНАНСОВОЙ РАЗВЕДКИ

В контексте философии финансовой разведки представляет немалый интерес будущее мира, будущее «денежной цивилизации», будущее денег, будущее хозяйства (экономики) России. Значимость такого рода будущего мира обусловлена возрастанием сложности динамично развивающегося нелинейного информационно-сетевого общества. Ещё в конце XX столетия западные исследователи П. Ковеньи и Р. Хайфилд в книге «Границы сложности. Поиски порядка в хаотичном мире» понимают термин «сложность» как определяющий новый способ мышления относительно поведения взаимодействующих между собой единиц, независимо от того, это биты информации в компьютере или нейроны в человеческом мозге. Они показывают, как эти новые идеи появились в трудах знаменитых ученых XX столетия: А. Тьюринга, К. Гёделя, Дж. фон Неймана, Р. Фейнмана, И. Пригожина и др. В книге «Границы сложности» речь идет также о том, как современные исследования сложности в математике, физике, биологии, химии и даже в общественных науках влияют на изменение не только нашего способа мышления, но также – на основные положения современной науки [177]. Иными словами, в научных исследованиях сейчас применяется модель, позволяющая наглядно представить сложные и зависимые от времени взаимодействия между известными и неизвестными переменными величинами. В книге «Границы сложности» аргументировано показано, что наука о сложности способна построить динамичную и эволюционную модель, адекватную современной ситуации с её сложными проблемами.

В своей книге «Границы сложного» П. Ковеньи и Р. Хайфилд делают акцент на том фундаментальном факте, согласно которому исследование нелинейных систем и существующих между ними громадного числа связей требуют для своего понимания **«глобального», целостного подхода**. Инженеры и ученые, занимающиеся применением науки на практике, весьма прагматичны, поэтому их интересуют результаты исследований явлений на границе между хаосом и порядком. Ведь именно в них, считают многие из них, находится ключ к пониманию проблем природы, что, очевидно, не дает точных решений, но получаемые данные позволяют их использовать на практике и понимать суть этих процессов. Сложная природа не имеет границ, поэтому теория сложности дает возможность посредством методом

синтеза получить в асимптотическом приближении полную картину природы [177. С. 13]. Следует иметь в виду то существенное обстоятельство, согласно которому исследования показывают значимость разнородности и случайности в поддержании способности к генерированию адаптивных инноваций. Именно эта способность в различных сферах жизнедеятельности современного общества определяет будущее рода *Homo sapiens*, судьбу всей планеты [177. С. 411]. За последние четверть столетия произошло значительное усложнение нелинейного динамично развивающегося информационно-сетевого общества, о чем свидетельствует использование во многих его сферах технологий «Больших данных», а также финансиализация и глобализация мира.

Вполне логично, что в монографии «Внутренний предиктор СССР. Психологический аспект истории и перспектив нынешней глобальной цивилизации» (2005) на основе анализа проблем современной глобализации как **библейского проекта** были сделаны следующие фундаментальные выводы: данный проект не смог достигнуть поставленных целей в силу того, что, с одной стороны, организация психики современных народов Запада (и народов вне его пределов) изменилась, с другой стороны – концепция управления объектом «человечество» со стороны Запада является архаической и неадекватной современности и перспективам [26. С. 13–14]. Сейчас глобализация в её американской версии подвергается деструкции, так как, согласно доценту Финансового университета при Правительстве Л. Крутакову, чётко проявилась тенденция медленного распада мировой экономики на западный и восточный проекты: происходит новая регионализация и пересборка финансовых институтов в комплексе с социальными и промышленными факторами, когда политика лидирует по отношению к экономике [79. С. 12]. Все дело заключается в политическом кризисе, который вызван спорами «субъектами хозяйства»: с одной стороны США, с другой – Китай, Россия и другие страны Не-Запада, что влечёт за собой кардинальное изменение финансовых институтов.

Сложившаяся ситуация в мировой экономике свидетельствует о крутом повороте в эволюции человечества в соответствии с концепцией спирального развития природы, общества и человека. В этом плане заслуживает внимания книга Д. Бека, Т. Ларсена, С. Солонина и др. «Спиральная динамика на практике. Модель развития личности, организации и человечества», в которой дан анализ понятия «спиральная динамика», представля-

ющее модель эволюции ценностных систем и связанные с ней инструменты, позволяющих выйти за пределы старых авторитарных моделей лидерства и менеджмента [7]. Здесь существенную роль играет предложенный универсальный мастер-код, который представляет собой вместилище, которое формирует наше мировоззрение и в котором содержатся верования, идеалы, моральные нормы, принципы и цели [7. С. 14-18].

С этим кодом связан ряд технологических трендов, которые изложены одним из ведущих мыслителей Запада К. Келли в книге «Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее». Он подвергает осмыслению будущее на протяжении ближайших 30 лет, которые неизбежно наступят и которые предопределены не всегда заметно сегодняшними изменениями. Здесь анализируется 12 трендов, дополняющих друг друга, усиливающих и неумолимо меняющих общество, политику, экономику, принципы взаимодействия и само человеческое мышление, причем все это можно обратить себе на пользу только в случае понимания происходящего сейчас [71]. Перед нами не столько посвященная футурологии книга, сколько практическая в силу того, что она значительно расширяет мировоззренческий горизонт и изменяет угол зрения в различных сферах жизнедеятельности социума, что следует принимать во внимание философии финансовой разведки. Существующий информационно-сетевой мир трансформирует социальную и культурную реальность, достаточно привести два удивительных примера – Brexit и избрание президентом Америки Дж. Байдена как следствие действий цифровых гигантов Facebook, Twitter, Google и связанных с ними социальных сетей.

Однако самое фундаментальное изменение касается денежного обращения, которое в соответствии с укоренившимися стереотипам является инструментом, структурой и глубокой закономерностью любой более или менее развитой системы обмена [См. 19. С. 464]. Деньги представляют собой древнюю реальность, или древнее техническое средство, выступающее предметом вождлений и внимания людей [19. С. 404]. С ним связана денежная экономика, в которой труд человека является товаром, а сам он – «вещью» (Ф. Бродель). В старину на Западе деньги рассматривались зачатую сами по себе, им давали метафорическое определение типа деньги суть «кровь общественного организма», деньги – «товар» и т. д. [19. С. 464, 467]. В свое время Дж. Локк неправоммерно отождествил деньги и капитал, что равноценно смешению денег и богатства, меры измеряемой величины.

В действительности же, по Ф. Броделю, именно денежная экономика придала смысл существованию денег [19. С. 467]. Теперь же новые информационные технологии типа цифровых валют (криптовалют), подчеркивают сотрудники Массачусетского технологического института А. Липтон и А. Пентленд, дают возможность детально отслеживать каждую сделку, каждую транзакцию, что будет лежать в основе новых финансовых сетей и децентрализации контроля над деньгами. Существенным здесь является то, что все транзакции осуществляются без банковской системы; что цифровые сети будут способствовать росту справедливости и ответственности [84. С. 56–65].

Весьма интересно будущее России с позиции философии финансовой разведки (шире, с позиции философии хозяйства) в категориях модерна и постмодерна с его виртуальной экономикой и виртуальными финансами. На Западе доминирует постмодерн, не имеющий духа и крови и облаченный в пластмассовый фасад. В России, подчеркивает Ю. Осипов, тоже много захламленного постмодерна, в чем он видит залог будущего России, потому что у неё есть шанс опереться на Модерн, чтобы перескочить через умирающий постмодерн в «запостмодерн», который может быть чем-то **Иным** [109. С. 730].

Именно об этом «Ином» шла речь президента В. Путина на Давосском форуме 23 января 2021 года, анализ которой дал Почётный председатель Совета по внешней и оборонной политике С. Караганов на передаче телеканала ТВ-центр 30.01.2021 «Право знать». Он подчеркнул, что нынешняя ситуация в мире аналогична предвоенной в 30-х годах XX столетия: мировая система ориентирована на достижение сверхприбыли, причем речь идет не о «золотом миллиарде», а о «золотом миллионе». Теперь общий кризис капитализма вышел за пределы, он стал тормозом для развития человечества; цифровизация требует гигантского потребления энергии [См. Выступление Почётного председателя Совета по внешней и оборонной политике С. Караганова на передаче «Право знать» // ТВ-центр 30.01.2021]. Америка уже ничего себе не вернет, её огромная мощь утрачена, тогда как Россия лишила Запад военного превосходства. Согласно С. Караганову, идеологический стержень России – это консервативные ценности, идеология здравого смысла, идеология гуманизма, чтобы люди остались людьми, идеология должна быть наступательной, она должна служить нам, а потом миру. Выступление С. Караганова поддержал Д. Куликов, который под-

черкнул рудиментарный характер западной идеологии для России и акцентировал внимание на идеологии В. Путина – создание такой экономики, точнее, хозяйства, чьей целью должен быть человек, а не ТНК [См. Выступление Д. Куликова на передаче «Право знать» // ТВ-центр 30.01.2021]. Все это вполне укладывается в главный тезис Ю. Осипова, согласно которому Россия будет иметь будущее только в случае, когда она станет основанной на гражданском солидаризме хозяйствующей нацией, хозяйствующей империей [106. С. 730].

В этом и состоит кардинальное отличие от Америки, чье будущее видится достаточно неопределенным, к тому же, согласно некоторым экспертам (М. Хазин и др.), не исключен сценарий её трансформации в обычную державу латиноамериканского типа. Данное будущее Америки обусловлено тем фактором, что Америка наряду с Британией, как аргументировано показал ученый, юрист и политик Ф. Боббитт в книге «Щит Ахилла. Война, мир и ход истории», является не национальным государством, а **государством-рынком**. Это означает, что мышление должно оперировать не понятиями в категориях международных отношений, а понятиями в категориях глобального мышления. В силу этого, отмечает Ф. Боббитт, существенная роль в международных делах приходится на неправительственные организации (НПО), преступные и террористические организации, лоббистские группы влияния и др. [13. С. 546]. Таким образом, возникло **«рыночное человечество»**, что не позволило Америке создать под своей эгидой однополярный мир. Ведь не все человечество стремится стать государством-рынком, в генезисе которого лежит культура древней Греции, возникшей благодаря деятельности пиратов Эгейского моря. Видный отечественный исследователь М. К. Петров аргументировано показал, что крито-микенская государственность была первой в мире морской державой, которую **пираты-ученые** превратили в инструмент формирования «людей-государств» – целостных, всесторонне развитых и имеющих гражданские права личностей [114. С. 232].

Всемирная история показывает, что на смену пиратской морской крито-микенской державе пришла коммерческая морская империя Финикии и Карфагена, уничтоженного Древним Римом, затем появилась торговая морская республика Венеция, чьим продолжателем оказалась Англия, претендовавшая на статус всемирной империи. Именно в Англии произошла промышленная революция и сформировался капитализм с его хищнической,

захватнической и пиратской природой. В этом плане заслуживают внимания идеи А. Дугина, который в книге «Ноомахия: войны ума. Англия или Британия? Морская миссия и позитивный субъект» показал ведущую роль Англии в выработке и продвижении в планетарном масштабе парадигмы Нового времени как логического следствия внутренней конфликтности англо-британской цивилизации, способствующей формулировке главных принципов Модерна: номинализм, рынок, либерализм, индивидуализм, талассократия, научно-материалистическая картина мира [53]. Затем на англо-саксонском Западе возник Постмодернизм, позволивший в конечном счете легитимизировать государство-рынок (не путать с тем, что уже с древних эпох в государствах был рынок). Философии финансовой разведки следует принимать во внимание то, что на смену государству-экономике придёт Российская империя-хозяйство в качестве примера другим державам Не-Запада. Исторически цивилизация финансового капитализма уже исчерпала себя, потому что она, подобно знаменитому царю Мидасу, прикосновение которого делало вещи золотыми, превращает всё в товар, что противоречит природе человека.

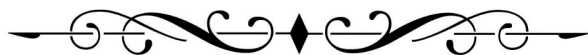
В этом плане заслуживают внимания предложенные отечественными теоретиками и практиками экономистами А. С. Галушкой, А. К. Ниязметовым, М. О. Окуловым положения, которые основаны на невиданной раньше и до сих пор непревзойденной экономической модели Советского Союза, функционирующей в 1929–1955 гг. Они дали глубокий анализ этой экономической модели в монографии «Кристалл роста: к экономическому русскому чуду» на основе глубокого изучения первоисточников, архивных, в том числе и засекреченных документов, фундаментальных мировых экономических теорий и лучших практик управления, что дает возможность высокого роста экономики России в настоящем и будущем [29]. Этот «кристалл роста» отечественной экономики имеет следующие грани: **планирование**, построенное на больших целях и проектах; импортированные из Америки и Европы **человеческий капитал и инновационные технологии** Альберта Кана и Эрнста мая; **кредитная реформа 1930–1932 гг.**, в рамках которой была создана **новаторская двухконтурная денежная система**⁸;

⁸ Здесь следует иметь в виду то фундаментальное обстоятельство, что советская финансовая система показала жизнеспособность и устойчивость в экстремальных условиях Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. [См. Кустов М. В. Цена Победы в рублях. М.: АСТ, 2010. – 320 с. С.226].

эффективное производство, основанное на снижении затрат и повышении роста а производительности труда; **предпринимательство** в виде артелей (их собственность была неотчуждаемой и численность наемной рабочей силы составляла не больше 20%), которое обеспечивало страну товарным многообразием и качественным продовольствием [29. Гл. 3–7]. В результате на протяжении многих лет советская экономика развивалась ежегодно с темпом 18% ВВП, что было неслыханным в истории мирового хозяйства. Затем А. С. Галушка, А. К. Ниязметов и М. О. Окулов раскрывают причины ликвидации планирования, технологий, двухконтурной денежной системы вместе с переводным рублем, высокопроизводительного производства, артелей и приусадебных участков, что в итоге привело к деструкции Советского Союза [29. Гл.9]. Затем они показывают, как советский «кристалл роста» может быть использован сегодня в России в качестве прототипа, как в условиях новых исторических реалий осуществить процессы кристаллизации планирования, технологий, денег, эффективности и предпринимательства [29. Гл. 10]. Следует иметь в виду то существенное обстоятельство, что А. С. Галушка и его единомышленники сейчас работают над созданием цифрового Госплана России, который будет использовать технологии «Больших Данных». Не менее существенным является то, что в настоящее время происходит осуществление в хозяйстве России ряда мегапроектов эпохи 1929–1955 гг., которые были прерваны на стадии их реализации. В этом плане вполне правомерен тезис М. Хазина, подчеркивающий значимость обращения современной России к смыслам, составляющим Норму русской цивилизации [158. С. 406]. Только тогда Россия сможет осуществить свой глобальный проект, позволяющий ей стать мощной и процветающей державой. Понятно, что выход монографии «Кристаллы роста: к экономическому русскому чуду» знаменует собой системный переход «вертикали власти» России от либерально-глобалистской матрицы к социально-прогрессивной матрице, что является существенным для нашей страны.

В сфере философии придётся заниматься целым рядом фундаментальных проблем, перечисленных в произведениях Ю. Н. Харари: что происходит в современном мире и какой глубинный смысл этих событий? Почему либеральная демократия переживает кризис? Как быть с эпидемией фейковых новостей? Как не стать рабом компьютерных алгоритмов? Удается ли предотвратить экологический коллапс? Будет ли новая мировая война?

Действительно ли происходит возврат к религии? Как бороться с терроризмом? Фактически здесь речь идет о фактическом крушении глобальной империи, о невозможности в будущем найти работу, о растущем невежестве, о свободе, когда человек постоянно находится под контролем алгоритмов и пр. [162]. Здесь сформулировано положение, которое следует использовать философии финансовой разведки: «В мире, перегруженном информацией, ясность – это сила» [162. С.9]. Не менее существенным является сформулированный РЭНД-корпорацией тезис, согласно которому «чтобы Америке могла противостоять России и Китаю, нужно повысить уровень непредсказуемости поведения державы». Все изложенное выше показывает значимость философии финансовой разведки в осуществлении данного сценария будущего России.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Акерман, А.* Тезаурус эмоций: Руководство для писателей и сценаристов [Текст] / А. Акерман. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2021. – 542 с.
2. *Анкерсмит, Ф. Р.* Эстетическая политика. Политическая философия по ту сторону факта и ценностей [Текст] / Ф. Р. Анкерсмит. – Москва : Изд-во «Высшая школа экономики», 2014. – 432 с.
3. *Аноним, Г.* С точки зрения Карфагена: Финикийцы и Карфаген [Текст] / Г. Аноним. – Санкт-Петербург : Изд-во Сидорович, 2018. – 276 с.
4. *Аноним, Гай.* Вокруг Апокалипсиса. Миф и антимиф Средних веков [Текст] / Гай Аноним. – Санкт-Петербург : Издательство Сидорович, 2019. – 512 с.
5. *Барский Л. А.* Оглядываясь в будущее: прогноз на XXI век [Текст] / Л. А. Барский. – Москва : Новый Центр, 2006. – 308 с.
6. *Батлер-Боудон, Т.* 50 великих книг о бизнесе: главные идеи и инструменты из лучших бизнес-книг за всю историю [Текст] / Т. Батлер-Боудон. – Москва : Эксмо, 2020. – 384 с.
7. *Бек Дон, Ларсен Тедди, Солонин Серж, Вицёэн Рика, Джонс Тимас.* Спиральная динамика на практике. Модель развития личности, организации и человечества [Текст] / Дон Бек, Тедди Ларсен, Серж Солонин, Рика Вицёэн, Тимас Джонс. – Москва : Альпина Диджитал, 2018.
8. *Беккер, К.* Словарь тактической реальности: Культурная интеллигенция и социальный контроль [Текст] / К. Беккер. – Москва : Ультра. Культура, 2004. – 224 с.
9. *Беленицкая, О.* Интервью с академиком К. В. Анохиным. Мыслящая гиперсеть // В мире науки. 2021. – № 5/6. – С. 32–41.
10. *Беннакио, Л.* Большой атлас Вселенной [Текст] / Л. Беннакио. – М. : БММ АО, 2004. – 182 с.
11. *Бернстайн, У. Дж.* Великолепный обмен: история мировой торговли [Текст] / У. Дж. Бернстайн. – Москва : АСТ, 2014. – 508 с.
12. *Блэкберн, Р.* Финансы и четвертое измерение [Текст] / Р. Блэкберн. // Прогнозис. 2006. – № 3 (7). – С. 61–90.

13. *Боббитт, Ф.* Щит Ахилла. Война, мир и ход истории [Текст] / Ф. Боббитт. – Москва : Индивидуум. 2021. – 608.
14. *Бодрунов, С. Д.* Новая модель экономического роста на основе возрождения производства, науки и образования // Производство, наука и образование России: преодолеть стагнацию / Сборник материалов II Международного Конгресса (ПНО-II) / Под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – Санкт-Петербург : ИНИР им. С. Ю. Витте, 2016. – 716 с. С. 18–25.
15. *Бодрунов, С. Д.* Ноономика [Текст] / С. Д. Бодрунов. – Москва : Культурная революция, 2018. – 432 с.
16. Большая Российская энциклопедия: В 35 т. Т. 33 / Председатель Начн.-ред. совета Ю. С. Осипов. – Москва : Большая Российская энциклопедия, 2017. – 799 с.
17. *Борисов, А. Б.* Большой экономический словарь. – Москва : Книжный мир 2006. – 860 с.
18. *Бродель, Ф.* Материальная цивилизация, экономика и капитализм, XV–XIII вв. Т. 2. Игры обмена. – Москва : Прогресс, 1988. – 632 с.
19. *Бродель, Ф.* Структуры повседневности. – Москва : Прогресс, 1986. – 622 с.
20. *Буровский, А. М.* Еврейская цивилизация. 5000 лет в одном томе. – Москва : Яуза-каталог, 2014. – 752 с.
21. *Вейнер, Э.* Скрытая власть. Как разбогатевшие государства и влиятельные инвесторы контролируют весь мир. – Москва : Альпина Бизнес Букс, 2012. – 336 с.
22. *Викторина, Е. С., Воронов М. В.* Трансдисциплинарные сообщества как форма самоорганизации // Производство, наука и образование России: преодолеть стагнацию / Сборник материалов II Международного Конгресса (ПНО-II) / Под общ. ред. С. Д. Бодрунова. – Санкт-Петербург : ИНИР им. С. Ю. Витте, 2016. – 716 с.
23. *Виноградский, Б. Б., Кузык Б. Н.* Путь правителя. История будущего. – Москва : Издательство «Гермитаж Пресс», 2005. – 512.
24. *Вирильо, П.* Машина зрения. – Санкт-Петербург : Наука, 2003. – 140 с.
25. *Владимиров, А. И.* Основы общей теории войны: монография; в 2 ч. Часть I: Основы теории войны. Москва, 2013.

26. Внутренний предиктор СССР. Психологический аспект истории и перспектив нынешней глобальной цивилизации. – Санкт-Петербург, 2005.
27. *Галенович, Ю. М.* Призрак Мао. – Москва : Время, 2002. – 208 с.
28. *Галенович Ю. М.* Китай и стабильность – «две вещи несовместимые» // 109 СТРАТАГЕМ: Китайская наука побеждать. – Москва : «СПСЛ», «Русская панорама», 2020. – 208 с.
29. *Галушка, А. С., Ниязметов, А. К., Окулов, М. О.* Кристалл роста к экономическому русскому чуду. – Москва, 2021. – 360 с.
30. *Герли, Дж.* Энциклопедия Diablo. – Москва : Изд-во АСТ, 2020. – 256 с.
31. *Гильфердинг, Р.* Финансовый капитализм. – Петроград, 1918.
32. *Глазунов, О. Н.* Китайская разведка. – Москва : Алгоритм, 2008. – 110 с.
33. Глобальное сообщество: Картография постсовременного мира / Рук. проекта и отв. ред. А. И. Неклесса. – Москва : Вост. лит., 2002. – 463 с.
34. *Голдберг, Дж.* Либеральный фашизм. – Рид Групп. 2012. – 500 с.
35. *Головко, М. В.* Теневая экономика как индикатор безопасности институциональной среды. – Ростов-на-Дону : Издательство СКНЦ ВШ ЮФУ, 2012. – 224 с.
36. *Гомперц, У.* Думай как художник, или Как сделать жизнь более креативной, не отрезая себе ухо. – Москва : Синдбад, 2021. – 256 с.
37. *Гордеев, А.* Как завоевать мировой рынок электроники в посткремниевую эпоху? // Современная электроника. 2021. – № 5. – С. 64–69.
38. *Горяинов, С. А.* Битвы алмазных баронов. – Москва : Алгоритм, 2013. – 288 с.
39. *Горяинов, С. А.* Криптоэкономика мирового алмазного рынка // De Conspiratione / О Заговоре. Сборник монографий. А. И. Фурсов (сост.). – Москва : Товарищество научных изданий КМК, 2021. – 522 с.
40. *Гоулман, Д.* Деструктивные эмоции. – Минск.: Попурри, 2005. – 672 с.
41. *Грек, А.* Виртуальная нереальность // Популярная механика. 2020. – Июнь-Август. – С. 44–49.

42. Грек, А. Цифровое бессмертие // Популярная механика. – Февраль – Март 2021. – С. 52–61.
43. Гумилев, Л. Н. Этносфера: История людей и история природы. – Москва : Экспресс, 1993. – 544 с.
44. Гэд, Т. 4D брэнддинг. Взламывая корпоративный код сетевой экономики. – Санкт-Петербург, 2003. – 228 с.
45. De Conspiratione / О Заговоре. Сб. монографий. А. И. Фурсов (сост.). – Москва : Товарищество научных исследований КМК, 2021. – 522 с.
46. Деан, С. Как мы учимся. Почему мозг учится лучше, чем любая машина... пока. – Москва : Эксмо, 2021. – 352 с.
47. Девятков, А. Небополитика. Путь правды – разведка. Теория и практика «мягкой силы». – Москва : ООО «Изд-во «Волант», 2013. – 352 с.
48. Дегтярев, В. Барокко как связь и разрыв. Москва: Новое литературное обозрение, 2021. – 240 с.
49. Джонс, Д. Тамплиеры: Рождение и гибель великого ордена. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2020. – 396 с.
50. Диксит, А. Теория игр. Искусство стратегического мышления в бизнесе и жизни. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2020. – 464 с.
51. Донцов, А. И. Феномен зависти: Homo invidens? – Москва : Эксмо, 2014. – 512 с.
52. Дубынин, В. Мозг и его потребности: От питания до признания. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2021. – 572 с.
53. Дугин, А. Ноомахия: войны ума. Англия или Британия? Морская миссия и позитивный субъект. – Москва : Академический проект, 2017. – 595 с.
54. Дункан, Р. Кризис доллара. – Москва: Издательский дом «Евро», 2008. – 296 с.
55. Дэвидсон, Р., Бегли, Ш. Как эмоции управляют мозгом. Измените свои эмоции, и вы измените свою жизнь. – Санкт-Петербург : Питер, 2012. – 256 с.
56. Жижек, Славой. Размышления в красном цвете: коммунистический взгляд на кризис и сопутствующие предметы. – Москва : Изд-во «Европа», 2011. – 476 с.

57. *Загоскин, А.* Дрессировка шредингеровских кошек в промышленных масштабах // Наука и жизнь. 2021. – № 8.
58. *Зарецкая, О.* Спасите наши души [Текст] / О. Зарецкая // Tatler. – Май 2020. – С. 62–65.
59. Заря человечества. – Москва : ТЕРРА – Книжный клуб, 1998. – 176 с.
60. ИТ-технологии на службе финансовых разведок мира // ЕАГ. Информационный бюллетень. – № 18. – Июнь 2013. – С. 3.
61. «И бездны мрачной на краю...» Беседуют писатели Сергей Шаргунов и Александр Проханов // Завтра. – Апрель, 2020. – № 14. – С. 8.
62. *Ильницкий, А.* Ментальная война и будущее России [Текст] / А. Ильницкий // Еженедельник «Звезда». – 21.04.2021.
63. История Красоты / под редакцией Умберто Эко. – Москва : СЛОВО/SLOVO. 2005. – 440 с.
64. История мирового искусства. – Москва, 2006.
65. *Казаков, А.* Лис Севера. Большая стратегия Владимира Путина. – Санкт-Петербург, 2020.
66. *Кантор, М.* Чертополох. Философия живописи. – Москва : АСТ, 2016. – 480 с.
67. *Картер, Р.* Как работает мозг. – Москва : АСТ, CORPUS. 2014. – 224 с.
68. *Кастельс, М.* Власть коммуникации. – Москва : Изд-во «Высшая школа экономики», 2017. – 591 с.
69. *Катасонов, В. Ю.* Санкции. Экономика для русских [Текст] / В. Ю. Катасонов. – Москва : Алгоритм, 2015. – 288 с.
70. *Катасонов, В. Ю.* Хозяева денег. 100-летняя история ФРС. – Москва : Алгоритм, 2014. – 288 с.
71. *Келли, К.* Неизбежно. 12 технологических трендов, которые определяют наше будущее. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2018. – 352 с.
72. *Клима, Б.* Период человека разумного современного вида до начала производства пищи (производящего хозяйства): общий обзор (за исключением искусства) // История человечества. Том I. Доисторические времена и начала цивилизации. – Москва : ЮНЕСКО, ООО «Издательский Дом МАГИСТР-ПРЕСС», 2003.
73. *Кляйн, Н.* Доктрина шока. – Москва : Изд-во «Добрая книга», 2009. – 656 с.

74. *Князева, Е. Н., Курдюмов, С. П.* Синергетика: Нелинейность времени и ландшафты коэволюции. – Москва : КомКнига, 2007. – 272 с.
75. Колмогоров. Юбилейное издание в 3-х кн. Кн. 3. Звуков сердца тихое эхо. Из дневников. – Москва : Физматлит, 2003.
76. Колмогоров. Юбилейное издание в 3-х кн. Кн. 1. Истина – благо. – Москва : Физматлит, 2003.
77. *Кравченко, Д. Ю., Кравченко, А. Ю., Марков, В. В.* Гибридный биоинспирированный алгоритм отображения онтологий в задачах извлечения и управления знаниями [Текст] // Известия ЮФУ. Технические науки. 2020. – № 2. – С. 16–28.
78. *Кристоф, А.* Искусство счастья. Тайна счастья в шедеврах великих художников. – Москва : Эксмо, 2020. – 224 с.
79. *Крутаков, Л.* Победители и побежденные [Текст] / Л. Крутаков // Национальная оборона, 2020. – № 7.
80. *Куреша, М., Губин, Д.* 10 лекторов из публичных лекториев // Esquire. – Декабрь 2016 – Январь 2017. – С. 118–137.
81. *Лавкрафт, Г. Ф., Баранже Ф.* Зов Ктулху: повесть. – Санкт-Петербург : Азбука-Аттикус, 2020. – 64 с.
82. *Лайкер, Дж.* Практика дао Toyota: Руководство по внедрению принципов менеджмента Toyota. – Москва : Изд. группа «Точка», 2019. – 586 с.
83. *Липс, Ю.* История древних цивилизаций. – Санкт-Петербург : ООО «Издательство «Полигон», 1999. – 480 с.
84. *Литтон, А., Пентленд, А.* Будущее денег [Текст] // В мире науки. 2018. – № 3. – С. 56–65.
85. *Луман, Н.* Социальные системы. Очерк общей теории. – Санкт-Петербург : Наука, 2007. – 644 с.
86. *Мак-Вильямс, Н.* Психоаналитическая диагностика: Понимание структуры личности в клиническом процессе. – Москва : Независимая фирма «Класс», 2021. – 592 с.
87. *Макгиннис, П.* FOMO Sapiens: Как избавиться от страха упущенных возможностей и начать принимать правильные решения. – Москва : Альпина Паблишер, 2021.
88. *Макгрегор, Дж.* Ваш миллиард покупателей. Лучшие мировые практики бизнеса с Китаем. – Санкт-Петербург : Питер, 2008. – 352 с.

89. *МакГрегор, Р.* Партия: тайный мир коммунистических властителей Китая. – Москва : Эксмо, 2011. – 416 с.
90. *Малявин, В. В.* Предисловие // Китайская наука стратегии / Сост. Малявин В. В. – Москва : Белые альвы, 1999. – 416 с.
91. *Манн, М.* Власть в XXI столетии: беседы с Джоном А. Холлом. – Москва : Изд. дом Высшей школы экономики, 2017. – 208 с.
92. *Маргарет, Джонсон.* В самую точку. Мир Яэй Кусамы: от искусства до моды // Harper's Baazar ART. 2016/2017. – Специальный выпуск.
93. *Маттанца, А.* Стрит-арт: От Бэнкси до Вилса. – Москва : Издательство АСТ: Кладезь, 2020. – 256 с.
94. *Мейер, Э.* Карта культурных различий. Как люди думают, руководят и добиваются целей в международной среде. – Москва : Библос, 2019. – 282 с.
95. *Мерфи М.* Будущее тела. Исследование дальнейшей эволюции человека. – Москва : РИПОЛ классик, 2010. – 912 с.
96. *Метамодернизм. Историчность, аффект и глубина после постмодернизма / Под ред. Робина ван ден Аккера, Элисон Гиббонс и Тимоуса Вермоляне.* – Москва : РИПОЛ классик, 2020. – 342 с.
97. *Митчелл, Д.* Утопия Авеню. – Москва: Азбука-Аттикус, 2021. – 800 с.
98. *Мовчан, А. А., Митров А. О.* Проклятые экономики. Москва : АСТ, 2021. – 464 с.
99. *Мода в искусстве.* – Москва : Новое литературное обозрение, 2015. – 272 с.
100. *Морган, Г.* Образы организации. – Москва : Манн, Иванов и Фербер, 2008. – 504 с.
101. *Моррис, П.* Почему властвует Запад... по крайней мере, пока еще. Закономерности истории, и что они сообщают нам о будущем. – Москва : Карьера Пресс, 2016. – 720 с.
102. *Москвитин, Е., Журенков, К.* В ожидании худа // Огонек. 17 июля 2017. – № 28. – С. 4.
103. *Мосякин, А. Г.* Судьба золота Российской империи в срезе истории. 1880–1992. – Москва : Товарищество научных изданий КМК. 2017. – 657 с.
104. *Наварро, П.* Грядущие войны Китая. Поле битвы и цена победы. – Москва : Вершина, 2007. – 272 с.

105. *Овчинский, В. С.* Мафия: новые мировые тенденции. – Москва : Книжный мир, 2016. – 384 с.
106. Оксфордская иллюстрированная энциклопедия. В 9 томах. Том 5. Искусство. – Москва : Издательский дом «ИНФРА-М», Изд-во «Весь Мир», 2001. – 400 с.
107. Опыт военной разведки на службе в коммерческой фирме. – Москва : АСТ, Минск.: Харвест, 2005. – 336 с.
108. *Орацио, К.* История искусства в шести эмоциях. – Москва, 2020.
109. *Осипов, Ю. М.* Философия хозяйства как достояние размышляющего человечества // Антология современной философии хозяйства / Под ред. Ю. М. Осипова: В 2 т. Т. 2. – Москва : Магистр, 2010. – 880 с.
110. *Пансуев, Р.* Диво чудное. Том 1. – Москва : Эксмо, 2019. – 176 с.
111. *Пейкофф, А.* Объективизм философии Айн Рэнд. Москва : Астрель, Полиграфиздат, 2012. – 525 с.
112. *Пензина, А.* «Стратегия – это философия успеха». Беседа профессором МГУ В. Квинтом // В мире науки. 2020. – № 4–5. – С. 40–45.
113. *Перетолчин, Д. Ю.* New Farben Order. История синтеза нового мирового порядка // De Secreto / О Секрете. Сборник научных трудов. А. И. Фурсов (сост.). – Москва : Товарищество научных изданий КМК. 2016. – 699 с.
114. *Петров, М. К.* Искусство и наука. Пираты Эгейского моря и личность. – Москва : РОССПЭН, 1995. – 140с.
115. *Пикетти, Т.* Капитал в XXI веке. – Москва : Ад Маргинем Пресс, 2015. – 592 с.
116. *Подберезкин, А. И.* Политика стратегического сдерживания России в XXI веке. – Москва : ИД «Международные отношения», 2019. – 808 с.
117. *Поликарпов, В. С.* История искусства. Конспект лекций [Текст] / В. С. Поликарпов. – Ростов-на-Дону – Таганрог : Изд-во ТРТУ, 2001.
118. *Поликарпов, В. С.* Феномен адаптивности евреев. Москва – Ростов н/Д – Таганрог : Изд-во СКНЦ, Изд-во ТРТУ, 2003. – 298 с,
119. *Поликарпов, В. С.* Философия безопасности. – Санкт-Петербург – Ростов-на-Дону – Таганрог : Изд-во ТРТУ. 2001.
120. *Поликарпов, В. С., Поликарпова В. А.* Россия versus Рим. – Таганрог : Изд-во ТРТУ, 2000.

121. *Поликарпов, В. С., Поликарпова, В. А., Поликарпова, Е. В.* Стратегии и технологии адаптивности цивилизации Моисея. – Ростов-на-Дону – Таганрог : Изд-во Южного федерального университета, 2018. – 162 с.
122. *Поликарпов, В. С., Поликарпова, В. А., Поликарпова, Е. В.* Философия Торы, этика Конфуция и русская идея в XXI столетии. – Ростов-на-Дону – Таганрог : Изд-во ЮФУ, 2018. – 269 с.
123. *Поликарпов, В. С., Поликарпова, В. А., Шибанов, В. Е., Поликарпова, Е. В.* Парадигмы мировосприятия цивилизаций Востока. – Ростов-на-Дону – Таганрог : Изд-во Южного федерального университета, 2019. – 356 с.
124. *Поликарпов, В. С., Поликарпова, Е. В.* Мировое сообщество цивилизаций после глобального кризиса. – Таганрог : Изд-во ТТИ ЮФУ, 2010. – 128 с.
125. *Поликарпов, В. С., Поликарпова, Е. В.* Философия разведки. – Ростов-на-Дону – Таганрог : Изд-во Южного федерального университета, 2020. – 365 с.
126. *Поликарпова, Е. В.* Современные ИКТ и «психокосмос» человека. – Таганрог : Изд-во ТТИ ЮФУ, 2011. – 218 с.
127. *Прилуков, М. В.* Роль деловой (конкурентной) разведки в обеспечении национальной безопасности и политической стабильности в Российской Федерации. Дисс. на соиск. уч. степ. к. полит. н. – Москва, 2006.
128. *Раджан, Р.* Линии разлома: скрытые трещины, все еще угрожающие мировой экономике. – Москва : Изд. Института Гайдара, 2011. – 416 с.
129. *Рейден, А.* Одержимые блеском: о драгоценностях и о том, как желание обладать ими меняет мир. – Москва : Издательство «Э», 2016. – 400 с.
130. *Рикардс, Дж.* Валютные войны. – Москва : Эксмо, 2015. – 368 с.
131. *Родзин, С. И., Скобцев, Ю. А., Эль-Хатиб, С. А.* Биоэвристика: теория, алгоритмы и приложения. – Чебоксары : ИД «Среда», 2019. – 224 с.
132. *Ропер, Уилл.* Алгоритмические войны // Популярная механика. – Февраль-Март – 2021. С. 82–87.
133. *Роузфилд, С.* Сравнительная экономика стран мира: Культура, богатство и власть в XXI веке. – Москва : РОССПЭН, 2004. – 432 с.
134. *Рубанов, Андрей.* Финист – ясный сокол. – Москва : АСТ, 2019.

135. *Рубанов, Андрей*. Человек из красного дерева. – Москва : АСТ, 2021. – 113 с.
136. *Рэнд, А.* Философия: Кому она нужна? – Москва : Альпина Паблишер, 2021. – 308 с.
137. *Сапольски, Р.* Биология добра и зла. Как наука объясняет наши поступки. – Москва : Альпина нон-фикшн, 2019. – 766 с.
138. *Ситников, А.* Научите ребенка жить в будущем // Tatler. – Май – 2020. – С. 58–59.
139. *Слэзкин, Ю.* Эра Меркурия: Евреи в современном мире. – Москва : Новое литературное обозрение, 2007.
140. Словарь философских терминов / Научная редакция профессора В. Г. Кузнецова. – Москва : ИНФРА-М, 2004. – 731 с.
141. *Слушны, Я.* Все славянские мифы и легенды. – Москва : Изд-во АСТ, 2021. – 320 с.
142. *Смирнов, И. И.* Тропами истории. Криптоаналитика глубинной власти. – Москва : Товарищество научных изданий КМК, 2020. – 473 с.
143. *Смит, Д.* 50 стратегий, которые изменили мир. От военных действий до бизнеса. – Москва : Эксмо, 2019. – 224 с.
144. *Сологузов, В. М.* Финансовая колонизация мира. – Екатеринбург : 2011. Изд-во УрГУ. – 126 с.
145. *Стиглиц, Дж.* Великое разделение. Неравенство в обществе, или что делать оставшимся 99% населения? – Москва : Эксмо, 2016. – 480 с.
146. *Сторчак, С. А.* Условные обязательства. – Москва : АСТ, 2009. – 443 с.
147. *Сун Хунбин.* Война валют. – Москва : РОО «Русский выбор», 2015. – 528 с.
148. *Сунь-цзы, В.* Малявин, Конфуций, Лао-цзы. Большая книга мудрости Востока. – Москва : АСТ, 2020. – 1760 с.
149. *Тавровский, Ю. В.* Си Цзиньпин: По ступеням китайской мечты. – Москва : Эксмо, 2015. – 272 с.
150. *Терехова, М.* Сесил Битон и культ звезд: язвительное восхищение // Теория моды. Одежда. Тело. Культура. – Москва : Новое литературное обозрение, 2021. – Выпуск 59. – С. 271–278.
151. *Тренин, Д.* Новый баланс сил: Россия в поисках внешнеполитического равновесия. – Москва : Альпина Паблишер, 2021. – 471 с.

152. Туз, А. Крах. Как десятилетие финансовых кризисов изменило мир. – Москва : Изд-во Института Гайдара, 2020. – 776 с.
153. Углик, А. Старый мастер. Интервью с художником В. Кошляковым // Harper's Baazar ART. 2016/2017. – Специальный выпуск. – С. 80–85.
154. Фаррелл, Дж. Нацистский интернационал. – Москва : Эксмо, 2011. – 448 с.
155. Фурсов, А. И. Предисловие // Мосякин А. Г. Судьба золота Российской империи в срезе истории. 1880-1992. – Москва : Товарищество научных изданий КМК. 2017. – 657 с.
156. Фурсов, А. И. Русский интерес. – Москва, 2015. – 501 с.
157. Хадсон, М. Послание Китаю // Завтра. Декабрь 2020. – № 52 (электронный вариант).
158. Хазин, М. Черный лебедь мирового кризиса. – Москва : РИПОЛ классик; СПб.: ООО «Изд-во «Пальмира», 2017. – 415 с.
159. Хайдеггер, М. Что зовется мышлением? – Москва : Академический Проект, 2007. – 351 с.
160. Хайлбронер, Р. Л. Философы от мира сего. – Москва : Астрель, 2011. – 432 с.
161. Хансон, Р., Мандиус, Р. Мозг Будды: нейропсихология счастья, любви и мудрости. – Санкт-Петербург : Питер, 2019. – 352 с.
162. Харари, Ю. Н. 21 урок для XXI века. – Москва : Синдбад, 2020. – 416 с.
163. Харрисон, Л. Евреи, конфуцианцы и протестанты: культурный капитал и конец мультикультурализма. – Москва : Мысль, 2016. – 286 с.
164. Хата, Е. А., Люстигер, Н. В. Богатство: Как получить экономическое и военное превосходство? – Санкт-Петербург : ООО «Издательство «Пальмира»; «Т8», 2018. – 456 с.
165. Хренников, А. Ю. Введение в квантовую теорию информации. Москва : Физматлит, 2008. – 284 с.
166. Хроника человечества / Сост. Бодо Харенберг. – Москва : «Большая энциклопедия», 1996. – 1200 с.
167. Черниговская, Т. В. Нейронаука в поисках смыслов: мозг как барокко? // Вопросы философии. 2021. – № 1. – С. 17–26.
168. Чиркова, Е. В. Анатомия финансового пузыря. – Москва: ООО «Кейс», 2010. – 416 с.

169. *Читхэм, Н.* Вселенная. Путеводитель по пространству и времени. – Санкт-Петербург : Амфора, 2009. – 224 с.
170. Цзю Чан. Императрица Цыси. Наложница, изменившая судьбу Китая. – Москва : ЗАО Издательство Центрполиграф, 2016. – 575 с.
171. *Шарковский, Д. М.* Золото. – Москва : Эксмо, 2013. – 232 с.
172. *Штайн, В.* Хронология мировой цивилизации. Т. 1. – Москва : СЛОВО/SLOVO, 2003. – 1104 с. С. 8–16.
173. Энциклопедия мистических терминов. – Москва : Локид, Миф, 1998. – 576 с.
174. Эра царствующих богов: 3000–1500 гг. до н. э. – Москва : ТЕРРА – Книжный клуб, 1998. – 176 с.
175. *Янсен, А.* Мода и фантазмагория современности: введение в деколонизальный дискурс о моде // Теория моды. Одежда. Тело. Культура. Москва : Новое литературное обозрение, 2021. – Выпуск 59. – С. 10–30.
176. *Ярославский, В.* Военные методы в бизнесе. Тактика. – Санкт-Петербург : Изд-во «Крылов», 2003. – 192 с.
177. *Coveney, P., Highfield, R.* Granice zlozonosci. Poszukiwania porzadku w chaotycznym swiecie. – Warszawa : Prószyński S-ka, 1997. – 544 s.
178. *Grodzinski, E.* Muzyka – malarstwo – literatura piekna // Czlowiek i swiatopogland. 1989. – № 4. – S. 80–88.
179. *Grodzinski, E.* Pojencie prawdy jakoniezbodny element egzystencje // Czlowiek i swiatopogland. 1985. – № 8. – S. 4–22.
180. *Korten, D.* The Great Turming. From Empire to Earth Community. – San Francisco: Berrett-Koeler Publishers, Inc, 2006. – 402 p.
181. *Welterot, E.* Интервью с Зендая // Tatler. – Май – 2020. С. 116–123.
182. *Wolfren, Karel Van.* The Enigma of Japanese Power, People and Politics in a Stateless National. – London. 1989. – 496 p.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение.....	3
Очерк первый. Цивилизационные основания феномена финансовой разведки.....	13
Очерк второй. Многообразие философских оснований финансовой разведки.....	39
Очерк третий. Валютные войны и кризисы доллара в контексте философии финансовой разведки	68
Очерк четвертый. Философский подход к взаимодействию финансов и искусства в аспекте ментальной войны.....	97
Очерк пятый. Философия финансовой разведки и национальная безопасность России	125
Вместо заключения. Будущее мира в свете философии финансовой разведки.....	154
Список литературы.....	162

Научное издание

ПОЛИКАРПОВ Виталий Семенович
ПОЛИКАРПОВА Елена Витальевна

ФИЛОСОФИЯ ФИНАНСОВОЙ РАЗВЕДКИ

(очерки)

Монография

Технический редактор *Л. Ф. Белова*

Компьютерная верстка *Т. А. Кочергиной*

Подписано в печать 15.11.2021 г.

Бумага офсетная. Формат 60x84¹/₁₆. Усл. печ. лист. 10,17.

Уч. изд. л. 9,80. Тираж 100 экз. Заказ № 8219.

Издательство Южного федерального университета

Отпечатано в отделе полиграфической, корпоративной и сувенирной продукции
Издательско-полиграфического комплекса КИБИ МЕДИА ЦЕНТРА ЮФУ.
344091 г. Ростов на Дону, пр. Стачки, 200/1. Тел. (863)243-41-66